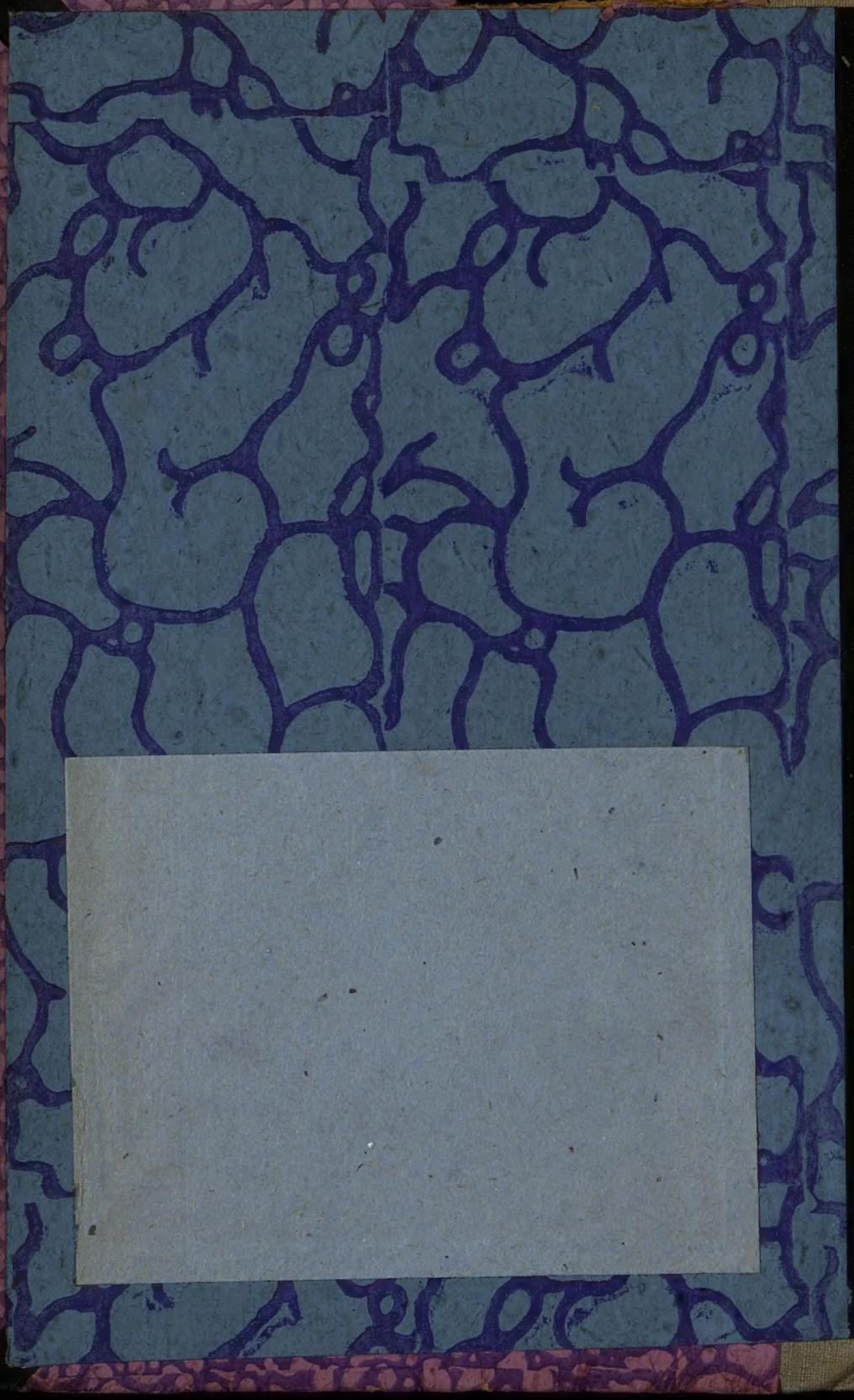
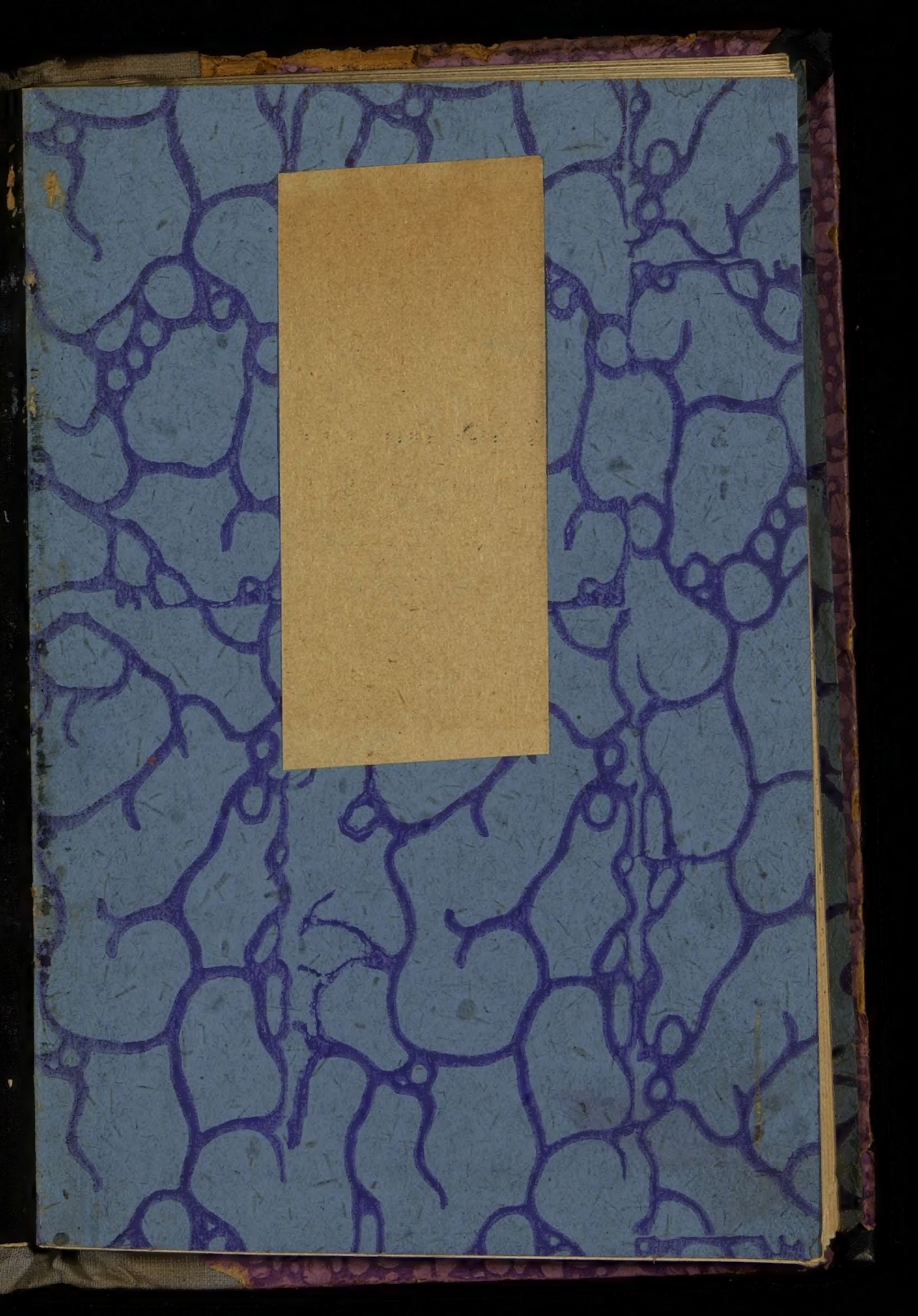
K76 7/260





Библіотека для семьи и школы.

К76 7/260

ВЕЛИКАЯ ВОЙНА РОССІИ

ЗА СВОБОДУ И ОБЪЕДИНЕНІЕ СЛАВЯНЪ.

1315

СБОРНИКЪ СТАТЕЙ

ДЛЯ ШКОЛЬНЫХЪ И НАРОДНЫХЪ БИБЛІОТЕКЪ,

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

Д. И. Тихомирова.

Со многими портретами.

Изданіе редакціи журнала „ЮНАЯ РОССІЯ“.

Москва, Б. Молчановка, д. № 18.

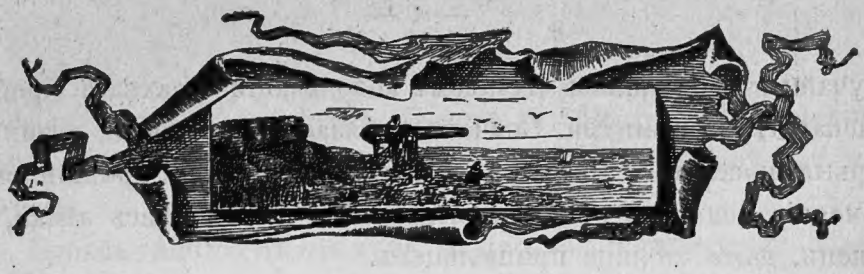
МОСКВА.

ТИПОГРАФІЯ К. Л. МЕНЬШОВА.

АРБАТЪ, НИКОЛЬСКІЙ ПЕРЕУЛОКЪ, ДОМЪ № 21.

1914.

9763
19/II 1936



Россія и Германія *).

Взаимныя отношенія Россіи и Германіи имѣютъ свою многовѣковую исторію. Начались они вмѣстѣ съ началомъ русскаго государства, на зарѣ русской исторіи, и въ томъ именно уголкѣ обширной русской земли, гдѣ были заложены первыя основы нашей государственности,—на сѣверо-западѣ, въ Прибалтійскомъ краѣ. Здѣсь произошла первая наша встрѣча съ нѣмцами, завязались съ ними впервые отношенія, которыя и продолжались—то мирныя, то враждебныя,—вплоть до нашихъ дней, когда германскій императоръ Вильгельмъ II насильственно оборвалъ ихъ.

Прибалтійскій край съ древнѣйшихъ временъ былъ заселенъ финскими и литовскими племенами и до половины XII вѣка входилъ въ составъ владѣній русскихъ князей Рюрикова дома, по преимуществу полоцкихъ, и вольныхъ городовъ Новгорода и Пскова. И тѣ и другіе съ этихъ племенъ брали дань. Ярославъ Мудрый построилъ здѣсь г. Юрьевъ.

Словомъ, край заселялся и культивировался русскимъ народомъ. Но вотъ въ 1158 г. къ устьямъ З. Двины прибило нѣмецкій, бременскій корабль съ торговцами.

Бременцы узнали новую для нихъ страну, и эта простая

*) Весь матеріалъ настоящаго сборника былъ предварительно напечатанъ въ журналѣ «Юная Россія», № 9, 1914 г.

случайность сдѣлалась началомъ колонизаціи и захвата Прибалтійскаго края нѣмцами. Сначала завязалась торговля, возникли первыя поселенія. Потомъ слѣдомъ за купцами пришли сюда нѣмецкіе монахи и съ ними рыцари. Тогда появились за́мки, наконецъ, даже столица пришельцевъ.

Именно, бременскій архіепископъ прислалъ сюда для проповѣди христіанства монаха Мейнгарда, а затѣмъ сюда прибылъ епископъ Альбертъ съ ополченіемъ крестоносцевъ, построилъ въ 1201 году г. Ригу и основалъ орденъ меченосцевъ—Ливонскій. Съ этого момента начинается усиленное распространеніе католицизма среди туземцевъ, съ оружіемъ въ рукахъ.

Такимъ образомъ къ мирнымъ, торговымъ отношеніямъ на Балтійскомъ побережьѣ нѣмцы присоединяютъ насильственныя, вмѣстѣ съ крестомъ несутъ сюда мечъ.

Занятые домашними спорами и мало понимавшіе еще значеніе для Россіи Балтійскаго моря, русскіе князья проглядѣли здѣсь нѣмцевъ. Они замѣтили ихъ лишь тогда, когда нѣмцы уже укрѣпились и заняли угрожающее положеніе: твердо рѣшили овладѣть краемъ и вытѣснить отсюда русскихъ. Но русскіе, которымъ этотъ край уже принадлежалъ, и въ которомъ они начали насаждать свою культуру, не склон-

Александръ Невскій.

ны были уступать нѣмцамъ. И вотъ за обладаніе Балтійскимъ побережьемъ начинается ужасная борьба между русскими и нѣмцами.

Борьба тянется цѣлые вѣка. Ведутъ ее исключительно полоцкіе князья и Новгородъ со Псковомъ. Борьба ознаменована такими крупными побѣдами, какъ Ледовое побоище Александра Невскаго въ 1242 г. или Раковорская битва въ 1268 г. Но бывали и крупныя пораженія русскихъ. Въ руки нѣмцевъ перешелъ рядъ русскихъ колоній, переходилъ не разъ Псковъ, разорялась Новгородская земля. Выбить отсюда нѣмцевъ русскимъ однако не удавалось. Они стали здѣсь твердой ногой. Борьба оказывалась неравной. Нѣмецкая культура была старѣй и сильнѣй русской. Кромѣ того, нѣмцы все время получали поддержку и подкрѣпленія отъ своихъ соотечественниковъ изъ Европы, тогда какъ русскіе сами ослабляли свои силы, не поддерживали другъ друга. Даже иногда въ своихъ распряхъ брали на помощь тѣхъ же нѣмцевъ, какъ это дѣлали псковичи и новгородцы. Не ладили съ Литвой, для которой нѣмцы были не менѣе опасны, чѣмъ русскимъ.

А польскій король Конрадъ Мазовецкій, казалось бы, естественный союзникъ русскихъ, въ XIII в. для борьбы съ литовскимъ племенемъ—пруссами, призвалъ въ Прибалтійскій край другой орденъ крестоносцевъ—Тевтонскій, т.-е., усилилъ еще больше нѣмцевъ. Этотъ орденъ потомъ соединился съ Ливонскимъ и вмѣстѣ сталъ громить и вытѣснять русскихъ, литовцевъ и поляковъ.

Такъ нѣмцы наступали на русскихъ и вытѣсняли ихъ изъ ихъ же собственныхъ владѣній.

Однако, какъ ни успѣшно было нѣмецкое наступленіе, все же овладѣть всецѣло Прибалтійскимъ краемъ имъ не удалось.

Наоборотъ, борьба за обладаніе имъ съ годами становилась все упорнѣй и ожесточеннѣй, такъ какъ русскіе въ концѣ концовъ поняли, насколько имъ нуженъ этотъ край. Черезъ Балтійское море на Русь шла западно-европейская культура. А безъ этой культуры они не могли обойтись.

Такимъ образомъ, борьба за Балтійское побережье становилась для русскихъ національнымъ дѣломъ.

Но поэтому-то нѣмцы и хотѣли вытѣснить отсюда русскихъ. Они понимали, что, получивъ культуру съ запада Европы, русскіе станутъ сильнѣй, и борьба съ ними будетъ труднѣй. Они уже видѣли въ нарождавшемся русскомъ государствѣ соперника и хотѣли подорвать его силы въ самомъ началѣ, прежде чѣмъ онъ успѣетъ стать на ноги.

Дѣло тутъ было не въ войнѣ новгородцевъ и ливонцевъ, а въ борьбѣ нѣмцевъ и русскихъ. На Балтійскомъ побережьѣ встрѣтились двѣ расы—нѣмецкая и славянская, и между ними завязалась борьба за преобладаніе не только на Балтикѣ, но вообще въ Европѣ, на поприщѣ европейской цивилизаціи.

Таковъ именно смыслъ первой встрѣчи русскихъ съ нѣмцами на Балтійскомъ побережьѣ, и этимъ объясняется, что встрѣча, вначалѣ мирная, очень скоро принимаетъ враждебный характеръ.

Къ счастью для Россіи, съ XV в. борьба за обладаніе Прибалтійскимъ краемъ приняла для насъ болѣе благопріятный оборотъ. Не говоря уже объ отдѣльныхъ успѣхахъ то Пскова, то Новгорода, то литовцевъ, нѣмцы въ 1410 г. потерпѣли страшное пораженіе въ извѣстной битвѣ при Грюнвальдѣ,—отъ соединенныхъ силъ поляковъ, литовцевъ и русскихъ. „Грюнвальдская

битва, по словамъ русскаго историка, была одна изъ тѣхъ битвъ, которыя рѣшаютъ судьбы народовъ". И судьбу нѣмцевъ здѣсь она рѣшила въ неблагопріятномъ для нихъ смыслѣ. Существованіе Тевтонскаго ордена „послѣ Грюнвальдской битвы представляетъ только продолжительную агонію".

Соединеніе орденовъ имъ не помогло,—они неминуемо шли къ своему разложенію. Не оказалась имъ на пользу и поддержка со стороны родственныхъ націй—Даніи и Швеціи, утвердившихся на берегахъ Финскаго и Рижскаго заливовъ и взявшихъ нѣмцевъ подъ свое покровительство.

Въ то же время объединительная дѣятельность московскихъ князей привела къ образованію Московскаго государства, и нѣмцамъ предстояло теперь имѣть дѣло не съ разрозненными силами русскихъ, а съ могущественнымъ московскимъ государствомъ.

Кстати тогда же пало татарское владычество, и русскіе могли всѣ свои силы обратить на западъ противъ нѣмцевъ.

И дѣйствительно, съ этого момента начинается наиболѣе упорная и систематическая борьба Россіи съ нѣмцами.

Знаменитая Ливонская война царя Ивана IV составляетъ самый крупный этапъ въ возобновившейся борьбѣ. Какъ извѣстно, война съ Ливоніей, пошла необыкновенно удачно для русскихъ. Рядъ ливонскихъ городовъ быстро перешелъ въ наши руки, и самъ орденъ пересталъ существовать, добровольно отказавшись отъ своихъ владѣній и отдавшись подъ покровительство Польши и Швеціи. Послѣ этого, впрочемъ, дѣла русскихъ пошли хуже, и ливонская война кончилась неудачно, пришлось лишиться всѣхъ завоеваній здѣсь. Но проигрышъ царя Ивана IV не спасъ ни орденъ, ни владычества нѣмцевъ на Балтикѣ. Все равно, орденъ не возродился, а у Швеціи и Польши, кото-

Царь Иванъ IV.

рыя наслѣдовали владѣнія ордена, Россія въ концѣ концовъ отвоевала Прибалтійскій край.

Переживъ благополучно смуту начала XVII в., Россія

Императоръ Петръ I.

послѣ частичныхъ попытокъ при первыхъ Романовыхъ отвоевать у Швеціи и Польши свои владѣнія у Балтійскаго моря вступаетъ, наконецъ, при Петрѣ I въ рѣшительную борьбу съ преем-

ницей нѣмцевъ Швеціей, и послѣ 20 лѣтъ Сѣверной войны возвращаетъ исконныя русскія владѣнія и утверждается окончательно на берегахъ Балтійскаго моря.

Попытка нѣмцевъ оттолкнуть Россію отъ Европы, не дать ей добыть себѣ западно-европейскую культуру, такимъ образомъ, потерпѣла въ конечномъ счетѣ крушеніе. Болѣе того,—наперекоръ нѣмецкимъ вожделѣніямъ,—Россія вошла, послѣ Ништадскаго мира 1721 года, въ семью европейскихъ государствъ, сама стала такимъ же европейскимъ государствомъ, какъ и остальныя.

Съ наступленіемъ XVIII в. Россія измѣняетъ свое международное положеніе, и во внѣшней политикѣ ея начинается новая эра.

До сихъ поръ Россія искала своего утвержденія въ Европѣ, признанія за собой права быть европейской державой. Теперь она это получила. Она признана таковой. Въ то же время она нашла доступъ къ западно-европейской культурѣ, стала культурной страной. Теперь она могла играть роль въ общеевропейской жизни и вступить, какъ представительница славянства, въ соревнованіе съ германскимъ міромъ на поприщѣ культуры, внести свой вкладъ въ общую культуру.

Такъ поняла свое новое положеніе Россія. Но такъ же поняли его и въ Европѣ.

Россію здѣсь именно оцѣнили какъ новую силу,—пока политическую, съ большой территоріей, съ большимъ населеніемъ и большимъ войскомъ. Поняли, что сила эта будетъ играть роль и, усвоивъ культуру, увеличиваться въ своемъ могуществѣ, а потомъ станетъ даже грозить старымъ европейскимъ государствамъ. Поняли и насторожились противъ новаго сосѣда — неизвѣстнаго еще, и потому опаснаго.

Предупредить ростъ Россіи теперь уже было нельзя. Она выросла. Монахи-меченосцы не смогли сломить ее въ началѣ роста.

Теперь оставалось или пользоваться Россіей, какъ новой силой, въ своихъ интересахъ, или же ставить ей препятствія, мѣшать ей далѣе усиливаться.

Такъ въ Западной Европѣ и рѣшили относительно Россіи.

И вся исторія отношеній къ Россіи въ Западной Европѣ въ теченіе XVIII и XIX вѣковъ сводится къ этой двойственной тактикѣ европейскихъ державъ.

Европейскія державы то эксплоатируютъ Россію, ея матеріальныя и идеальныя силы въ свою пользу,—русскими руками выгребаютъ изъ жара каштаны, — то подставляютъ ей въ трудную минуту ногу, бросаютъ палки въ колеса русской телѣги, и безъ того не быстро движущейся.

Австрія и Пруссія, въ частности, особенно твердо и послѣдовательно держатся такой политики.

Въ этомъ мы скоро убѣдимся.

Вмѣстѣ съ измѣненіемъ международнаго положенія Россіи, измѣняется и ея собственное отношеніе къ жизни Западной Европы.

До сихъ поръ Россія жила одиноко, рѣшала всѣ свои вопросы одинъ на одинъ, сама съ собой. Теперь она входитъ въ дѣятельныя сношенія съ западно-европейскими государствами, связываетъ свою политическую жизнь съ ихъ жизнью. Она еще вращается въ кругу своихъ, русскихъ, интересовъ, но уже хочетъ рѣшать ихъ не одинъ на одинъ, а при участіи Западной Европы.

Петръ I, пріобщившій Россію къ западно-европейской культурѣ, положилъ начало и сближенію Россіи съ западно-европейскими государствами, совмѣстной дѣятельности ея съ ними.

Идя большую часть царствованія одиноко, вынеся на своихъ плечахъ Сѣверную войну, Петръ въ концѣ царствованія усиленно ищетъ въ Западной Европѣ союзниковъ, настойчиво завязываетъ переговоры то съ тѣмъ, то съ другимъ государствомъ. Союзники Петру нужны были для войны съ Турціей. Смерть Петра I помѣшала завершенію имъ этихъ переговоровъ. Но онъ уже намѣтилъ союзъ Россіи съ Австріей, и союзъ былъ заключенъ его супругой, а комбинація эта даже получила названіе „системы Петра В.“

Петръ I вѣрно намѣтилъ ту линію, которой должна Россія держаться при рѣшеніи своихъ вопросовъ съ участіемъ западно-европейскихъ государствъ. Война съ Турціей шла изъ-за южныхъ границъ Россіи,—ихъ надо было довести до Чернаго моря. Европѣ не было дѣла до укрѣпленія Россіей своихъ границъ на югѣ. Это было ея частное дѣло. И вмѣшивать Европу въ русско-турецкія отношенія не слѣдовало. Но, если просить помощи, то только у Австріи. Она имѣла дѣло съ Турціей, у нея были тутъ свои интересы. У другихъ державъ тутъ не было никакихъ тогда интересовъ. Австрія поэтому могла помочь, а интересы ея легко было отграничить отъ русскихъ. И Петръ поэтому выбралъ союзъ съ Австріей.

Преемники Петра не отказались отъ его „системы“, но до вступленія на престолъ Елизаветы, здѣсь замѣтны колебанія между Австріей и Пруссіей. Руководители внѣшней политики хотѣли быть въ дружбѣ и съ той, и съ другой, забывая, что онѣ сами конкурировали между собой за обладаніе нѣмецкими владѣніями. Хотѣли наши дипломаты сидѣть между двумя стульями и, ничего не достигши, только повредили русскимъ интересамъ, поссоривъ Россію со всѣми. Это объясняется временемъ господства тогда при русскомъ дворѣ нѣмцевъ.

Императрица Елизавета.

Зато съ воцареніемъ Елизаветы „система Петра В.“ получаетъ прежнюю силу, и руководители внѣшней политики А. П. Бестужевъ-Рюминъ и гр. М. И. Воронцовъ достигаютъ при ея помощи существенныхъ результатовъ въ интересахъ Россіи. Именно, въ союзѣ съ Австріей Россія наноситъ очень большой ударъ Пруссіи.

Пруссія въ то время, благодаря усиліямъ Фридриха II и его отца, достигаетъ значительнаго могущества и начинаетъ угрожать другимъ государствамъ. Остановить завоевательныя стремленія Фридриха II и подорвать силы Пруссіи было въ интересахъ также и Россіи. И въ Семилѣтнюю войну Россія этого достигаетъ. Русскія войска разбиваютъ прусскія при Гросъ-Эгерсдорфѣ въ 1757 г., а въ слѣдующемъ наносятъ пораженіе при Кунерсдорфѣ самому королю и занимаютъ Берлинъ. Въ отчаяніи Фридрихъ II готовъ отречься отъ престола. Но въ это время умираетъ русская императрица, а преемникъ ея Петръ III, поклонникъ прусскаго короля, заключаетъ съ нимъ миръ и возвращаетъ ему завоеванія русскихъ.

Конечно, о „системѣ Петра В.“ въ это время—прусскаго господства при русскомъ дворѣ—не могло быть и рѣчи. Она была оставлена. Но это продолжалось не долго. Въ 1762 году Петръ III низложенъ, и на престолѣ Екатерина II. Въ первомъ же манифестѣ новаго царствованія Фридрихъ II объявленъ нашимъ „злѣйшимъ врагомъ“, и обѣщана внѣшняя политика въ русскихъ интересахъ.

Екатерина II сдержала свое слово,—но не вполнѣ. Въ своей внѣшней политикѣ она преслѣдовала главнымъ образомъ дѣйствительно русскіе интересы. Но Фридрихъ II въ ея царствованіе не только не остался врагомъ, но даже оказался рядомъ съ австрійскимъ императоромъ Іосифомъ II въ числѣ союзниковъ

Россіи. Это произошло потому, что Екатерина II оставила „систему Петра В.“ и выдвинула свою собственную—такъ называе-

Императрица Екатерина II.

мую, „сѣверную“. По этой системѣ Австрія оказалась въ числѣ враговъ, а Пруссія въ числѣ друзей, а затѣмъ видимъ ту и другую въ союзѣ съ Россіей.

Строго говоря, Россія въ это время не нуждалась въ помощи ни Пруссіи, ни Австріи. Скорѣй нуждались онѣ, особенно Пруссія, ослабленная Семилѣтней войной. Но вышло наоборотъ. За помощью обратились не Пруссія и Австрія къ Россіи, а Россія къ нимъ.

Тогда на очереди стояли передъ Россіей два капитальныхъ вопроса внѣшней политики: польскій и турецкій. Первый заключался въ отторженіи отъ Польши Западной Руси, владѣній, населенныхъ русскимъ, православнымъ населеніемъ, и присоединеніи ихъ къ Россіи. Второй состоялъ въ распространеніи русскихъ владѣній на югѣ до Черноморскаго побережья и завоеваніи для этого Крыма. Оба вопроса были чисто мѣстные, чисто русскіе. Никакихъ общеевропейскихъ интересовъ они не затрогивали. И Россія вполнѣ могла ихъ рѣшить собственными силами. Успѣхъ первой войны съ Турціей безъ посторонней помощи лучше всего показалъ это.

На дѣлѣ же оказалось другое.

Екатерина II сама вмѣшала Пруссію въ польскій вопросъ. Когда здѣсь въ 1762 году умеръ король и начались выборы, Екатерина, чтобы провести своего кандидата Станислава Понятовскаго, обратилась за содѣйствіемъ Фридриха II. Тотъ съ удовольствіемъ согласился, выговоривъ себѣ отъ Екатерины оборонительный союзъ. Между тѣмъ въ Польшѣ разрослось недовольство православнаго населенія, которое было безправнымъ и терпѣло притѣсненія въ вѣрѣ. Всѣ свои надежды оно возлагало на Россію. И вмѣшательство Россіи въ пользу православныхъ здѣсь было вполнѣ обезпечено. И Россія вмѣшалась. Русскія войска вошли въ Варшаву. Но въ пользу православныхъ ничего почти не было сдѣлано. Они были разочарованы и отшатнулись отъ Россіи. Въ то же время, по настоянію Фридриха, съ Польшей

былъ заключенъ договоръ, которымъ обезпечивалась неприкосновенность польскихъ владѣній и воспрещались перемѣны въ польскомъ государственномъ устройствѣ. Послѣднее вызвало недовольство въ польскомъ обществѣ. Здѣсь именно хотѣли реформировать строй для упроченія Польши. Поднялось возстаніе противъ правительства, заключившаго такой договоръ. Россія снова ввела войска.

Но въ этотъ моментъ обострились отношенія съ Турціей, и началась первая турецкая война. Австрія, недовольная союзомъ Россіи съ Пруссіей, подстрекнула противъ Россіи Турцію. Война пошла очень удачно для Россіи. Въ три года русскія войска, одержавъ рядъ блестящихъ побѣдъ, заняли оба берега Нижняго Дуная и Крымъ. Оставалось закрѣпить эти пріобрѣтенія соотвѣтствующимъ договоромъ. Это было, конечно, дѣломъ Турціи и Россіи. Но Фридрихъ II, какъ союзникъ Россіи, вмѣшался и сдѣлалъ миръ съ Турціей европейскимъ дѣломъ. Онъ нашелъ, что Россія слишкомъ много хочетъ получить отъ Турціи, и это будетъ обидно Австріи. Между тѣмъ русскія войска въ Польшѣ уже захватили большую часть ея владѣній, поэтому лучше Россіи вознаградить себя за турецкія побѣды польскими владѣніями. Вмѣстѣ съ тѣмъ Фридрихъ предложилъ вознаградить и себя за посредничество изъ тѣхъ же владѣній, а кстати и Австрію, т. е. предложилъ подѣлить Польшу между Россіей, Пруссіей и Австріей. Россія согласилась, и въ 1773 году произошелъ первый раздѣлъ Польши, по которому Россія получила Бѣлоруссію (Витебская и Могилевская губ.), Пруссія Померанію, Австрія Галицію. А русскія побѣды надъ Турціей свелись къ пріобрѣтенію Азова и Керчи съ Еникале. Крымъ только освободился отъ власти султана, но остался за Турціей. Его надо было опять завоевывать.

Такъ Фридрихъ II, союзникъ Россіи, самъ нуждавшійся въ ея помощи, испортилъ успѣхи Россіи, нанесъ непоправимый ущербъ русскимъ интересамъ и въ Польшѣ, и въ Турціи.

Допустивъ разъ вмѣшательство Пруссіи и Австріи въ свои дѣла, Екатерина II теперь уже не могла ему противодѣйствовать.

Вторая война съ Турціей началась въ союзѣ съ Австріей и пошла тоже успѣшно. Но прежде, чѣмъ Россія успѣла воспользоваться плодами своихъ побѣдъ, снова всплылъ польскій вопросъ. Польшѣ выгодно было именно въ моментъ войны Россіи съ Турціей устроить свои дѣла. А тутъ подоспѣлъ на помощь опять „союзникъ“ и „доброжелатель“ Россіи Фридрихъ — подъ тѣмъ предлогомъ, что Россія въ союзѣ съ Австріей, и онъ поднялъ Польшу противъ Россіи. Раньше онъ настоялъ черезъ Россію, чтобы въ Польшѣ никакихъ не было перемѣнъ. Теперь онъ поддержалъ революціонеровъ и способствовалъ перевороту 3-го мая 1791 года.

Россія опять ввела войска въ Польшу и завоевала ее. Но плодами побѣды ей не далъ воспользоваться ея „союзникъ“. Состоялся второй раздѣлъ Польши при участіи Пруссіи. Къ Россіи отошли тогда губерніи—Волынская, Кіевская, Минская, Подольская и часть Виленской и Ковенской, а къ Пруссіи Познань и западная часть нынѣшняго Царства польскаго. А за вторымъ послѣдовалъ скоро и третій раздѣлъ Польши 1795 года и опять-таки между тѣми же государствами, при чемъ Россія взяла себѣ Литву и Курляндію, Австрія Краковъ, Сендомирскую и Люблинскую области, Пруссія—остальное.

Польша, какъ государство, перестала существовать. Однимъ славянскимъ государствомъ стало меньше. И наслѣдницей польскихъ владѣній оказалась не Россія только, но и два нѣмецкихъ государства. Предполагалось только присоединеніе русскихъ вла-

дѣній Польши къ Россіи. Польша оставалась самостоятельною. Произошло же уничтоженіе самой Польши и отдача двухъ частей ея нѣмцамъ.

Этимъ Россія обязана была дружбѣ Пруссіи и Австріи, въ особенности первой.

Фридрихъ II увеличилъ свои владѣнія, не затративъ ни одной марки и ни одного солдата, а Россію вынудилъ вести вторую войну съ Турціей, очень дорого стоившую и ненужную, если бы Крымъ остался за нами послѣ первой войны.

Царствованіе Екатерины II завершаетъ тотъ періодъ русской внѣшней политики, въ теченіе котораго Россія преслѣдовала исключительно свои собственные интересы. Въ XIX вѣкѣ русская дипломатія активно вмѣшивается уже въ общеевропейскія дѣла, ставитъ и рѣшаетъ международные вопросы, иногда даже не сообразуя эти рѣшенія съ русскими интересами.

Собственно, начало такому курсу положила еще Екатерина II. Она обратила польскій вопросъ въ общеевропейскій. И она же вывела турецкій вопросъ изъ тѣсныхъ рамокъ русскихъ интересовъ, заведя рѣчь о раздѣлѣ Турціи, что не могло произойти помимо Европы. Но то были лишь первые и неувѣренные шаги Россіи въ затрагиваніи международныхъ вопросовъ.

Твердо и рѣшительно Россія становится на этотъ путь въ началѣ XIX вѣка, съ воцареніемъ Александра I.

Какъ же сложились у Россіи отношенія съ Пруссіей и Австріей послѣ выступленія ея въ этой новой роли?

Всѣмъ памятно то выдающееся положеніе, которое занялъ императоръ Александръ I въ Европѣ, въ особенности послѣ Отечественной войны. Онъ былъ организаторомъ и душой борьбы Европы противъ Наполеона, выступая противъ него то одинъ, то

въ союзѣ съ другими державами. И вотъ въ этомъ-то, казалось, общемъ дѣлѣ Россіи приходилось натыкаться на неудачи прежде

Императоръ Александръ I.

всего со стороны исконной союзницы Австріи и, связанной черезъ личныя отношенія Фридриха Вильгельма съ Александромъ I узами дружбы, Пруссіи. Когда образовалась первая коалиція про-

тивъ Наполеона въ 1805 году, то Александру I стоило неимовѣрныхъ усилій склонить на свою сторону Австрію,—только безцеремонное обращеніе французскаго императора съ коронованными особами и завоевательный размахъ заставили Австрію уступить и войти въ коалицію. Пруссія же презрѣла дружбу своего короля съ русскимъ и, несмотря на угрозы Александра ей войной, отказалась отъ присоединенія къ коалиціи. Она ограничилась пропускомъ русскихъ войскъ черезъ свою территорію.

Впрочемъ, австрійская помощь не привела ни къ чему. Наполеонъ предупредилъ соединеніе союзниковъ и разбилъ австрійцевъ, а затѣмъ нанесъ союзникамъ рѣшительное пораженіе при Аустерлицѣ, которымъ кампанія и закончилась. Надо замѣтить, что австрійцы дѣйствовали вяло и совсѣмъ не позаботились о продовольствіи русской арміи, которая вслѣдствіе этого голодала. А она несла главную тяжесть борьбы съ Наполеономъ. На нее же обрушились и всѣ тяжелыя послѣдствія Аустерлица. Въ довершеніе всего, Австрія въ разгаръ кампаніи тайно завела переговоры съ Франціей. Между тѣмъ и Пруссія успѣла сблизиться съ Франціей. Она получила изъ рукъ Наполеона отнятый у Англіи Ганноверъ и пошла въ его объятія.

Наполеонъ I.

Но дружба Пруссіи съ

Франціей обострила ея отношенія съ Англіей, начавшей вредить ей въ торговлѣ. Тогда Пруссія опомнилась, раскаялась, что пошла на удочку Наполеона, и уклонилась отъ первой коалиціи. Теперь, послѣ разбитія Австріи и Россіи, она уже сама спѣшила въ ряды противниковъ Франціи и вступила во вторую коалицію противъ Наполеона (1806 г.). Но раскаяніе Пруссіи оказалось позднимъ. Она жестоко расплатилась за свое вѣроломство въ первую коалицію. Наполеонъ нанесъ страшное пораженіе пруссакамъ при Іенѣ, занявъ Берлинъ, и королю прусскому пришлось искать спасенія у русскаго императора.

Двѣ побѣды русскихъ войскъ подъ Прейсишъ-Эйлау и Пултускомъ разсѣяли впечатлѣніе Іены, но затѣмъ подъ Фридландомъ Наполеонъ разбилъ на голову русскія войска, и вторая коалиція кончилась такъ же печально, какъ и первая. И, несомнѣнно, виной тому была сначала Пруссія, а потомъ Австрія. Послѣдняя уклонилась отъ участія во второй коалиціи, какъ Пруссія въ первой.

На пять лѣтъ борьба съ Наполеономъ прекратилась. Самъ иниціаторъ ея оказался въ союзѣ со своимъ врагомъ,—французскимъ императоромъ. Только въ 1812 году этотъ противный интересамъ и Россіи и Европы союзъ прекратился, и Александръ I снова оказался во главѣ новой, третьей коалиціи противъ Наполеона и сдѣлался въ концѣ концовъ освободителемъ Европы отъ его владычества.

Но сначала Россіи пришлось выдержать героическую борьбу съ французскимъ императоромъ въ предѣлахъ Россіи. И вмѣстѣ съ французскими войсками Россія увидала тогда противъ себя войска друзей своихъ, — Пруссіи и Австріи. Передъ походомъ 12-го года Пруссія колебалась между Россіей и Франціей и заговаривала съ первой о союзѣ, но кончила формальнымъ сою-

зомъ съ Наполеономъ. А Австрія даже и не колебалась, а прямо послала свои войска Наполеону.

Изгнавъ французовъ изъ Россіи, Александръ рѣшилъ продолжать кампанію дальше, идти до Парижа и тамъ низложить французскаго императора. Предпринимая такимъ образомъ походъ за границу, Александръ I расчитывалъ на помощь порабощенныхъ Наполеономъ государствъ, и прежде всего Пруссіи и Австріи. Перспектива освобожденія заставитъ ихъ присоединить свои войска къ войскамъ Россіи,—думалъ Александръ. Это и случилось,—но не сразу. Запуганная и еще не вѣрившая ни въ разгромъ Наполеона, ни въ силы Александра Пруссія опять колебалась. Другъ Александра Фридрихъ-Вильгельмъ примкнулъ къ нему лишь тогда, когда русскія войска дошли до Калиша, гдѣ и былъ заключенъ союзъ Россіи съ Пруссіей. Австрія тоже еще не взвѣсила шансовъ Наполеона и Александра и еще дольше Пруссіи воздерживалась отъ союза съ послѣднимъ. Расчетливый и хитрый министръ ея Меттернихъ сначала предложилъ только нейтралитетъ. Потомъ, когда нерѣшительность Наполеона показала его слабость, а народъ явно выражалъ желаніе освободиться отъ чужеземной власти, Австрія расторгла союзъ съ Франціей и заключила союзъ съ Россіей.

Теперь коалиція сладилась, и задача, поставленная себѣ Александромъ, разрѣшилась успѣшно. Послѣ занятія Парижа союзными войсками въ мартѣ 1814 г. Наполеонъ былъ низложенъ, и Европа избавилась и отъ его ига, и отъ постоянной въ его лицѣ угрозы европейскому миру.

Александръ I достигъ теперь вершины своей славы. Россія въ его лицѣ дѣлалась вершительницей судебъ Западной Европы.

И дѣйствительно, когда открылись вслѣдъ за низложеніемъ Наполеона засѣданія Священнаго союза, образованнаго русскимъ

императоромъ совмѣстно съ монархами Пруссіи и Австріи для охраны цѣлости европейскихъ государствъ и правленій, Александръ I выступилъ именно въ роли такого вершителя. Но тотчасъ же встрѣтилъ себѣ противодѣйствіе со стороны тѣхъ, кто былъ всего болѣе ему обязанъ въ освобожденіи отъ ига Наполеона.

По обыкновенію, Австрія и Пруссія прежде всѣхъ спѣшили подставить ногу своему спасителю. Камнемъ преткновенія оказался польскій вопросъ. Дѣло въ томъ, что Наполеоновскія войны перекроили всю карту Европы, и раздѣленная при Екатеринѣ II Польша теперь оказывалась объединенной, и являлся вопросъ, какъ съ ней быть. Александръ предложилъ ее всю присоединить къ Россіи и объединить съ ней въ лицѣ русскаго императора, получающаго титулъ царя польскаго. Это было справедливо: во-первыхъ, исправлялась ошибка Екатерины II, во-вторыхъ, Россія получала приращеніе территоріи, заслуженное ею послѣ войнъ 1812—1814 года. Но Пруссіи и Австріи это было не выгодно. Онѣ согласны были на раздѣлъ опять Польши между ними и Россіей, но отдать всю Польшу Россіи не соглашались. Пруссію, впрочемъ, Александръ склонилъ на свою сторону, обѣщавъ ей присоединеніе Саксоніи. Но Австрія осталась непреклонна, и Меттернихъ употребилъ всѣ силы своего ума и покладистой совѣсти, чтобы помѣшать Александру. Онъ склонилъ на свою сторону Англію, которая тоже не хотѣла усиленія Россіи и замѣщенія Наполеона Александромъ, и даже Францію. Отношенія быстро натянулись, и спорящія стороны уже схватились за оружіе. Пруссія и Россія заняли войсками Саксонію и Польшу, а Австрія въ союзѣ съ Англіей и Франціей приготовились выставить по 150 тысячъ войска каждая.

Но въ этотъ моментъ неожиданно появился въ Парижѣ изгнанникъ-Наполеонъ, и разсорившіяся державы на мгновеніе

сдѣлались союзниками, составили даже новую, четвертую коалицію противъ низложеннаго императора.

Страхъ передъ Наполеономъ смирилъ строптивость членовъ Священнаго союза и привелъ къ уступкамъ. Александръ, оставивъ за собой титулъ „царя польскаго", отказался отъ объединенія Польши и уступилъ Пруссіи Познань, а Австріи Галицію. Саксонія осталась неприкосновенной.

Такимъ образомъ, благодаря противодѣйствію главнымъ образомъ Австріи, Польша не могла возсоединиться съ Россіей, и русскій императоръ былъ задѣтъ въ своемъ самолюбіи.

Положеніе Россіи, впрочемъ, не поколебалось. Она продолжала во все царствованіе Александра I играть большую роль въ международныхъ дѣлахъ.

Но первая скрипка Священнаго союза въ Австріи, министръ Меттернихъ, офиціально свидѣтельствуя Александру I солидарность и преданность, тайно велъ подъ него подкопъ, употреблялъ всѣ усилія, чтобы приготовить ему, а вмѣстѣ съ нимъ и Россіи, паденіе престижа и популярности въ Европѣ.

Плоды этой двойственной политики Австріи, впрочемъ, обнаружились не при Александрѣ I, а при его преемникѣ.

Императоръ Николай I, свято хранившій память своего брата, рѣшилъ твердо держаться его же политики внутри и внѣ Россіи. Именно, онъ тоже сталъ на стражѣ существующаго строя въ Западной Европѣ и поставилъ себѣ за правило бороться со всякими попытками измѣнить этотъ строй всѣми силами, вплоть до оружія. Поэтому, какъ только гдѣ вспыхивало революціонное движеніе, возстаніе, такъ Николай I сейчасъ же являлся тушить его. Въ 1832 г. онъ послалъ на помощь дивизію русскихъ войскъ турецкому султану, когда противъ него поднялся его вассалъ

египетскій паша Мегметъ-Али. А въ 1848 г. Николай пришелъ на помощь своимъ войскомъ нынѣшнему австрійскому императору Францу Іосифу, тогда только что вступившему на престолъ и рисковавшему его потерять въ виду возстанія венгровъ. И очень

Императоръ Николай I.

часто, благодаря помощи русскаго императора, существующій порядокъ въ Европѣ одерживалъ верхъ надъ революціей.

Во-время оказанная помощь Турціи сблизила ее съ Россіей, и послѣдняя получила здѣсь преимущественное положеніе въ сравненіи съ прочими державами. Довольно сказать, что согласно Ункіарскелескому договору 1833 г. Россіи былъ предоставленъ пропускъ военныхъ судовъ черезъ Дарданеллы

Равнымъ образомъ и содѣйствіе на материкѣ Европы, гдѣ въ то время происходили безпрестанно революціонныя движенія, со стороны Николая I, государямъ въ борьбѣ съ этими движеніями за цѣлость своихъ престоловъ, снискало русскому императору расположеніе.

При этомъ Австрія и Пруссія въ 1833 году заключили съ Россіей даже конвенцію, чтобы совмѣстно „поддерживать власть вездѣ, гдѣ она есть, подкрѣплять, гдѣ она слабѣетъ, и защищать ее тамъ, гдѣ открыто на нее нападаютъ“. Авторитетъ русскаго царя стоялъ въ Европѣ необыкновенно высоко, и имя его внушало не только уваженіе, но даже и страхъ.

„Когда я былъ молодъ,—говорилъ одинъ нѣмецъ-современникъ,—надъ европейскимъ материкомъ господствовалъ Наполеонъ. Теперь, повидимому, русскій императоръ занялъ мѣсто Наполеона“.

Настолько сильное впечатлѣніе производилъ въ Европѣ Николай I.

Но чрезмѣрное усиленіе Россіи, какъ въ Турціи, такъ и въ Европѣ, не было въ интересахъ западно-европейскихъ государствъ. Властная политика Николая I начинала уже всѣхъ тяготить.

И вотъ мало-по-малу въ Европѣ начинаетъ скопляться раздраженіе противъ Россіи, ведется своего рода походъ, который, все разрастаясь, приводитъ наконецъ къ Крымской кампаніи.

Въ числѣ недовольныхъ — Англія и Франція, а въ числѣ ихъ,—Пруссія и Австрія. Послѣднія двѣ, несмотря на конвенцію ихъ съ Россіей 1833 г., уже съ этого года интригуютъ и завязываютъ дружбу—Пруссія съ Англіей, а Австрія съ Франціей.

Больше всего безпокоили Европу посягательства Россіи на Турцію. Поэтому всякій разъ, какъ отношенія между Турціей и Россіей обострялись, грозила война, державы настораживались

и протягивали султану руку помощи. Движеніе русскихъ войскъ къ Дунаю въ 1853 г. и занятіе Молдавіи и Валахіи въ особенности всполошило Европу и до-нельзя накалило атмосферу раздраженія противъ Россіи. Первыми выступили съ протестомъ Англія и Франція. Тогда Николай I, увѣренный въ дружбѣ Пруссіи и Австріи, обратился къ нимъ за поддержкой и, объявивъ войну Турціи, послалъ въ Вѣну бар. Будберга, а въ Берлинъ гр. Орлова. Но оба получили отказъ. Николай Павловичъ пришелъ въ страшное негодованіе, узнавъ объ этомъ. Особенно его возмутила „австрійская измѣна“.

Какъ бы то ни было, война была уже объявлена и, хотя безъ союзниковъ, но надо было воевать.

Русскія войска перешли Дунай, и началась знаменитая Крымская кампанія. Но лишь только совершился переходъ русскихъ войскъ черезъ Дунай, какъ Австрія и Пруссія открыто перешли на сторону враговъ Россіи и вошли между собой и съ Англіей и Франціей въ офиціальное соглашеніе для противодѣйствія Россіи. Такимъ образомъ противъ Россіи оказывалась, можно сказать, вся Европа.

Исходъ Крымской кампаніи извѣстенъ. Россія, конечно, не могла справиться со всей Европой. Севастополь палъ, Николай I не пережилъ этого удара, а Александръ II поспѣшилъ прекратить войну и заключить миръ.

Посредницей между воюющими выступила Австрія и, пока Севастополь еще не палъ,—предложила Россіи готовыя условія мира. Отъ Россіи требовалось очистить Дунай, отказаться отъ права исключительнаго покровительства христіанамъ на Востокѣ и права имѣть въ Черномъ морѣ военный флотъ, т.-е. отказаться и въ настоящемъ и въ будущемъ,—безъ флота чѣмъ же можно вліять на Турцію?—отъ всякой роли на Востокѣ. Большаго уни-

Императоръ Александръ II.

женія трудно было придумать, и Александръ II отвергъ „дружественное“ предложеніе Австріи.

Между тѣмъ Севастополь палъ, и положеніе Россіи съ каждымъ днемъ становилось труднѣе. Австрію союзники уже толкали на войну съ Россіей, и у насъ составленъ былъ даже планъ этой войны. Тогда Австрія, избѣгая войны, снова предложила Россіи свои условія мира, но уже въ видѣ ультиматума, 16 дек. 1855 г. На этотъ разъ, скрѣпя сердце, Александръ II согласился, и русскій уполномоченный въ Вѣнѣ подписалъ предложенныя Австріей условія. Въ Парижѣ эти условія были приняты и вошли въ мирный трактатъ 18 марта 1856 года.

Ликвидація Крымской кампаніи поставила Россію въ такое положеніе, что она на нѣкоторое время должна была отказаться не только отъ первой роли, которую она играла при Николаѣ I въ Европѣ, но и вообще отъ всякаго участія въ международныхъ дѣлахъ, чтобы заняться своими внутренними дѣлами.

Но такое устраненіе Россіи продолжалось не долго. Въ 1870-мъ году внѣшнія обстоятельства измѣнились въ пользу Россіи, и она рѣшила выступить, чтобы вернуть себѣ прежнее положеніе. Александръ II хотѣлъ отмѣны парижскаго трактата и возстановить право Россіи имѣть военный флотъ на Черномъ морѣ. Въ это время произошла война между Пруссіей и Австріей 1866 г., послѣ которой Пруссія усилилась на счетъ Австріи. Россія держала нейтралитетъ, и прусскій король обѣщалъ поддержать Александра II въ отмѣнѣ парижскаго трактата. Тогда нашъ консулъ кн. Горчаковъ разослалъ всѣмъ державамъ депешу отъ 19-го окт. 1870 г., въ которой Россія объявляла себя свободной отъ парижскаго трактата.

Горчаковъ думалъ, что всѣ смолчатъ, и Россія начнетъ за-

водить черноморскій флотъ. Однако Европа не смолчала, и въ числѣ первыхъ заговорила Австрія. Вмѣстѣ съ ней запротестовали Англія и другія. А въ результатѣ отъ Россіи потребовали пересмотра трактата всѣми державами вмѣстѣ. Пришлось подчиниться.

Въ 1871 г. открылась съ этой цѣлью въ Лондонѣ конференція. Австрія опять первая подняла голосъ и предложила статью о флотѣ измѣнить въ такомъ смыслѣ, что право открывать проливы для прохода военныхъ судовъ изъ Чернаго въ Средиземное море предоставляется султану и при томъ для всѣхъ державъ. Это значило, что Россія могла строить флотъ въ Черномъ морѣ, но, въ случаѣ войны, выходъ его отсюда зависѣлъ отъ султана. Съ небольшими поправками конференція приняла измѣненіе статьи въ этомъ видѣ.

Такъ Австрія снова оказала Россіи „услугу".

Добившись измѣненія въ свою пользу парижскаго трактата, Александръ II хотѣлъ уничтожить также и другія вредныя послѣдствія Крымской кампаніи, въ томъ числѣ потерю Бессарабіи. Но сдѣлать онъ хотѣлъ это не оружіемъ, а путемъ дипломатическимъ, расчитывая на содѣйствіе Германіи и слабость Франціи и Австріи.

Дѣло въ томъ, что Пруссія, разгромивъ въ 1866-мъ году Австрію, въ 1871-мъ г. разгромила Францію и объединилась съ прочими нѣмецкими государствами въ Германскую имперію. Руководимая знаменитымъ Бисмаркомъ, Германія заняла тогда выдающееся положеніе въ Европѣ. И вотъ эта-то новая держава свидѣтельствовала Россіи свою дружбу и обѣщала свой союзъ. Императоръ Вильгельмъ I говорилъ, что никогда не забудетъ услугъ, оказанныхъ Германіи Россіей, т.-е. что она не помѣшала ей сначала разгромить Австрію, а затѣмъ Францію. А Бисмаркъ

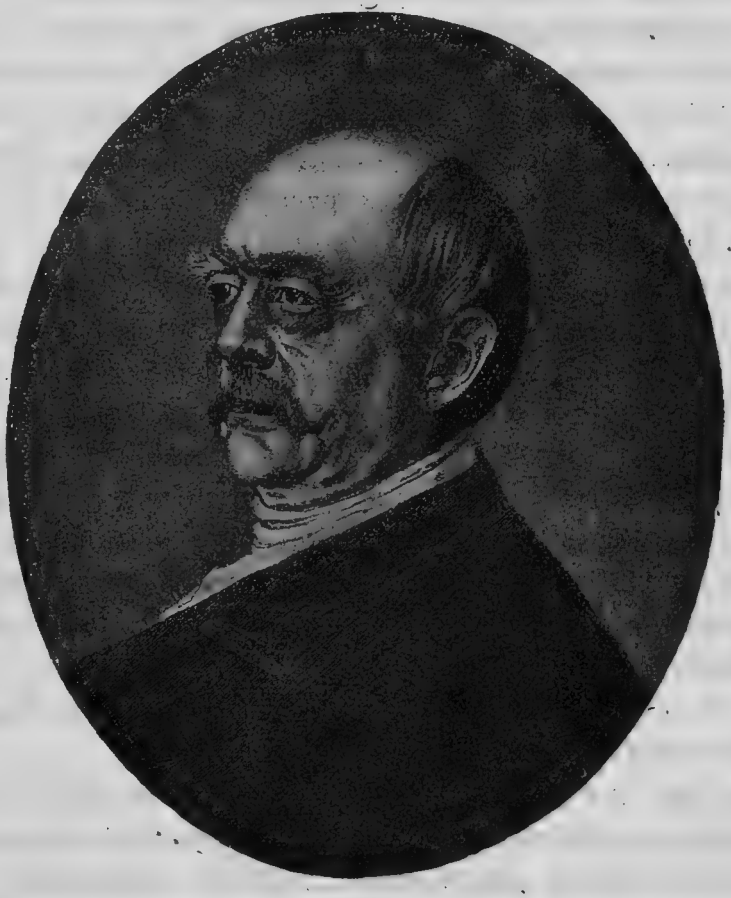
съ своей стороны обѣщалъ „предоставить все свое вліяніе на Востокѣ въ полное распоряженіе Россіи“.

Россія вѣрила въ нѣмецкую дружбу. Между тѣмъ Россія нужна была Бисмарку для выполненія своихъ плановъ. Въ 1875-мъ году онъ рѣшилъ вторично разгромить Францію, расчитывая опять на нейтралитетъ Россіи. Но Александръ II вмѣшался и взялъ слово съ Вильгельма I не воевать съ Франціей. Этого было довольно, чтобы Бисмаркъ перемѣнилъ тонъ своихъ отношеній къ Россіи. „Скажу вамъ открыто,—заявилъ онъ кн. Горчакову:—я добрый другъ моихъ друзей и врагъ моихъ враговъ“. За спасеніе Франціи Бисмаркъ отомстилъ Россіи въ русско-турецкую войну.

Бисмарку очень не понравилось вмѣшательство Александра II во франко-германскія отношенія: это напоминало манеру Николая I. А возвращать Россіи прежнее положеніе въ Европѣ вовсе не было въ интересахъ Германіи. И вотъ дружба Германіи съ Россіей начинаетъ разстраиваться. Въ то же время налаживается дружба ея съ Австріей: громить свою сосѣдку дальше Германія не считала нужнымъ. Она достигла своего—отняла у Австріи первенство въ Германскомъ союзѣ и объединила Германію. Разорять дальше Австрію—значило бы ослаблять силы нѣмцевъ въ Европѣ. И Германія на это не пошла. Она даже рѣшила помочь Австріи вознаградить себя въ славянскихъ земляхъ Турціи. Въ 1872-мъ году произошло свиданіе германскаго императора съ австрійскимъ, на которомъ рѣшено было, что, при случаѣ, Австрія займетъ Боснію и Герцеговину. Такимъ образомъ еще до начала русско-турецкой войны 1878-го г. Бисмаркъ уже обѣщалъ Австріи Боснію и Герцеговину. Это была месть Россіи со стороны Германіи.

Россія будетъ вести войну съ Турціей, Австрія будетъ слѣ-

дить за ней и играть роль посредника, а когда война кончится, Германія съ Австріей придутъ и возьмутъ свою долю, угрожая силой.



Бисмаркъ.

Такъ разсуждалъ Бисмаркъ и плелъ свои сѣти противъ Россіи.

Понятно, война Россіи съ Турціей была кладомъ для обо-

ихъ нѣмецкихъ государствъ. Поэтому, какъ только началось броженіе въ Босніи и Герцеговинѣ, такъ Германія стала дѣлать всѣ усилія, чтобы втянуть Россію въ войну. Возставшіе получали отъ невѣдомыхъ друзей Запада денежную поддержку.

Александръ II долго воздерживался отъ начала военныхъ дѣйствій, понимая, какъ тяжело Россіи, еще не оправившейся послѣ 1855-го года, вести новую войну. Но желаніе помочь единовѣрцамъ, нашедшее широкій откликъ въ русскомъ обществѣ, и упорство султана заставило русскаго императора поднять оружіе.

Россія предварительно попыталась однако найти себѣ союзниковъ. Казалось, она могла расчитывать на союзъ своего новаго друга Вильгельма и стараго друга Франца-Іосифа. Однако расчеты не оправдались. Австрія согласилась лишь на нейтралитетъ, но при какомъ условіи?—чтобы отдать ей Боснію и Герцеговину и обязаться не распространять военныхъ дѣйствій на сосѣднія съ Австріей области. А Бисмаркъ прямо предупредилъ Россію, чтобы она не расчитывала на германскія войска.

Приходилось вести войну однимъ, имѣя въ тылу недружелюбно настроенныхъ наблюдателей.

Такъ опредѣлилась цѣна нѣмецкой дружбы, и намѣтился тѣсный союзъ Германіи съ Австріей.

Въ Россіи смотрѣли очень бодро. Военныя дѣйствія наши пошли въ общемъ удачно. Войска дошли до Адріанополя, взяли его. И выражалось уже желаніе идти въ Константинополь. И это было вполнѣ возможно. Но тутъ вмѣшались державы—Англія главнымъ образомъ—и пришлось вмѣсто Константинополя отступить къ Санъ-Стефано и заключить миръ съ Турціей.

Согласно договору, Болгарія получала независимость, Боснія и Герцеговина автономію, Бессарабія отходила къ Россіи, и

добрая половина Балканскаго полуострова такимъ образомъ отнималась у Турціи. Цѣль войны была достигнута,—славяне въ лицѣ Болгаріи освобождались отъ Турціи.

Однако державы и здѣсь вмѣшались и потребовали пересмотра санъ-стефанскаго договора на европейскомъ конгрессѣ. Пришлось уступить, и миръ былъ окончательно заключенъ въ Берлинѣ. Санъ-стефанскія условія подверглись пересмотру и урѣзкамъ. Урѣзали Болгарію, а Боснію и Герцеговину предоставили занять Австріи.

Больше всѣхъ старалась умалить плоды русскихъ побѣдъ Англія. Но и Австрія тутъ приложила свою руку и добилась своего, что ей обѣщалъ Бисмаркъ. Бисмаркъ же равнодушно посматривалъ на пререканія Россіи съ Австріей изъ-за Болгаріи и Босніи и учитывалъ ихъ результаты.

Александръ III положилъ начало новому періоду международныхъ отношеній Россіи, сохранившему свою силу до настоящаго момента. Россія, можно сказать, теперь пожинаетъ плоды политики, начатой этимъ императоромъ. Разумѣемъ союзъ Россіи съ Франціей, заключенный при Александрѣ III.

Александръ III держался твердо миролюбивой политики и старался самъ не воевать и удерживалъ другихъ отъ войны. Но война въ то время могла вспыхнуть въ любой моментъ. И вотъ на случай такой войны и былъ заключенъ союзъ Россіи съ Франціей.

Собственно, дружба Россіи съ Франціей намѣчалась давно, еще при Николаѣ I и затѣмъ при Александрѣ II. Наполеонъ III не разъ выступалъ посредникомъ въ интересахъ Россіи и смягчалъ ея военныя или дипломатическія неудачи. А въ 1875 г.,

когда Германія занесла ударъ надъ Франціей, Александръ II, отведя этотъ ударъ, въ свою очередь оказалъ цѣнную услугу Франціи. Но у насъ была традиція союза съ Пруссіей и Австріей, и она мѣшала сближенію съ Франціей.

Между тѣмъ отношенія въ то время съ нѣмецкими государствами оставляли желать лучшаго. Онѣ вели тайную интригу противъ Россіи на Балканскомъ полуостровѣ, которая могла привести къ войнѣ Россіи съ Австріей. Болгары явно выходили изъ сферы русскаго вліянія и уходили въ сферу нѣмецкаго. Бисмаркъ снова готовилъ нападеніе на Францію и подводилъ Россію подъ обухъ. Въ 1887 г. война съ Франціей уже была рѣшена въ Берлинѣ. Запросили только Петербургъ, чтобы обезпечить себя съ востока. Расчитывали даже на помощь отсюда. Но Россія отказала не только въ помощи, но даже въ нейтралитетѣ. Тогда Бисмаркъ, чтобы Россія не мѣшала Германіи въ войнѣ съ Франціей, рѣшилъ занять ее на Балканскомъ полуостровѣ и поссорить здѣсь съ Австріей, вызвать войну между ними. Но Россія не пошла на эту удочку. Александръ III усвоилъ себѣ твердый тонъ и ради сохраненія мира пожертвовалъ своимъ вліяніемъ на Балканскомъ полуостровѣ. Наконецъ, Германія и Австрія въ 1888 г. заключили союзъ съ Италіей. Направленъ онъ былъ столько же противъ французовъ, сколько и Россіи.

Однимъ словомъ, все говорило за необходимость союза Россіи и Франціи. Противъ союза Германіи, Австріи и Италіи имъ надо было заключить союзъ между собой, чтобы въ критическій моментъ не оказаться одинокими. Изолируя Францію и Россію, Бисмаркъ такимъ образомъ подготовилъ ихъ соединеніе.

Въ 1890-мъ году наконецъ состоялось это соединеніе. Весной 1891 г., для свидѣтельства франко-русской дружбы, въ Кронштадтъ

Императоръ Александръ III.

прибыла французская эскадра съ адмираломъ Жерве во главѣ. Французкіе моряки были предметомъ восторженныхъ овацій въ Петербургѣ и Москвѣ. Въ слѣдующемъ 1891 г. между Франціей и Россіей былъ заключенъ формальный союзъ, а въ 1892 г. спеціальный военный договоръ. Наконецъ, въ 1893 г. состоялся отвѣтный визитъ русской эскадры, высадившейся въ Тулонѣ.

Такъ былъ положенъ конецъ исконному и традиціонному союзу Россіи съ нѣмецкими государствами, и открыта возможность объединенію силъ и интересовъ Россіи съ романскими государствами—сначала Франціей, а потомъ и Англіей (уже въ нынѣшнее царствованіе).

Что намъ дастъ союзъ съ Франціей и Англіей,—это покажетъ самое недалекое будущее.

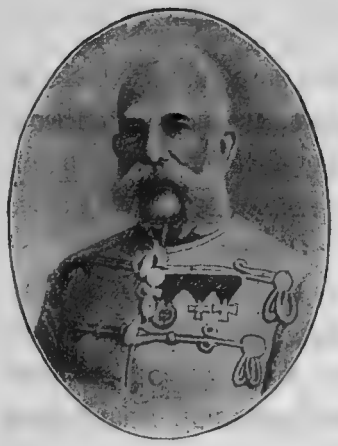
А что намъ далъ вѣковой союзъ съ Германіей и Австріей,—это мы можемъ сказать теперь же послѣ даже краткаго обзора внѣшней политики Россіи за два прошлыхъ вѣка.

Союзъ съ Австріей и Пруссіей, будучи иногда полезенъ, тѣмъ не менѣе въ общемъ больше принесъ Россіи вреда, чѣмъ пользы.

Благодаря Австріи и Пруссіи, Россія очень часто терпѣла пораженія на бранномъ полѣ и на дипломатическомъ поприщѣ и проигрывала въ своихъ интересахъ. Благодаря фальшивой дружбѣ обѣихъ отъ насъ ушла Польша, не разъ ссорились съ нами славяне, и Россіи не удалось собрать разрозненныя силы славянъ и дать имъ господство на Балканскомъ полуостровѣ.

Однимъ словомъ, историческій опытъ показалъ, что наши интересы не съ Германіей и Австріей, а противъ нихъ.

В. Алексѣевъ.



Францъ-Іосифъ, императоръ Австро-Венгріи.

Объявленіе войны.

Вооруженное столкновеніе Россіи съ Австріей и Германіей зрѣло уже давно.

Яблокомъ раздора между ними всегда являлись славяне, а ареной борьбы Балканскій полуостровъ, или Турція. Всякій разъ, какъ только Россія обращала свое вниманіе на Балканы, вознамѣривалась освободить отъ турецкаго владычества кого-либо изъ славянъ, такъ тотчасъ же Австрія била тревогу и вмѣшивалась въ дѣло, а Пруссія дружески ей помогала.

Въ 1888 г. образовался тройственный союзъ, и враждебныя отношенія Германіи и Австріи къ Россіи стали прочнымъ и постояннымъ дѣломъ. Враги наши ждали теперь лишь удобнаго момента, чтобы наброситься на насъ, и вооружались съ ногъ до головы.

Заключеніе Россіей союза съ Франціей въ 1891 г. удвоило вражду нашихъ противниковъ и довело ихъ вооруженія до крайняго напряженія. Германія обратилась въ военный лагерь. Въ штабѣ германскомъ выработали планъ противъ Франціи и Россіи. Послѣ объявленія ожидаемой войны германскія войска всей своей силой должны будутъ обрушиться на Францію, сдерживая небольшими силами въ это время наступленіе русскихъ войскъ. Затѣмъ, разбивъ на голову французовъ, Германія обра-

щается на востокъ и разбиваетъ точно такъ же русскихъ. На западѣ германскія войска занимаютъ Парижъ, на востокѣ Петербургъ и тѣмъ кончаютъ побѣдоносно войну. Австрія при этомъ играетъ служебную роль,—двигаетъ свои войска туда, куда укажетъ ей Германія.

Съ этимъ планомъ и выступила теперь Германія. Но случилась бѣда. Бельгія не пропустила германскихъ войскъ и вмѣсто молніеноснаго разгрома Франціи пришлось биться съ бельгійцами и до сихъ поръ стоять передъ непобѣжденной Франціей. А на востокѣ вмѣсто сдерживанія русскихъ пришлось отступить передъ русскими войсками, терпѣть пораженія. Расчеты германцевъ провалились. Италія объявила нейтралитетъ. А къ Франціи и Россіи присоединились Англія, Бельгія, Сербія и Черногорія.

Начинать войну съ Россіей первою Германія однако не рѣшалась. И, даже начавши все-таки первой, она увѣряла, что ее вызвала на войну Россія. Это—старая повадка Бисмарка: стравить Россію съ кѣмъ-нибудь,—съ Турціей или Австріей, а потомъ вмѣшаться и извлечь гешефтъ. Теперь Германія предварительно стравила Россію съ Австріей.

Война въ Европѣ готова была уже вспыхнуть во время Балканской войны. Россія черезъ посредство своего сербскаго посланника Гартвига устроила балканскій союзъ противъ Турціи. Австрія была недовольна этимъ. Союзъ славянъ легко могъ обратиться, при случаѣ, противъ нея и лишить ея славянскихъ владѣній. И изъ-за союза тогда же обострились отношенія между Австріей и Россіей.

Германія потирала руки отъ удовольствія,—война Австріи съ Россіей совсѣмъ наклевывалась. Однако войны не произошло. Россія не пошла на вызовъ. А вызовъ состоялъ въ томъ, что Австрія присоединила къ себѣ Боснію и Герцоговину, конечно,

потому, что Германія ее поддержала и посулила свои войска. Германіи, стало быть, не удалось вызвать войну Россіи съ Австріей, а дѣла свои они обдѣлали вмѣстѣ съ Австріей и укололи самолюбіе Россіи.

Съ этихъ поръ угроза войны висѣла все время. И, когда въ Сараевѣ въ іюнѣ мѣсяцѣ нынѣшняго года былъ убитъ австрійскій эрцгерцогъ Фердинандъ, Германія приготовилась къ войнѣ. Опять явилась мысль столкнуть Россію съ Австріей. Судьба давала Германіи хорошій случай. Если Австрія набросится на Сербію, Россія непремѣнно вступится за сербовъ,—и война готова. Надо только натравить Австрію на Сербію.

Судьба какъ разъ и тутъ играла въ руку Германіи. Австрія сама искала случая наброситься на Сербію и, когда произошло сараевское убійство, Австрія рѣшила выполнить свое намѣреніе. Такъ созрѣлъ ультиматумъ Австріи къ Сербіи.

Германія все это знала, одобрила дѣйствія Австріи, благословила ее на разбой. И Австрія пошла. Услужливые агенты нашли, что нити заговора, приведшаго къ убійству Фердинанда, шли изъ Бѣлграда, что здѣсь было участіе сербскаго правительства. Стало быть, сербское правительство во всемъ виновато, и Сербію надо наказать.

Отъ Сербіи Австрія потребовала немедленно признать себя виновной въ убійствѣ Фердинанда, арестовать преступниковъ и допустить къ суду надъ ними австрійцевъ. Достоинство и честь Сербіи подвергнуты были испытанію: Австрія расчитывала, что Сербія не выдержитъ испытанія, и война неизбѣжна. Однако Сербія выдержала, согласилась почти на все. Но Австрія не удовлетворилась и объявила ей все-таки войну. Австрія спѣшила, хотѣла сразу ошеломить Сербію и, чтобы не дать ей одуматься и посовѣтоваться съ Россіей, послала свою ноту—ульти-

матумъ въ Петербургъ съ значительнымъ опозданіемъ. Желала войны,—и устроила ее.

Германія же съ любопытствомъ смотрѣла, что̀ изъ этого выйдетъ. Россія не осталась равнодушна. Но, прежде чѣмъ взяться за оружіе, она поспѣшила съ дипломатическимъ вмѣшательствомъ. Начались переговоры, заработалъ телеграфъ, чтобы предупредить войну. Получивъ австрійскій ультиматумъ къ Сербіи, Россія тотчасъ же предложила продлить срокъ для отвѣта Сербіи. Въ Вѣнѣ не согласились, срокъ истекъ, и дипломатическія отношенія между Австріей и Сербіей прекратились.

Петръ I, король Сербіи.

Посланники ихъ уѣхали къ своимъ дворамъ. Война готова была начаться, но еще не началась. Ее можно было пока предотвратить. Телеграфъ между Вѣной и Петербургомъ опять заработалъ. Россія предложила разсмотрѣть конфликтъ между Австріей и Сербіей на международномъ конгрессѣ; совѣтовала, — для избѣжанія войны, — третейскій судъ, согласный съ достоинствомъ Австріи. Въ Вѣнѣ опять отказались. Здѣсь войны хотѣли больше мира.

Переговоры перекинулись изъ Петербурга въ Берлинъ. Россія расчитывала на посредничество Вильгельма II. Но Вильгельмъ поспѣшилъ умыть руки въ томъ дѣлѣ, которое произошло при его благосклонномъ участіи.

Въ дѣло вмѣшалась Англія, и министръ ея Грей сдѣлалъ съ своей стороны Германіи предложеніе о конференціи. Но въ Берлинѣ и это предложеніе отвергли.

Вильгельмъ II,
императоръ Германскій.

Еще ни Россія не успѣла объявить войны Австріи, ни Австрія Россіи, какъ Германія уже это сдѣлала. Вильгельмъ II не выдержалъ. Ему надоѣло ждать. И какъ только Россія, готовясь къ войнѣ съ Австріей, начала мобилизацію, такъ Германія сейчасъ же объявила Россіи войну.

Вильгельмъ II разыгралъ изъ себя жертву. Германія, будто бы, не хотѣла войны. Она сторонница мира и отстаивала миръ до послѣдней минуты. Хотѣла уладить дѣло, не обнажая меча. Но Россія помѣшала Германіи, она стала угрожать войной, стягивать войска. Она нарушила миръ, и на нее одну падаетъ отвѣтственность за разгорѣвшійся европейскій пожаръ, потоки крови и всеобщее разореніе.

Но это слова. Факты же говорятъ о томъ, что именно Россія сдѣлала все, чтобы предупредить пожаръ, и усилія ея и Англіи разбились именно объ упорство Германіи.

Мобилизація наша была необходимой мѣрой предосторожности, разъ страсти въ Австріи и Германіи такъ разгорѣлись.

Исторія разсудитъ насъ съ Германіей и Австріей. Но врядъ ли она сложитъ отвѣтственность за общеевропейскую войну съ тѣхъ, кто отказался отъ третейскаго суда, на тѣхъ, кто его предлагалъ.

В. Алексѣевъ.

Его Императорское Величество Государь Императоръ Николай Александровичъ.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій, и прочая, и прочая, и прочая, объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Слѣдуя историческимъ своимъ завѣтамъ, Россія, единая по вѣрѣ и крови со славянскими народами, никогда не взирала на ихъ судьбу безучастно. Съ полнымъ единодушіемъ и особою силою пробудились братскія чувства русскаго народа къ славянамъ въ послѣдніе дни, когда Австро-Венгрія предъявила Сербіи завѣдомо непріемлемыя для державнаго государства требованія. Презрѣвъ уступчивый и миролюбивый отвѣтъ сербскаго правительства, отвергнувъ доброжелательное посредничество Россіи, Австіря поспѣшно перешла въ вооруженное нападеніе, открывъ бомбардировку беззащитнаго Бѣлграда.

Вынужденные въ силу создавшихся условій принять необходимыя мѣры предосторожности, Мы повелѣли привести армію и флотъ на военное положеніе, но, дорожа кровію и достояніемъ Нашихъ подданныхъ, прилагали всѣ усилія къ мирному исходу начавшихся переговоровъ.

Среди дружественныхъ сношеній союзная Австріи Германія, вопреки Нашимъ надеждамъ на вѣковое доброе сосѣдство и не внемля завѣренію Нашему, что принятыя мѣры отнюдь не имѣютъ враждебныхъ ей цѣлей, стала домогаться немедленной ихъ отмѣны и, встрѣтивъ отказъ въ этомъ требованіи, внезапно объявила Россіи войну.

Нынѣ предстоитъ уже не заступаться только за несправедливо обиженную родственную Намъ страну, но оградить честь, достоинство, цѣлость Россіи и положеніе ея среди великихъ державъ.

Мы непоколебимо вѣримъ, что на защиту Русской земли дружно и самоотверженно станутъ всѣ вѣрные наши подданные. Въ грозный часъ испытанія да будутъ забыты внутреннія распри, да укрѣпится еще тѣснѣе единеніе Царя съ Его народомъ и да отразитъ Россія, поднявшаяся, какъ одинъ человѣкъ, дерзкій натискъ врага.

Съ глубокою вѣрою въ правоту нашего дѣла и смиреннымъ упованіемъ на Всемогущій Промыселъ, Мы молитвенно призываемъ на Святую Русь и доблестныя войска Наши Божіе благословеніе.

Данъ въ С-Петербургѣ.

Въ 20 день іюля, въ лѣто отъ Р. Х. 1914, царствованія же Нашего въ 20-е.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«*НИКОЛАЙ*».

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій и прочая, и прочая, и прочая, объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Немного дней тому назадъ манифестомъ Нашимъ оповѣстили Мы русскій народъ о войнѣ, объявленной намъ Германіей.

Нынѣ Австро-Венгрія, первая зачинщица міровой смуты,

обнажившая посреди глубокаго мира мечъ противъ слабѣйшей Сербіи, сбросила съ себя личину и объявила войну не разъ спасавшей ее Россіи.

Силы непріятеля умножаются: противъ Россіи и всего славянства ополчились обѣ могущественныя нѣмецкія державы. Но съ удвоенной силой растетъ навстрѣчу имъ справедливый гнѣвъ мирныхъ народовъ, и съ несокрушимой твердостью встаетъ передъ врагомъ вызванная на брань Россія, вѣрная славнымъ преданіямъ своего прошлаго.

Видитъ Господь, что не ради воинственныхъ замысловъ или суетной мірской славы подняли Мы оружіе, но, ограждая достоинство и безопасность Богомъ хранимой Нашей Имперіи, боремся за правое дѣло.

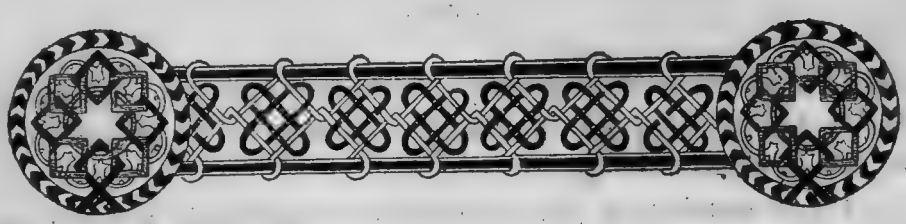
Въ предстоящей войнѣ народовъ Мы не одни: вмѣстѣ съ Нами встали доблестные союзники Наши, также вынужденные прибѣгнуть къ силѣ оружія, дабы устранить, наконецъ, вѣчную угрозу Германскихъ державъ общему миру и спокойствію.

Да благословитъ Господь Вседержитель Наше и союзное Намъ оружіе, и да поднимется вся Россія на ратный подвигъ съ желѣзомъ въ рукахъ, съ крестомъ въ сердцѣ.

Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, въ 26-й день іюля, въ лѣто отъ Рождества Христова 1914, царствованія же Нашего въ 20-е.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукой написано:

«НИКОЛАЙ».



Пріемъ членовъ Государственнаго Совѣта и Государственной Думы въ Зимнемъ дворцѣ *).

Съѣздъ.

26-го іюля, въ 11 час. утра, въ Зимнемъ дворцѣ состоялся Высочайшій пріемъ членовъ Государственнаго Совѣта и Государственной Думы.

Въ 10 часовъ утра толпа народа усѣяла площадь Зимняго дворца и набережную Невы.

Члены Государственной Думы и Государственнаго Совѣта стали собираться къ 10-ти час. утра.

Въ ожиданіи Высочайшаго выхода депутаты оживленно бесѣдуютъ. Партійныя различія, которыя въ Думѣ такъ замѣтны, здѣсь, въ настоящій моментъ, сглаживаются, противники цѣлуются другъ съ другомъ, протягиваютъ и крѣпко пожимаютъ другъ другу руку. У всѣхъ, очевидно, одна мысль, одно чувство.

Появляются члены кабинета, съ И. Л. Горемыкинымъ во главѣ, и члены Государственнаго Совѣта.

Около 11-ти час. утра депутаты занимаютъ мѣста на лѣвой сторонѣ зала, имѣя впереди предсѣдателя Думы М. В. Родзянко.

---

*) По газетнымъ сообщеніямъ.

По правой сторонѣ выстраиваются совѣтъ министровъ и члены Государственнаго Совѣта. Впереди послѣднихъ И. Я. Голубевъ.

Ровно въ 11 час. дверь распахнулась, и въ Николаевскій залъ вошелъ Государь Императоръ въ предшествіи перваго оберъ-церемоніймейстера д. т. с. бар. Корфа и оберъ-гофмаршала генералъ-адъютанта гр. Бенкендорфа. За Его Величествомъ слѣдовали: Августѣйшій верховный главнокомандующій Великій Князь Николай Николаевичъ, министръ Императорскаго двора гр. Фредериксъ, дежурство и чины Государственной свиты.

Войдя въ залъ, Государь Императоръ изволилъ обратиться къ присутствующимъ со слѣдующими словами:

„Привѣтствую Васъ въ нынѣшніе знаменательные и тревожные дни, переживаемые всей Россіей. Германія, а затѣмъ Австрія объявили войну Россіи. Тотъ огромный подъемъ патріотическихъ чувствъ любви къ родинѣ и преданности престолу, который, какъ ураганъ, пронесся по всей землѣ Нашей, служитъ въ Моихъ глазахъ и, думаю, въ вашихъ ручательствомъ въ томъ, что Наша великая матушка Россія доведетъ ниспосланную Господомъ Богомъ войну до желаемаго конца.

Въ этомъ же единодушномъ порывѣ любви и готовности на всякія жертвы, вплоть до жизни своей, Я черпаю возможность поддерживать свои силы и спокойно и бодро взирать на будущее. Мы не только защищаемъ свои честь и достоинство въ предѣлахъ земли своей, но боремся за единокровныхъ и единовѣрныхъ братьевъ-славянъ. И въ нынѣшнюю минуту Я съ радостью вижу, что объединеніе славянъ происходитъ также крѣпко и неразрывно со всей Россіей. Увѣренъ, что вы всѣ, каждый на своемъ мѣстѣ, поможете Мнѣ перенести ниспосланное Мнѣ испытаніе, и что всѣ, начиная съ Меня, исполнятъ свой долгъ до конца. Великъ Богъ земли русской!“

Слова Государя Императора были покрыты восторженными, долго несмолкавшими кликами «ура!».

Первымъ отвѣчалъ Его Императорскому Величеству и. о. предсѣдателя Государственнаго Совѣта статсъ-секретарь И. Я. Голубевъ.

—„Ваше Императорское Величество! Государственный Совѣтъ повергаетъ передъ Вами, Великій Государь, проникнутыя безпредѣльной любовью вѣрноподданническія чувства и всеподданнѣйшее благодареніе за предоставленіе законадательнымъ установленіямъ нынѣ же принять участіе въ разработкѣ мѣропріятій, вызываемыхъ тяжкимъ испытаніемъ, которое, вопреки миролюбивымъ усиліямъ Вашего Величества, наступило вслѣдствіе объявленія Россіи войны двумя сосѣдними монархіями.

Единеніе возлюбленнаго Государя и населенія Имперіи Его усугубляетъ ея мощь. Мы готовы на всѣ жертвы для охраненія чести и достоинства единаго нераздѣльнаго Государства Россійскаго.

Съ усердной молитвой Царю царствующихъ и Господу господствующихъ о сохраненіи нашей родины подъ святымъ покровомъ Всевышняго мужественно и спокойно взираемъ на грядущее.

Доблестное русское воинство побѣдоноснымъ отраженіемъ враговъ да увѣнчаетъ славу Державнаго Вождя Россіи на благо и счастье дорогого отечества. Да здравствуетъ Его Императорское Величество Государь Императоръ Николай Александровичъ. «Ура».

Рѣчь И. Я. Голубева была покрыта долго несмолкавшими кликами «ура».

Рѣчь предсѣдателя Государственной Думы М. В. Родзянко.

— Ваше Императорское Величество! Съ глубокимъ чувствомъ восторга и гордости вся Россія внимала словамъ русскаго Царя,

призывающаго Свой народъ къ полному съ Нимъ единенію въ трудный часъ ниспосланныхъ отечеству тяжкихъ испытаній.

Государь! Россія знаетъ, что воля и мысли Ваши всегда были направлены къ дарованію странѣ условій спокойнаго существованія и мирнаго труда, и что любвеобильное сердце Ваше стремилось къ устойчивому миру во имя охраны дорогой Вамъ жизни Вашихъ подданныхъ.

Но пробилъ грозный часъ! Отъ мала до велика всѣ поняли значеніе и глубину развернувшихся историческихъ событій. Объявлена угроза благополучію и цѣлости государства. Оскорблена народная честь, а честь народная намъ дороже жизни. Пришла пора явить всему міру, какъ грозенъ своимъ врагамъ русскій народъ, окружившій несокрушимой стѣной своего Вѣнценоснаго Вождя съ твердой вѣрой въ Небесный Промыселъ.

Государь! Настала пора упорной борьбы во имя охраны государственнаго достоинства, борьбы за цѣлость и неприкосновенность Русской земли, и нѣтъ ни въ комъ изъ насъ ни сомнѣній, ни колебаній. Призванные къ государственной жизни по волѣ Вашего Величества, народные представители нынѣ предстали передъ Вами. Государственная Дума, отражающая въ себѣ единодушный порывъ всѣхъ областей Россіи и сплоченная одной объединяющей всѣхъ мыслью, поручила мнѣ сказать Вамъ, Государь, что народъ Вашъ готовъ къ борьбѣ за честь и славу отечества.

Безъ различія мнѣній, взглядовъ и убѣжденій Государственная Дума отъ лица Русской земли спокойно и твердо говоритъ своему Царю:

Дерзайте, Государь! русскій народъ съ Вами и, твердо уповая на милость Божію, не остановится ни передъ какими жертвами, пока врагъ не будетъ сломленъ и достоинство родины не будетъ ограждено".

Рѣчь предсѣдателя Государственной Думы была покрыта кликами «ура!» и общимъ пѣніемъ народнаго гимна «Боже, Царя храни».

Послѣ того, какъ смолкли клики «ура», Государь Императоръ изволилъ обратиться къ присутствующимъ со слѣдующими словами:

„Сердечно благодарю Васъ, господа, за проявленныя Вами искреннія патріотическія чувства, въ которыхъ Я никогда не сомнѣвался, и проявленныя въ такую минуту на дѣлѣ.

Отъ всей души желаю Вамъ всякаго успѣха. Съ Нами Богъ!“

Снова долго несмолкаемые клики «ура» и пѣніе «Спаси, Господи, люди Твоя».

Въ $11^1/_2$ ч. дня Государь Императоръ изволилъ удалиться во внутренніе покои дворца.

Историческое засѣданіе Государственной Думы *).

Два часа. Къ Таврическому дворцу, пробираясь черезъ толпу публики, медленно ползутъ автомобили, кареты и извозчичьи пролетки. Депутаты спѣшатъ въ Думу, несмотря на то, что засѣданіе назначено въ три часа дня.

Кулуары полны. Здѣсь и члены Государственнаго Совѣта, и министры, и депутаты.

Молебенъ.

Въ исходѣ 3-го часа начинается молебенъ съ колѣнопреклоненіемъ.

По окончаніи молебна депутаты волной устремляются въ залъ засѣданія.

Никогда, кажется, Бѣлый залъ Таврическаго дворца не видѣлъ въ своихъ стѣнахъ такого количества публики.

Депутатскія мѣста почти всѣ заполнены. Кворумъ небывалый.

Въ правительственной ложѣ всѣ члены кабинета, съ премьеромъ И. Л. Горемыкинымъ во главѣ.

Въ ложѣ членовъ Государственнаго Совѣта такой кворумъ, какой рѣдко бываетъ на засѣданіяхъ.

---

*) Изъ газетъ.

Въ дипломатической ложѣ—представители всѣхъ союзныхъ и дружественныхъ Россіи державъ. Въ первомъ ряду—французскій посолъ г. Ж. Палеологъ, великобританскій посолъ сэръ Бьюкененъ, бельгійскій посланникъ г. Конрадъ де-Буиссерэ, японскій посолъ бар. Мотоно, сербскій посланникъ докторъ Спалайковичъ и др.

Трибуны для публики переполнены свыше мѣры. Всѣ стоятъ. Сидѣть невозможно. Сплошное море головъ. Въ ложѣ печати много представителей иностранной прессы.

Начало засѣданія.

Ровно въ 3 часа 30 мин. на предсѣдательскую трибуну поднимаются М. В. Родзянко, его товарищи С. Т. Варунъ-Секретъ и А. Д. Протопоповъ.

Звонокъ предсѣдателя, и въ залѣ водворяется мертвая тишина.

По приглашенію г. Родзянко, всѣ встаютъ для выслушанія текста Высочайшаго указа Правительствующему Сенату о чрезвычайномъ созывѣ Государственнаго Совѣта и Государственной Думы.

Закончивъ чтеніе Высочайшаго указа, г. Родзянко провозглашаетъ:

— Да здравствуетъ Государь Императоръ! «Ура!»

Дума поднимается, какъ одинъ человѣкъ. Въ продолженіе нѣсколькихъ минутъ громовое «ура» потрясаетъ стѣны Таврическаго дворца.

По приглашенію предсѣдателя, Дума, стоя, выслушиваетъ чтеніе Высочайшаго манифеста объ объявленіи войны.

— Государю Императору «ура!»—провозглашаетъ г. Родзянко.

Снова долго несмолкаемые клики «ура».

— Прошу занять мѣста.

Депутаты усаживаются.

— Объявляю засѣданіе Государственной Думы открытымъ.

При напряженномъ молчаніи всего зала предсѣдатель Думы съ огромнымъ подъемомъ произноситъ слѣдующую рѣчь:

Рѣчь М. В. Родзянко.

— „Господа члены Государственной Думы! Государю Императору благоугодно было въ трудный часъ, переживаемый отечествомъ, созвать Государственную Думу во имя единенія русскаго Царя съ вѣрнымъ Ему народомъ.

Государственная Дума уже отвѣтила своему Государю на Его призывъ на сегодняшнемъ Высочайшемъ пріемѣ.

Мы всѣ знаемъ хорошо, что Россія не желаетъ войны, что русскій народъ чуждъ завоевательныхъ стремленій. Но самой судьбѣ угодно было втянуть насъ въ военныя дѣйствія. Жребій брошенъ, и во весь ростъ всталъ передъ нами вопросъ объ охранѣ цѣлости и единства государства.

Въ этомъ небываломъ еще въ міровой исторіи стремительномъ круговоротѣ событій отрадно видѣть то величіе и преисполненное достоинства спокойствіе, которое охватило всѣхъ безъ исключенія и которое ярко и безъ лишнихъ словъ подчеркиваетъ передъ всѣмъ міромъ величавую силу русскаго духа.

(Бурные аплодисменты на всѣхъ скамьяхъ. Клики „ура!“).

Спокойно и безъ задора мы можемъ сказать нападающимъ на насъ: «Руки прочь!»

(Палата разражается бурными аплодисментами и кликами: „ура“).

Не дерзайте касаться нашей святой Руси. Народъ нашъ миролюбивъ и добръ, но страшенъ и могучъ, когда вынужденъ за себя постоять.

(Бурные аплодисменты на всѣхъ скамьяхъ).

— Смотрите,—можемъ мы сказать,—вы думали, что насъ раздѣляютъ раздоръ и вражда, а, между тѣмъ, всѣ народы, населяющіе Россію, слились въ одну братскую семью, когда общему отечеству грозитъ бѣда.

(Бурные аплодисменты на всѣхъ скамьяхъ).

И не повѣситъ головы въ унынiи русскій богатырь, какія бы испытанія ни пришлось ему переживать. Все вынесутъ его могучія плечи, и, отразивъ врага, вновь засіяетъ миромъ, счастьемъ и довольствомъ единая, нераздѣльная родина во всемъ блескѣ своего несокрушимаго величія.

(Аплодисменты на всѣхъ скамьяхъ).

Гг. члены Государственной Думы! Въ этотъ часъ наши мысли и пожеланія тамъ, на границахъ нашихъ, гдѣ безтрепетно идутъ въ бой наша доблестная армія, нашъ славный флотъ. Мы мысленно тамъ, гдѣ наши дѣти и братья, съ присущей имъ доблестью, защищаютъ наше отечественное величіе.

Помоги имъ, Всевышній Господь, укрѣпи ихъ и защити, а наши горячія пожеланія успѣха и славы будутъ всегда съ ними, нашими героями.

Мы, оставшіеся дома, должны работать, не покладая рукъ, въ дѣлѣ обезпеченія оставшихся безъ своихъ кормильцевъ семей, и пусть въ арміи нашей знаютъ, что не только на словахъ, но и на дѣлѣ мы не допустимъ ихъ до острой нужды.“

Вся палата разражается бурными аплодисментами. Аплодируютъ всѣ.

Рукоплещутъ въ ложѣ Совѣта, на трибунахъ для публики,

на правительственныхъ скамьяхъ и въ ложѣ печати. Въ этотъ историческій моментъ нѣтъ дѣленія на правыхъ и лѣвыхъ.

Толпа на хорахъ сливается съ палатой въ одномъ чувствѣ.

По требованію нѣкоторыхъ депутатовъ, Дума и публика на хорахъ стройно исполняютъ національный гимнъ.

Въ залѣ общее волненіе. Многіе изъ публики и депутатовъ утираютъ набѣгающія слезы.

Когда аплодисменты нѣсколько смолкаютъ, г. Родзянко обращается къ Думѣ со слѣдующими словами:

— Господа, позвольте мнѣ доложить слѣдующую телеграмму, полученную мною отъ предсѣдателя Сербской Народной Скупщины.

Телеграмма Сербской Скупщины.

«Вслѣдствіе единогласнаго постановленія Народной Скупщины, имѣю честь передать вамъ самый горячій привѣтъ, который шлетъ Государственной Думѣ Народная Сербская Скупщина отъ имени всего сербскаго народа. Постановленіе Сербской Народной Скупщины было принято среди восторженныхъ кликовъ въ честь Русскаго Императора и русскаго народа. Сербская армія спѣшитъ на границы и, горя одушевленіемъ, готова умереть, защищая угрожаемый сербскій народъ.

Прошу васъ передать Государственной Думѣ, что всѣ мы въ Сербіи отдаемъ себѣ отчетъ въ томъ, что не только сербскому народу грозитъ опасность, но что война объявлена всему славянству. Да здравствуетъ Его Величество Императоръ Всероссійскій. Да здравствуетъ русскій народъ!» Предсѣдатель *Николинъ*.

— Да здравствуетъ мужественная Сербія, «ура!»—провозгласилъ г. Родзянко.

Всѣ члены Думы, министры и публика на хорахъ встаютъ, какъ одинъ человѣкъ, обращаются къ дипломатической ложѣ и

устраиваютъ бурную овацію сербскому посланнику, доктору Спалайковичу.

Сербскій посланникъ низко кланяется и благодаритъ.

(Аплодисменты и клики „ура“ продолжаются нѣсколько минутъ).

Затѣмъ г. Родзянко оглашаетъ телеграмму Черногорской Народной Скупщины.

Телеграмма Черногорской Скупщины.

„Черногорская Народная Скупщина, какъ вѣрная истолковательница чувствъ и желаній своего народа, созванная въ тяжелый и полный испытаній моментъ для всего сербскаго и вообще славянскаго народа, привѣтствуетъ дорогихъ своихъ братьевъ въ Думѣ, а черезъ нихъ и всю мощную Россію, вѣковую защитницу сербства, и проситъ ее вѣрить, что сербскій народъ, какъ постоянный борецъ за великую славянскую идею, и на этотъ разъ готовъ принести въ жертву все, что имѣетъ, чтобы защитить свои священныя національныя права, такъ какъ увѣренъ, что его праведное дѣло—защищать вѣру, правду, мощную Россію, всегдашнюю сербскую защитницу.

Во имя этого мы восклицаемъ: да здравствуетъ великій, мощный Императоръ Всероссійскій Николай II и Его возвышенный Домъ! Да здравствуетъ великая русская Дума!

Предсѣдатель народной скупщины“.

Снова бурные аплодисменты и оваціи по адресу д-ра Спалайковича.

Оваціи въ честь Англіи, Франціи и Бельгіи.

— Господа члены Государственной Думы,—обращается снова г. Родзянко къ палатѣ.—Здѣсь, среди публики, присутствуютъ

представители двухъ великихъ націй и нашихъ вѣрныхъ друзей—Англіи и Франціи. Я предлагаю выразить имъ громкій привѣтъ. Да здравствуютъ Англія и Франція!

(Бурныя рукоплесканія на всѣхъ скамьяхъ).

Депутаты поднимаются съ своихъ мѣстъ и, обратившись къ дипломатической ложѣ, привѣтствуютъ французскаго посла Жоржа Палеолога и англійскаго посла сэра Джорджа Бьюкенена, и грандіозная манифестація, въ которой принимаютъ участіе не только палата, но и члены кабинета, члены Государственнаго Совѣта и многочисленная публика, производитъ потрясающее впечатлѣніе.

Раздаются возгласы: „Да здравствуетъ Англія и Франція!".

Гг. Палеологъ и Бьюкененъ низко кланяются и благодарятъ Думу.

— Господа,—продолжаетъ г. Родзянко,—здѣсь присутствуетъ также представитель мужественной Бельгіи, съ рѣшительной храбростью сражающейся нынѣ, защищая отъ непріятельскаго вторженія свое отечество. Да здравствуетъ Бельгія. Ура!

Манифестація по адресу Бельгіи носитъ такой же грандіозный характеръ, какъ и манифестаціи по адресу Англіи и Франціи.

Депутаты, министры, журналисты, публика бурными аплодисментами привѣтствуютъ бельгійскаго посланника Конрада Буиссерэ.

Послѣдній подходитъ къ барьеру дипломатической ложи и низко кланяется Думѣ.

— Господа,—обращается г. Родзянко къ депутатамъ,—я предлагаю Государственной Думѣ, въ отвѣтъ на полученное уже привѣтствіе изъ Сербіи и Черногоріи, послать телеграмму Сербской и Черногорской Скупщинамъ.

(Бурные аплодисменты на всѣхъ скамьяхъ и возгласы: „Просимъ, просимъ!“).

— Независимо отъ этого, я предлагаю Государственной Думѣ послать привѣтъ парламентамъ Франціи, Англіи и Бельгіи.

(Бурные аплодисменты и возгласы: „Просимъ!“).

Въ залѣ все стихаетъ, когда на трибуну поднимается предсѣдатель совѣта министровъ И. Л. Горемыкинъ.

Рѣчь И. Л. Горемыкина.

— Господа члены Государственной Думы! 20-го іюля послѣдовалъ Высочайшій указъ о возобновленіи вашихъ занятій, прерванныхъ всего мѣсяцъ назадъ, среди глубокаго, казалось бы, мира. Въ этотъ мѣсяцъ совершились событія величайшей исторической важности. Одно за другимъ, какъ ударъ грома, обрушились они на русскую и европейскую жизнь, давно подготовляемыя незримымъ ходомъ исторіи и все-таки внезапныя.

Россія не хотѣла войны. Правительство добросовѣстно искало мирнаго исхода изъ создавшихся осложненій и не оставляло даже слабой надежды отдалить надвигавшуюся кровавую бурю.

Но есть предѣлъ и русскому миролюбію. Вполнѣ сознавая лежащую на немъ тяжкую отвѣтственность, Императорское правительство не могло, однако, покорно отступить передъ брошеннымъ ему вызовомъ. Это значило бы отказаться отъ положенія Россіи среди великихъ державъ. Это было бы роковой ошибкой, а она насъ унизила бы, но не измѣнила бы не нами предрѣшеннаго хода событій.

Война начата. И теперь намъ предстоитъ только повторить прозвучавшія на весь міръ слова:

„Мы доведемъ эту войну, какова бы она ни была, до конца“.

(Продолжительныя рукоплесканія).

За всю многовѣковую исторію Россіи, можетъ-быть, только одна Отечественная война, война 1812 г., равняется по своему значенію съ предстоящими событіями. Повѣрьте мнѣ, господа, правительство ничуть не ослѣплено самонадѣянностью. Оно ясно отдаетъ себѣ отчетъ въ томъ, что эта война потребуетъ крайняго напряженія силъ, много жертвъ и мужественной готовности къ испытующимъ ударамъ судьбы.

Но правительство непоколебимо вѣритъ въ конечный успѣхъ, ибо оно безпредѣльно вѣритъ въ великое историческое призваніе Россіи.

(Рукоплесканія).

По объявленіи намъ войны правительство не могло не остановиться на вопросѣ о мѣропріятіяхъ для покрытія военныхъ издержекъ. Война застаетъ насъ въ финансовомъ положеніи, которое не внушаетъ опасеній правительству. Необходимость этихъ мѣропріятій была одной изъ причинъ созыва законодательныхъ учрежденій, но это—внѣшняя, не самая важная причина. Созывъ Государственнаго Совѣта и Государственной Думы внушенъ былъ болѣе глубокой мыслью, ясно раскрытой въ словахъ Высочайшаго указа: „Въ виду ниспосланнаго отечеству Нашему тяжкаго испытанія, желая быть въ полномъ единеніи съ народомъ, признали Мы за благо созвать Государственную Думу и Государственный Совѣтъ“.

(Голоса: „Браво“. Рукоплесканія).

Законодательныя учрежденія должны знать, что и впредь они будутъ досрочно созываемы, если по чрезвычайнымъ обстоятельствамъ это будетъ признано необходимымъ.

(Рукоплесканія).

На нашу долю, господа, выпала великая и отвѣтственная задача быть выразителями народныхъ думъ и народныхъ чувствъ.

Правительство исполнило и исполнитъ свой долгъ до конца. Теперь вашъ чередъ, господа члены Государственной Думы. Въ эту торжественную историческую минуту я отъ имени правительства призываю васъ всѣхъ, безъ различія партій и направленій, проникнуться завѣтами Царскаго манифеста:

„Да будутъ забыты внутреннія распри".

(Голоса: „Браво!". Рукоплесканія).

И сплотиться вмѣстѣ съ Нимъ вокругъ единаго знамени, на которомъ начертаны величайшія для всѣхъ насъ слова: Государство и Россія.

(Рукоплесканія).

Рѣчь С. Д. Сазонова.

Предсѣдателя совѣта министровъ смѣняетъ министръ иностранныхъ дѣлъ С. Д. Сазоновъ.

Появленіе его на трибунѣ вызываетъ бурную овацію. Въ продолженіе нѣсколькихъ минутъ вся палата бурно рукоплещетъ. Слышны клики „ура".

Взволнованный министръ низко кланяется Думѣ.

Министръ иностранныхъ дѣлъ говоритъ съ рѣдкимъ подъемомъ. Отдѣльныя мѣста своей рѣчи г. Сазоновъ непроизвольно подчеркиваетъ ударомъ кулака по пюпитру.

Въ залѣ воцаряется мертвая тишина.

— „Господа члены Государственной Думы! Въ трудныя минуты, минуты отвѣтственныхъ рѣшеній правительство почерпало свои силы въ сознаніи полнаго единомыслія своего съ народной совѣстью.

(Бурные аплодисменты на всѣхъ скамьяхъ).

Когда наступитъ время для исторіи произнести свой безпристрастный судъ, ея рѣшеніе,—я твердо вѣрю въ это,—не будетъ инымъ, какъ то, которымъ мы руководились.

Россія не могла уклониться отъ дерзкаго вызова своихъ враговъ. Она не могла перестать быть великой Россіей.

(Возгласы: „Браво! Браво!". Бурные аплодисменты на всѣхъ скамьяхъ).

— Наши враги стремятся перенести на насъ отвѣтственность за бѣдствія, которыя они навлекли на Европу. Но ихъ лживые навѣты не могутъ ввести въ заблужденіе никого, кто добросовѣстно слѣдитъ за политикой Россіи за послѣдніе годы и за послѣдніе дни.

Въ сознаніи задачъ, связанныхъ съ ея внутреннимъ развитіемъ и преуспѣяніемъ, Россія не со вчерашняго дня дала многочисленныя доказательства своего искренняго миролюбія. Только благодаря этому миролюбію въ Европѣ былъ предотвращенъ пожаръ, готовый разгорѣться въ 1912 и 1913 гг. Не въ русской политикѣ заключалась угроза европейскому миру. Свое достоинство великая Россія никогда не полагала въ безславномъ бряцаніи оружіемъ, въ попраніи чужого самолюбія, въ пренебреженіи къ правамъ слабыхъ.

(Возгласы: „Браво!" Рукоплесканія).

Спокойная, мирная мощь Россіи не давала покоя ея врагамъ. Нужно ли напоминать вамъ обо всѣхъ попыткахъ Австро-Венгріи подорвать историческое положеніе Россіи на Балканахъ? Пришелъ часъ, когда я могу здѣсь, не обинуясь, сказать, что ея стараніями удалось посѣять братоубійственную рознь между Болгаріей и ея союзниками...

(Движеніе въ залѣ).

Но подвергшееся тяжелымъ испытаніямъ дѣло единенія пра-

вославныхъ народовъ Балканскаго полуострова, Богъ дастъ, не погибнетъ.

Вы знаете поводъ къ войнѣ. Раздираемая внутренними неурядицами, Австро-Венгрія рѣшила выйти изъ нихъ какимъ-нибудь ударомъ, который создалъ бы впечатлѣніе ея силы, нанеся въ то же время Россіи униженіе. Для этой цѣли была выбрана Сербія, съ которой связываютъ насъ узы исторіи, происхожденія и вѣры.

Вамъ извѣстны условія, при которыхъ Сербіи былъ предъявленъ ультиматумъ. Согласившись на него, Сербія стала бы вассаломъ Австріи.

Было ясно, что для насъ не вступиться въ дѣло—значило бы не только отказаться отъ вѣковой роли Россіи, какъ защитницы балканскихъ народовъ, но и признать, что воля Австріи и стоящей за ея спиной Германіи для Европы есть законъ.

(Возгласы: „Браво". Общія рукоплесканія).

На это не могли согласиться: ни мы, ни Франція, ни Англія.

Не менѣе насъ наши доблестныя союзницы прилагали всѣ усилія къ укрѣпленію мира въ Европѣ. Наши враги ошиблись, принявъ эти усилія за проявленіе слабости. И послѣ вызова, брошеннаго Австріей, Россія не отвергла ни одной попытки, которая могла бы привести къ мирному разрѣшенію конфликта.

Въ этомъ направленіи были до конца исчерпаны всѣ усилія наши и нашихъ союзницъ.

Мы твердо стояли на одномъ условіи. Готовые принять всякій компромиссъ, способный, безъ умаленія ея достоинства, быть принятымъ Австріей, мы исключали все, что могло задѣть самостоятельность и независимость Сербіи.

Съ самаго начала мы не скрывали нашей точки зрѣнія отъ Германіи.

Несомнѣнно, что если бы берлинскій кабинетъ захотѣлъ, онъ могъ бы во-время однимъ властнымъ словомъ остановить свою союзницу такъ же, какъ онъ сдѣлалъ это во время балканскаго кризиса.

(Возгласы: „Вѣрно! Вѣрно!“).

Между тѣмъ, Германія, до самыхъ послѣднихъ дней не переставая высказывать на словахъ свою готовность воздѣйствовать на Вѣну, отвергала одно за другимъ дѣлавшіяся предложенія и со своей стороны выступала съ пустыми завѣреніями.

Время шло. Переговоры не подвигались. Австрія подвергла Бѣлградъ ожесточенной бомбардировкѣ. Это былъ организованный правительствомъ погромъ, естественное продолженіе погрома беззащитнаго сербскаго населенія Сараева послѣ извѣстнаго злодѣянія 16-го іюня.

Явной цѣлью всего этого было выиграть переговорами время, поставить насъ и Европу передъ совершившимся фактомъ униженія и уничтоженія Сербіи.

При такихъ условіяхъ мы не могли не принять естественныхъ мѣръ предосторожности, тѣмъ болѣе, что Австрія уже мобилизовала половину своей арміи и флота.

Когда въ Россіи была объявлена мобилизація арміи и флота, Государю Императору благоугодно было Своимъ Царственнымъ словомъ поручиться передъ германскимъ императоромъ, что Россія не приступитъ къ примѣненію силы, пока есть надежда на мирный исходъ переговоровъ.

Этотъ голосъ не былъ услышанъ.

Германія объявила войну сначала намъ, потомъ—нашей союзницѣ. Потерявъ всякое самообладаніе, она стала попирать права государствъ, нейтралитетъ которыхъ обезпеченъ торжественной подписью ея самой, наравнѣ съ другими государствами.

(Возгласы на всѣхъ скамьяхъ: „Позоръ! Позоръ!“).

Нельзя не преклониться передъ героизмомъ бельгійскаго народа, борющагося противъ огромной германской арміи.

(Бурные аплодисменты на всѣхъ скамьяхъ. Депутаты встаютъ съ мѣстъ и съ энтузіазмомъ привѣтствуютъ находящагося въ дипломатической ложѣ представителя Бельгіи).

Образъ дѣйствія Германіи не можетъ не вызвать глубокаго негодованія всего цивилизованнаго міра и, прежде всего, благородной Франціи, которая, вмѣстѣ съ нами, встала на защиту попранныхъ правъ и справедливости.

(Взрывъ аплодисментовъ на всѣхъ скамьяхъ. Возгласы: „Да здравствуетъ Франція!". Депутаты встаютъ съ мѣстъ и устраиваютъ оваціи французскому послу).

Нужно ли говорить, что тѣ же чувства одухотворяли Англію, которая, какъ одинъ человѣкъ, воплотилась въ общемъ чувствѣ необходимости дать отпоръ Германіи въ ея стремленіи наложить на Европу тяжелую руку своей гегемоніи.

(Бурныя рукоплесканія на всѣхъ скамьяхъ. Депутаты, стоя, привѣтствуютъ англійскаго посла).

— Теперь тотъ поводъ, изъ-за котораго началась война, отступаетъ передъ значеніемъ, которое она пріобрѣла для каждаго изъ насъ и нашихъ союзниковъ.

Германія намъ объявила войну 19-го іюля, а черезъ пять дней послѣ нея и Австрія, мотивировавшая свое рѣшеніе нашимъ вмѣшательствомъ въ ея споръ съ Сербіей, а также тѣмъ, что мы открыли враждебныя дѣйствія противъ Германіи. Этимъ, будто бы, и вызвана война послѣдней противъ насъ.

Непріятельскія войска вступили на русскую землю. Мы боремся за нашу родину, мы боремся за свое достоинство и положеніе великой державы.

(Возгласы: „Браво, браво!").

Владычества Германіи и ея союзницы въ Европѣ мы допустить не можемъ.

(Громкіе возгласы: „Браво, браво!“).

Тѣ же побужденія руководятъ нашими союзниками.

Мы не предавались пустому тщеславію. Мы знаемъ, что на нашемъ пути могутъ быть тяжелыя испытанія.

Они уже учитываются нашими врагами. Не зная Россіи, они расчитываютъ на возможность малодушія съ нашей стороны. Но Богъ, не оставлявшій Россіи въ самыя тяжелыя годины ея исторіи, не покинетъ и теперь нашей родины, которая вся сплотилась вокругъ своего Царя въ чувствѣ любви и самопожертвованія.

(Бурныя рукоплесканія на всѣхъ скамьяхъ и возгласы: „Вѣрно, вѣрно, вѣрно“).

Со смиреннымъ упованіемъ на помощь Божію (голосъ министра повышается), съ непоколебимой вѣрой въ Россію, правительство съ горячимъ довѣріемъ обращается къ вамъ, народнымъ избранникамъ, убѣжденное, что въ вашемъ лицѣ отражается образъ нашей великой родины, надъ которой (въ голосѣ г. Сазонова слышатся слезы) да не посмѣются наши враги“.

С. Д. Сазоновъ, съ трудомъ сдерживая рыданія, сходитъ съ трибуны и медленно опускается на свое мѣсто.

Палата встаетъ, какъ одинъ человѣкъ, и устраиваетъ министру бурную овацію.

Нѣкоторые съ трудомъ сдерживаютъ слезы. Члены кабинета крѣпко пожимаютъ руки г. Сазонову.

Когда оваціи по адресу министра иностранныхъ дѣлъ С. Д. Сазонова немного утихаютъ, М. В. Родзянко предоставляетъ слово министру финансовъ П. Л. Барку.

Рѣчь П. Л. Барка *).

— Господа члены Государственной Думы! Для веденія войны государству приходится на-ряду съ военной мобилизаціей произвести также мобилизацію финансовую, и на министерствѣ финансовъ лежитъ обязанность, прежде всего, озаботиться кассовыми средствами, которыя могутъ быть предоставлены какъ на военныя нужды, такъ и на поддержаніе торговли и промышленности при одновременномъ сохраненіи золотыхъ запасовъ.

Съ этой цѣлью, немедленно послѣ объявленія войны намъ Германіей, было внесено представленіе въ комитетъ финансовъ о томъ, чтобы Государственный банкъ пріостановилъ размѣнъ кредитныхъ билетовъ на золото, и чтобы банку было предоставлено болѣе широкое право дальнѣйшаго выпуска кредитныхъ билетовъ и, кромѣ того, чтобы ему было предоставлено право учитывать краткосрочныя обязательства государственнаго казначейства.

Представленіе это, по одобреніи комитетомъ финансовъ, было внесено въ совѣтъ министровъ, было тамъ подвергнуто обсужденію и также имъ одобрено. Положеніе совѣта министровъ удостоилось 23-го сего іюля Высочайшаго утвержденія.

Необходимость предоставленія кассовыхъ средствъ для нуждъ торговли и промышленности теперь, въ это тяжелое время, является особенно настоятельной. Необходимо, чтобы нормальная жизнь страны по возможности не потерпѣла ущерба, чтобы не было никакой паники, а были бы полная увѣренность и спокойствіе среди населенія и среди торгово-промышленныхъ классовъ, которые

*) Излагается въ сокращеніи.

могли бы расчитывать на помощь Государственнаго банка, министерства финансовъ и правительства.

(Голоса: „Браво!“. Рукоплесканія).

Пріостановленіе размѣна требовалось безотлагательно, такъ какъ каждый день промедленія велъ бы къ сокращенію золотого запаса. Сохраненіе же золота является вѣрнѣйшимъ залогомъ для скорѣйшаго возстановленія металлическаго обращенія, когда военное время минуетъ.

Независимо отъ мѣръ, принятыхъ въ этомъ направленіи, на министерствѣ финансовъ лежитъ обязанность изыскивать источники средствъ на веденіе войны. Прежде всего, на военныя нужды предоставлена часть свободной наличности, которая къ началу войны составляла полмилліарда рублей. На-ряду съ этимъ, правительство признало необходимымъ пересмотрѣть смѣты всѣхъ вѣдомствъ, произвести въ нихъ возможныя сокращенія, и всю экономію обратить въ военный фондъ. На этотъ предметъ правительство испрашиваетъ вашихъ полномочій.

Смѣтныя сокращенія могутъ дать не менѣе 250 милліоновъ рублей. Такимъ образомъ, на первое же время войны у насъ имѣется свободныхъ средствъ 500 милліоновъ рублей наличности и 250 милліоновъ экономіи,—итого 750 милліоновъ рублей.

(Рукоплесканія. Возгласы: „Браво“).

Само собой разумѣется, что придется прибѣгнуть и къ кредитнымъ операціямъ, но реализація взаймовъ зависитъ отъ условій денежнаго рынка.

Къ этой мѣрѣ мы прибѣгали въ японскую войну. Тогда были выпущены краткосрочныя обязательства на сумму 400 милліоновъ рублей, которыя очень скоро были покрыты.

Наконецъ, не слѣдуетъ забывать также о необходимости повышенія налоговъ.

Правительство считало себя обязаннымъ представить на ваше одобреніе повышеніе цѣнъ на вино и табакъ, въ виду того, что вино и табакъ не являются предметами первой необходимости.

(Голоса: „Правильно!“).

Увеличеніе же цѣнъ на вино можетъ косвенно привести и къ сокращенію потребленія вина...

(Голоса: „Правильно!“)

...а эта первостепенной важности для хозяйственной жизни страны задача не должна быть упускаема изъ виду, въ особенности въ тяжелую годину военныхъ испытаній, когда всячески необходимо укрѣпить народную энергію, трудоспособность и выносливость.

(Голоса: „Браво!“).

Позвольте предложить также увеличеніе акциза на пиво.

Ожидаемое поступленіе отъ повышеній, только-что мною предложенныхъ, исчисляется примѣрно въ 200 милл. рублей въ годъ.

Позвольте мнѣ еще сообщить о тѣхъ послѣдовательныхъ мѣрахъ, которыя приняло министерство финансовъ, начиная съ 11-го іюля, т.-е. съ того дня, когда сталъ извѣстенъ ультиматумъ Австріи, предъявленный Сербіи. Этотъ ультиматумъ сталъ извѣстенъ утромъ 11-го іюля. Вечеромъ того же дня чиновники министерства финансовъ выѣхали въ Берлинъ для того, чтобы оттуда взять большое количество процентныхъ бумагъ, находившихся въ берлинскихъ конторахъ.

(Голоса „браво“ и рукоплесканія).

Такихъ бумагъ было на сумму около 20,000,000, и онѣ были привезены въ Петербургъ. Кромѣ того, былъ сдѣланъ приказъ немедленно переводить суммы государственнаго казначейства и

Государственнаго банка, которыя находились въ Берлинѣ, въ Россію, Англію и Францію.

(Голоса „браво“. Рукоплесканія).

Всѣ эти суммы были переведены, за исключеніемъ небольшого остатка Государственнаго банка, необходимаго для платежей по текущимъ аккредитивамъ.

Такимъ образомъ, когда была открыта война съ Германіей, суммъ казны не было въ Берлинѣ.

(Голоса: „Браво!“. Рукоплесканія).

Такихъ суммъ было около 100,000,000 рублей.

Позвольте въ заключеніе остановиться еще на одномъ чрезвычайно важномъ вопросѣ, забота о которомъ лежитъ на всѣхъ насъ, и, въ частности, на финансовомъ вѣдомствѣ. Я говорю объ обезпеченіи семей запасныхъ, призванныхъ на войну.

(Возгласы: „Браво!“. Рукоплесканія).

Когда кормильцы идутъ на защиту родины, правительство и общество должны принимать всѣ мѣры, чтобы дѣти ушедшихъ были обезпечены.

(Рукоплесканія. Возгласы: „Браво!“).

И въ дѣлѣ организаціи помощи огромное содѣйствіе могутъ оказать мѣстные органы самоуправленія.

(Рукоплесканія и возгласы: „Браво!“).

На основаніи дѣйствующихъ законовъ, правительство уже ассигновало необходимыя на первое время средства, но вы можете быть вполнѣ увѣрены, что правительство и въ дальнѣйшемъ готово идти на самыя широкія затраты на эту неотложную надобность.

(Продолжительныя рукоплесканія. Голоса: „Браво!“).

Рѣчью П. Л. Барка закончилось выступленіе членовъ кабинета, и М. В. Родзянко объявляетъ перерывъ на полчаса.

Во время перерыва.

Депутаты шумной толпой устремляются въ кулуары. Волненіе въ кулуарахъ царитъ неслыханное. Подъемъ чувствуется небывалый.

Возобновленіе засѣданія.

Засѣданіе возобновляется въ 5 ч. 35 м. дня.

Г. Родзянко предлагаетъ Думѣ выслушать Высочайшій манифестъ объ объявленіи войны Австріей. Чтеніе манифеста покрывается громкими кликами „ура“ и общимъ пѣніемъ народнаго гимна.

При напряженномъ вниманіи всей Думы на трибуну поднимаются одинъ за другимъ представители различныхъ фракцій и національностей, опредѣляющіе отношеніе представляемыхъ ими группъ и народностей къ переживаемому историческому моменту.

Первымъ всходитъ на трибуну представитель трудовой группы А. Ѳ. Керенскій. Дума съ затаеннымъ вниманіемъ прислушивается къ страстной рѣчи представителя трудовой группы.

Декларація трудовой группы.

Выражая непоколебимую увѣренность, что великая стихія россійской демократіи вмѣстѣ со всѣми другими силами дастъ рѣшительный отпоръ нападающему врагу (рукоплесканія), защититъ свои родныя земли и культуру, созданныя потомъ и кровью поколѣній, трудовики вѣрятъ, что въ великихъ страданіяхъ укрѣпится братство всѣхъ народовъ Россіи, родится единая воля (общія рукоплесканія) и освободитъ страну отъ страшныхъ внутреннихъ путъ.

Глубоко вѣруя въ единство всѣхъ трудящихся классовъ всѣхъ странъ, шлемъ свой братскій привѣтъ всѣмъ протестовавшимъ противъ подготовлявшейся братоубійственной войны народовъ.

Крестьяне, рабочіе,—всѣ, кто хочетъ счастія и благополучія Россіи въ дни великихъ испытаній,—закалите духъ вашъ, соберите всѣ ваши силы и защищайте страну, освободите ее; вамъ же, нашимъ братьямъ, проливающимъ кровь за родину, низкій поклонъ и братскій привѣтъ. (Общія рукоплесканія).

Декларація с.-д.

Хаустовъ отъ с.-д. оглашаетъ заявленіе, выражающее пожеланіе и надежду, что солидарныя между собою соціалистическія силы всѣхъ странъ сумѣютъ найти въ себѣ достаточныя силы, чтобы превратить настоящую войну въ послѣднюю вспышку милитаристическаго и капиталистическаго строя.

(Рукоплесканія на скамьяхъ с.-д.).

Декларація прибалтійскихъ нѣмцевъ.

Отъ имени нѣмецкаго населенія Прибалтійскаго края выступаетъ баронъ Г. Е. Фелькерзамъ.

— Гг. члены Думы! Отъ имени ближайшихъ политическихъ друзей имѣю честь заявить, что искони вѣрноподданное населеніе Прибалтійскаго края готово, какъ всегда, встать на защиту Престола и отечества. По примѣру нашихъ предковъ мы готовы жертвовать жизнью и имуществомъ за единство и величіе Россіи.

(Аплодисменты).

Декларація поляковъ.

Съ напряжаннымъ вниманіемъ Думы выслушивается рѣчь В. Ф. Яронскаго, выступающаго отъ имени польскаго коло.

— Въ этотъ историческій моментъ,—начинаетъ депутатъ,—когда славянство и германскій міръ, руководимый вѣковымъ врагомъ нашимъ—Пруссіей, приходятъ къ роковому столкновенію, положеніе польскаго народа, лишеннаго своей самостоятельности и возможности проявленія своей свободной воли, является трагическимъ. Трагизмъ этотъ усугубляется не только тѣмъ, что нашъ край является театромъ войны, со всѣми ея ужасами, но еще тѣмъ, что разорванный на три части, польскій народъ увидитъ сыновъ своихъ во враждебныхъ другъ другу странахъ.

Но, раздѣленные территоріально, мы чувствами своими и симпатіями съ славянами должны составлять единое.

(Бурные аплодисменты всей Думы. Рукоплещутъ всѣ министры).

Это намъ подсказываетъ не только то правое дѣло, за которое вступилась Россія, но и политическій разумъ. Міровое значеніе переживаемаго момента отодвигаетъ на второй планъ всѣ внутренніе счеты.

(Бурные аплодисменты всей Думы).

Дай Богъ, чтобы славянствомъ, подъ главенствомъ Россіи, былъ данъ тевтонамъ такой же отпоръ, какъ пять столѣтій тому назадъ имъ былъ данъ Польшей и Литвой подъ Грюнвальдомъ.

(Продолжительные и бурные аплодисменты всей палаты).

Пусть пролитая наша кровь и ужасы братоубійственной войны приведутъ къ объединенію разорваннаго на три части польскаго народа.

(Шумные аплодисменты).

Декларація латышей и эстонцевъ.

Отъ имени латышскихъ и эстонскихъ депутатовъ выступаетъ съ страстной рѣчью Я. Ю. Гольдманъ.

— Господа члены Думы! Одинъ изъ первыхъ выстрѣловъ непріятеля прогремѣлъ въ томъ краѣ, представителемъ котораго являюсь я. Это было въ Либавѣ. Но повелитель Германіи глубоко ошибся, если полагалъ, что этотъ выстрѣлъ найдетъ отзвукъ въ мѣстномъ населеніи въ смыслѣ какихъ-либо враждебныхъ выступленій противъ Россіи. Наоборотъ, населеніе Прибалтійскаго края, гдѣ подавляющее большинство эстонцевъ и латышей, въ отвѣтъ на раздавшіеся выстрѣлы громко прокричало: „Да здравствуетъ Россія!“.

(Бурные аплодисменты).

И такъ это будетъ и дальше, даже при самыхъ тяжелыхъ испытаніяхъ. Среди латышей нѣтъ ни одного человѣка, который бы не сознавалъ, что все, что нами достигнуто, добыто подъ защитой русскаго орла...

(Шумные аплодисменты).

... и что осуществленіе всего, чего латыши должны достигнуть, возможно лишь тогда, когда Прибалтійскій край и въ будущемъ будетъ составлять нераздѣльную часть великой Россіи.

(Бурные аплодисменты).

Вотъ почему можно видѣть у насъ такой подъемъ духа, такое стремленіе стать на защиту дорогого отечества.

Нынѣшніе великіе дни доказываютъ, что ни національность, ни языкъ, ни вѣроисповѣданіе не мѣшаютъ намъ, латышамъ и эстонцамъ, быть горячими патріотами Россіи и встать на защиту своего отечества плечомъ къ плечу со всѣмъ русскимъ народомъ

противъ дерзкаго врага. Въ море крови, въ которомъ захотѣлъ купаться возсѣдающій въ Берлинѣ тиранъ Европы...

(Бурные аплодисменты).

... вольютъ, быть-можетъ, и латыши, и эстонцы свою послѣднюю каплю, но для того только, чтобы этотъ постоянно угрожающій миру человѣкъ утонулъ, наконецъ, въ этомъ морѣ.

(Бурные аплодисменты).

Въ эти великіе дни мы докажемъ, что способны не только на патріотическіе порывы, но и на сдержанность относительно внутренняго порядка, ибо эта сдержанность—необходимый залогъ успѣха на полѣ битвы.

У насъ много счетовъ съ прибалтійскими нѣмцами, но не будемъ теперь съ ними считаться. Пройдутъ тяжелые грозные дни,—мы представимъ эти счеты на ваше разсмотрѣніе, и я глубоко увѣренъ, что при новомъ свѣтѣ мира исчезнутъ всѣ предразсудки, которые теперь у нѣкоторыхъ еще имѣются. Для насъ, латышей и эстонцевъ, въ нынѣшній моментъ превыше всего одна цѣль—отбить натискъ общаго врага, и въ настоящую историческую минуту я отъ имени латышскихъ и эстонскихъ депутатовъ заявляю, что мы пойдемъ въ святой борьбѣ съ русскимъ народомъ до конца. Не только наши сыновья, братья и отцы будутъ сражаться въ рядахъ арміи,—въ каждой хижинѣ, на каждомъ шагу непріятель найдетъ у насъ дома своего злѣйшаго врага, отъ котораго даже въ послѣднюю, предсмертную минуту онъ услышитъ только одно: „Да здравствуетъ великая Россія!“.

(Бурные аплодисменты всей палаты переходятъ въ овацію).

Г. Гольдману пожимаютъ руки не только друзья, но и враги.

Декларація литовцевъ.

Отъ имени литовскаго народа выступаетъ членъ Думы М. М. Ичасъ.

— Въ этотъ историческій моментъ,—начинаетъ депутатъ,— я долженъ заявить отъ имени литовцевъ безъ различія партій, что судьбы нашего народа всегда были связаны съ судьбами славянства. Нѣкогда, когда еще наше славное государство существовало подъ знаменемъ нашего великаго князя Витовта, былъ сокрушенъ тевтонскій орденъ, который теперь снова поднимаетъ голову.

Литовскій народъ, на землѣ котораго раздались первые выстрѣлы, который вынужденъ въ первыхъ рядахъ сражаться, идетъ на эту войну, какъ на священную. Онъ забываетъ всѣ свои обиды, надѣясь увидѣть Россію великой и счастливой послѣ этой войны, твердо увѣренный, что разорванные надвое литовцы будутъ вновь соединены подъ однимъ русскимъ знаменемъ.

(Шумные аплодисменты на всѣхъ скамьяхъ).

Декларація евреевъ.

Отъ имени еврейскаго населенія выступаетъ членъ Думы Н. М. Фридманъ.

— Господа, на меня выпала высокая честь выразить здѣсь тѣ чувства, которыя въ настоящій историческій моментъ воодушевляютъ еврейскій народъ. Въ великомъ порывѣ, поднявшемъ всѣ племена и народы великой Россіи, евреи выступаютъ на поле брани плечомъ къ плечу со всѣми народами ея. Въ исключительно тяжелыхъ правовыхъ условіяхъ жили и живемъ мы, евреи, и, тѣмъ не менѣе, мы чувствуемъ себя гражданами Россіи, всегда были вѣрными сынами своего отечества, и никогда никакія силы не

оторвутъ насъ отъ нашей родины, отъ земли, съ которой мы связаны вѣковыми узами. Въ защиту нашей родины отъ иноземнаго нашествія мы выступаемъ не только по долгу совѣсти, но и по чувству глубокой привязанности. Въ настоящій часъ испытанія, слѣдуя раздавшемуся съ высоты Престола призыву, мы, русскіе евреи, какъ одинъ человѣкъ, станемъ подъ знамена и приложимъ всѣ свои силы къ отраженію врага.

(Шумные аплодисменты всей Думы).

Еврейскій народъ, — заканчиваетъ Фридманъ, — исполнитъ свой долгъ до конца.

(Шумные аплодисменты).

Декларація русскихъ нѣмцевъ.

Л. Г. Люцъ отъ имени русскихъ нѣмцевъ дѣлаетъ слѣдующее заявленіе:

„Господа члены Государственной Думы! Наступилъ часъ, когда населяющіе Россію нѣмцы сумѣютъ защитить достоинство и честь великаго государства и снять съ себя то оскорбленіе, которое могло бы быть нанесено имъ однимъ предположеніемъ, что русскіе подданные-нѣмцы въ состояніи измѣнить своему отечеству.

Мы, нѣмцы, населяющіе Россію, всегда считали ее своей матерью, своей родиной, и за честь и достоинство ея мы всѣ, какъ одинъ человѣкъ, готовы сложить свои головы“.

Декларація татаръ.

На каѳедру поднимается И. В. Годневъ, заявляющій, что онъ въ данномъ случаѣ выступаетъ, какъ представитель инородцевъ Казанской губерніи.

— Господа члены Государственной Думы! Казанское царство преимущественно магометанское. Татары не имѣютъ своего представителя и, слѣдовательно, не могутъ выразить вамъ своихъ чувствъ.

Позвольте мнѣ, какъ избраннику татарства, чувашскаго и черемисскаго населенія Казанской губерніи, заявить, что всѣ они, какъ одинъ человѣкъ, будутъ бороться бокъ-о-бокъ съ вами противъ нашествія иноземцевъ. Примите черезъ меня отъ нихъ заявленіе, что они всецѣло желаютъ полной побѣды русскому оружію и готовы сложить свои головы за Россію.

Представители національностей высказались. Очередь за представителями фракцій. На трибунѣ П. Н. Милюковъ.

Декларація партіи народной свободы.

— Въ этотъ моментъ всѣхъ насъ слишкомъ глубоко захватили вопросы и задачи, которые грозно и величественно стоятъ передъ нами и повелительно требуютъ немедленнаго разрѣшенія.

Намъ нужно сосредоточить всѣ свои силы на защиту государства отъ внѣшняго врага, вознамѣрившагося столкнуть насъ съ пути къ міровому господству нашему въ правомъ дѣлѣ. Мы ведемъ борьбу за освобожденіе нашей родины отъ иноземнаго нашествія, Европы и славянъ—отъ германскаго преобладанія.

Всѣ мы говорили о невыносимомъ гнетѣ постоянно возрастающаго вооруженія, вызывающаго все новыя и новыя вооруженныя столкновенія. Въ этой борьбѣ мы всѣ заодно. Мы кладемъ на вѣсы борьбы нашу твердую волю одолѣть насильника.

(Бурные аплодисменты на всѣхъ скамьяхъ, возгласы: „Браво!“)

Вотъ почему центральный комитетъ нашей партіи, руководясь этими соображеніями, обратился къ своимъ единомышленни-

камъ съ воззваніемъ, къ которому фракція всецѣло присоединилась, и которое я считаю своимъ долгомъ огласить съ этой высокой каѳедры.

„Въ тяжелую минуту, когда внѣшній врагъ стоитъ у воротъ, когда наши братья вышли ему навстрѣчу, и готова пролиться родная кровь за спасеніе родины, руководители партіи народной свободы высказываютъ твердую увѣренность, что ихъ политическіе друзья и единомышленники, гдѣ бы они ни были, и въ какомъ бы положеніи ни застала ихъ война, до конца исполнятъ свой долгъ русскихъ гражданъ въ предстоящей борьбѣ.

Каково бы ни было наше отношеніе къ внутренней политикѣ правительства, нашъ первый долгъ—сохранить нашу страну единой и нераздѣльной и удержать за ней то положеніе въ ряду міровыхъ державъ, которое оспаривается у насъ врагомъ.

Отложимъ же наши внутренніе споры и не дадимъ врагу никакого повода надѣяться на раздѣляющія насъ разногласія (бурные аплодисменты), и будемъ твердо помнить, что теперь первая и единственная задача наша—поддержать борцовъ вѣрой въ правоту нашего дѣла, спокойной бодростью и надеждой на успѣхъ нашего оружія. Пусть моральная поддержка всей страны дастъ нашей арміи всю ту дѣйственную силу, на которую она способна, и пусть наши защитники не обратятся съ тревогой назадъ, а смѣло идутъ впередъ, навстрѣчу побѣдѣ и лучшему будущему“.

Декларація націоналистовъ.

Г. Милюкова смѣняетъ на трибунѣ лидеръ фракціи націоналистовъ П. Н. Балашовъ.

— Въ тяжелое, славное время, которое мы переживаемъ,—

говоритъ онъ,—Россія призвана исправить нѣкоторыя свои историческія ошибки. Всюду, по всей необъятной странѣ, поднялась та волна духовнаго порыва, который является вѣрнымъ залогомъ окончательнаго торжества праваго и справедливаго дѣла.

Поклянемся всѣ, что забывъ все, кромѣ одной великой цѣли, мы всѣ всѣми силами будемъ бороться до того момента, какъ воинственный натискъ германизма не будетъ значительно сломленъ, а затѣмъ окончательно уничтоженъ.

Въ полномъ единеніи съ нашимъ Самодержцемъ пройдемъ сквозь строй всѣхъ испытаній, каковы бы они ни были, и достигнемъ святой цѣли.

(Аплодисменты на скамьяхъ правыхъ и націоналистовъ)

Декларація группы центра.

Краткую, но страстную рѣчь отъ имени группы центра произноситъ графъ В. В. Мусинъ-Пушкинъ.

— Избранники земли русской, братья! бываютъ моменты въ жизни народа, когда всѣ мысли, всѣ чувства, всѣ порывы народа должны выразиться въ одномъ кликѣ. Да будетъ этотъ кликъ „Богъ, Царь и Народъ“, и побѣда надъ врагомъ обезпечена.

Декларація крайнихъ правыхъ.

Отъ имени крайнихъ правыхъ выступаетъ Н. Е. Марковъ 2-й.

— Господа члены Государственной Думы! Мы только что съ упоеніемъ выслушали патріотическіе голоса народностей, населяющихъ Россію. Мы не слышали только представителей одного народа—русскаго, и въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго, ибо когда война въ Россіи,—русскому народу объяснять свое поведеніе не приходится.

Я вышелъ сюда не для того, чтобы говорить отъ имени русскаго народа.

Вы всѣ здѣсь являетесь представителями русскаго народа. Я вышелъ для того, чтобы разсказать, какъ въ Курскѣ, когда провожали часть арміи, среди всѣхъ провожавшихъ братьевъ, сыновей или мужей, не раздалось ни одного упрека, никто не спрашивалъ, зачѣмъ война.

Весь народъ, среди котораго было много фабричныхъ, говорилъ объ одномъ: „Господи, да будетъ побѣда". Никакихъ условій не ставитъ народъ своей великой арміи и своему могучему флоту. Вся нація ждетъ и молится о побѣдѣ.

Въ виду этого, я полагаю, что мы, представители русскаго народа, въ его полной совокупности, считаемъ своимъ долгомъ обратиться къ высшимъ представителямъ нашей доблестной арміи и доблестнаго флота—военному и морскому министрамъ — съ просьбой передать арміи и флоту тѣ чувства, которыя мы раздѣляемъ.

„Ура" нашему великому войску и могучему флоту.

Депутаты поднимаются со своихъ мѣстъ и въ лицѣ военнаго и морского министровъ устраиваютъ бурную овацію въ честь арміи и флота.

Генералъ В. А. Сухомлиновъ и адмиралъ И. К. Григоровичъ кланяются членамъ Думы.

Декларація октябристовъ.

Послѣднимъ выступаетъ товарищъ предсѣдателя Думы г. Протопоповъ, говорящій отъ имени октябристовъ.

— Въ настоящій часъ великихъ, тяжкихъ испытаній, когда вся Россія, безъ различія классовъ и состояній, сплотилась и

объединилась вокругъ Защитника родной земли, слова излишни. Весь міръ — свидѣтель нашего объединенія, которое съ Божьей помощью приведетъ насъ къ побѣдѣ.

Политическіе друзья мои послали меня сюда, на эту каѳедру, выразить твердое убѣжденіе и непоколебимую вѣру, что передъ лицомъ грознаго нашествія мы всѣ будемъ вмѣстѣ. Мы всѣ одинаково готовы жертвовать своимъ достояніемъ, жизнью своей и близкихъ намъ людей и бороться противъ врага, старающагося сломить силу и свободу великой родины нашей.

Мы вѣримъ, что на неправо поднявшаго мечъ— Самъ Господь, что Россія въ этой исторической борьбѣ, какъ и въ прежніе годы тяжкихъ испытаній, сплотившись вокругъ своего Царя, выйдетъ единой, нераздѣльной, обновленной и окрѣпшей.

(Аплодисменты).

Чтеніе декларацій закончено.

М. В. Родзянко оглашаетъ формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ.

Формула перехода къ очереднымъ дѣламъ.

„Выслушавъ объясненія правительства и съ чувствомъ удовлетворенія убѣдившись, что были исчерпаны всѣ средства для сохраненія мира, отвѣчающія достоинству Россіи, какъ великой державы, Государственная Дума выражаетъ непоколебимое убѣжденіе въ томъ, что въ тяжелый часъ испытанія, передъ начинающейся военной грозой, всѣ народы Россіи, объединенные единымъ чувствомъ любви къ родинѣ, твердо вѣря въ правоту своего дѣла, по призыву своего Государя, готовы встать на защиту родины, ея чести и достоянія. Въ сознаніи этого Государственная Дума черпаетъ спокойную увѣренность въ несокрушимой силѣ и славномъ будущемъ Россіи.

Переходя къ очереднымъ дѣламъ и выражая полную готовность содѣйствовать дѣлу обороны страны и обезпеченія семействъ запасныхъ, Государственная Дума посылаетъ свой братскій привѣтъ доблестнымъ защитникамъ родины, самоотверженно приступившимъ къ выполненію геройскаго своего долга".

Формула, при шумныхъ аплодисментахъ и пѣніи гимна, принимается единогласно.

По предложенію С. И. Шидловскаго, принимается еще слѣдующее пожеланіе:

„Государственная Дума выражаетъ пожеланіе, чтобы въ дополненіе предусмотрѣнныхъ закономъ 25-го іюня 1912 года мѣръ были привлечены къ дѣлу обезпеченія семействъ запасныхъ земскія и городскія учрежденія и общественныя силы въ тѣсномъ единеніи съ административными органами".

— Государю Императору „ура",—провозглашаетъ г. Родзянко.

Бѣлый залъ Таврическаго дворца снова оглашается бурными кликами „ура".

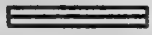
Вся Дума хоромъ исполняетъ гимнъ „Боже, Царя храни".

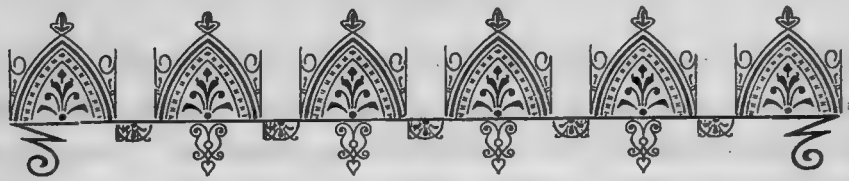
М. В. Родзянко объявляетъ засѣданіе Думы закрытымъ.

Часы показываютъ 6 час. 26 мин. вечера.

Историческое засѣданіе палаты закончено.

Многочисленная толпа, съ 3-хъ час. дня стоявшая на улицѣ у Таврическаго дворца, устраиваетъ расходящимся депутатамъ шумную овацію.





Засѣданіе Государственнаго Совѣта.

Величавыми молитвами о ниспосланіи побѣды русскому оружію открывается историческое засѣданіе Государственнаго Совѣта.

Присутствуетъ весь кабинетъ министровъ, съ И. Л. Горемыкинымъ во главѣ. Переполнены ложи для членовъ Государственной Думы, дипломатовъ, сенаторовъ и публики. Всѣ жадно внимаютъ рѣчамъ представителей группъ.

Торжественно открываетъ засѣданіе И. Я. Голубевъ. Его голосъ дрожитъ, когда онъ обращается къ палатѣ со слѣдующимъ заявленіемъ:

— Согласно прочитанному указу, возобновляю засѣданія Государственнаго Совѣта. Вознеся горячія молитвы за возлюбленнаго Государя нашего и за дорогое отечество, начнемъ засѣданіе изъявленіемъ нашихъ вѣрноподданническихъ чувствъ; „Да здравствуетъ Его Императорское Величество!“

Вся палата поднимается, какъ одинъ человѣкъ. Раздаются возгласы „ура“. Гимнъ начинаютъ пѣть члены Государственной Думы, размѣстившіеся въ верхнихъ ложахъ. Ихъ поддерживаютъ члены Государственнаго Совѣта.

Затѣмъ г. Голубевъ продолжаетъ:

— Государственный Совѣтъ совмѣстно съ Государственной Думой былъ удостоенъ Высочайшаго пріема въ Зимнемъ дворцѣ. Мы выслушали Всемилостивѣйшій призывъ Государя Императора

въ единеніи съ Нимъ къ защитѣ чести и достоинства дорогого отечества и къ борьбѣ за братьевъ-славянъ. Россія всегда черпала силу и крѣпость въ непрерывномъ единеніи со своимъ царемъ. При наступленіи тяжелыхъ испытаній это единеніе усугубляетъ мощность Россіи. Война объявлена не одной Россіи. Вмѣстѣ съ ней находятся ея союзницы.

Въ начавшейся войнѣ къ нашимъ дорогимъ соратникамъ—единоплеменнымъ Сербіи и Черногоріи, союзной Франціи, дружественной Англіи и мужественно защищающей свою землю Бельгіи,—мы обращаемся съ душевнымъ привѣтомъ и съ сердечнымъ пожеланіемъ успѣха въ борьбѣ и побѣды нашего общаго врага.

(Бурные аплодисменты).

Считаю себя въ правѣ отъ имени Государственнаго Совѣта удостовѣрить его готовность на всѣ жертвы для защиты Россіи противъ ополчившагося на нее врага.

Перехожу къ нашимъ очереднымъ занятіямъ.

— Слово принадлежитъ предсѣдателю совѣта министровъ.

Предсѣдатель совѣта министровъ повторяетъ свою рѣчь, произнесенную имъ въ Государственной Думѣ.

Затѣмъ выступаютъ представители отдѣльныхъ группъ. Первымъ говоритъ епископъ Арсеній.

Рѣчь епископа Арсенія.

— Съ чувствомъ благоговѣнія выслушали мы сегодня слова Державнаго Вождя нашего, обращенныя къ представителямъ русскаго народа, а въ лицѣ ихъ ко всей Россіи по поводу возникшей войны съ нашими западными зарубежными сосѣдями.

— „Великъ Богъ земли русской“, „съ нами Богъ“,—изрекъ Государь. Этотъ призывный гласъ вѣры Печальника земли русской не разъ спасалъ наше отечество въ годину посѣщавшихъ

ее несчастій. Освѣщенное хоругвью этой вѣры, наше отечество утверждалось и укрѣплялось, и этотъ призывъ всегда оправдывался правдою Божіею. Судьбы царствъ въ рукахъ Божіихъ, но мы, взирая на прошедшія судьбы нашего отечества, вѣримъ, что Господь есть и будетъ съ нами въ эту войну.

На эту войну нужно смотрѣть, какъ на священный крестовый походъ. Есть войны, освященныя свыше, каковой и является настоящая война. Мы призваны защищать прадѣдовское достояніе, честь и достоинство нашей родины, и мы вѣримъ, что Господь поможетъ намъ въ этой борьбѣ, ибо въ этомъ спорѣ мы правы. Мы заступаемся за слабыхъ и угнетенныхъ нашихъ западныхъ братьевъ, за которыхъ некому заступиться. Мы стоимъ передъ лицомъ событій огромной, міровой важности. Съ горячей вѣрой встрѣтимъ этотъ роковой моментъ, соберемся всѣ вмѣстѣ, сосредоточимся въ себѣ. Спаси, Господи, люди Твоя.

При послѣднихъ словахъ высокопреосвященнаго Арсенія палата поднимается и хоромъ поетъ „Спаси, Господи, люди Твоя“.

Послѣ этого слово предоставляется князю Д. П. Голицыну-Муравлину.

Рѣчь кн. Д. П. Голицына-Муравлина.

— Сегодня, въ сіяніи благословенія Господня и сосредоточеніи молитвъ всей русской земли, Великій Государь обратился къ намъ со словами, которыя озарили не только для насъ, но и для всѣхъ народовъ Россіи переживаемые нами историческіе дни. Мы знаемъ, мы чувствуемъ, что вся Русь единая и нераздѣльная чувствуетъ то, что чувствуемъ мы. Царево слово прозвучало, и въ этомъ словѣ прозвучала вся Русь. Солнце единаго вдохновенія озаряетъ всѣ наши сердца.

Не злобой всколыхнулась Русь, не жажда захвата и разру-

шенія обуреваетъ ее, но встала она на защиту родного очага, на защиту родныхъ братьевъ. Мы вызваны на бой обезумѣвшимъ врагомъ. Мы въ единеніи съ могущественными благородными союзниками ведемъ войну противъ злого духа войны, противъ духа злобы и гордыни.

Все населеніе Россіи объединено; великое обрусѣніе завершено. Всѣ объединились, все населеніе безъ различія народности и вѣроисповѣданія. Царево слово прозвучало, и мы—всѣ вмѣстѣ. Теперь у насъ одни стремленія, одна душа. Да поможетъ Богъ россійскому правительству въ его службѣ Царю и родинѣ.

„Великъ Богъ земли русской",—сказалъ Государь Императоръ. „Великъ Государь земли русской"—воскликнемъ мы здѣсь. Онъ душой Своей объединяетъ всѣхъ насъ, и мы съ Нимъ всей своей душой. Всѣ вѣрноподданные, отражавшіе врага, проложатъ путь къ великому духовному строительству правды и добра. Побѣда будетъ наша съ Царемъ и за Царя. Можетъ-быть, путь къ побѣдѣ окажется труднымъ, но путь этотъ будетъ пройденъ до конца. Такъ возвѣстило Царево слово,—такъ и будетъ.

Рѣчь А. Б. Нейдгардта.

— Свершилось... Свершилось то, чего всѣ ждали и что всѣхъ поразило своей неожиданностью. Русь въ величавомъ спокойствіи приняла брошенный ей дерзкій вызовъ, и вновь святая Русь стальнымъ щитомъ сверкаетъ.

Но не только блескомъ стали ослѣпитъ она дерзкаго врага. Она ослѣпитъ его блескомъ своего внутренняго единенія. Сдернуты преграды, смолкли всѣ раздѣляющіе отдѣльныя группы населенія раздоры. Святая Русь—единая передъ лицомъ врага. Ослѣпила Русь врага и блескомъ этого неожиданнаго содружества, явнаго содружества великихъ народовъ, идущихъ съ нею плечомъ къ плечу.

Каждый русскій осѣняетъ себя крестнымъ знаменемъ и съ облегченной грудью повторяетъ за Царемъ Его святыя слова: „Съ нами Богъ“.

А. Б. Нейдгардтъ осѣняетъ себя крестнымъ знаменіемъ и сходитъ съ трибуны.

Рѣчь Д. Д. Гримма.

— Въ настоящій историческій моментъ, когда вся страна слилась въ единомъ порывѣ, объединяющемъ чувства, мысли и вѣру всѣхъ, Его Императорскому Величеству благоугодно было созвать Совѣтъ и Думу на чрезвычайную сессію, дабы быть въ величавомъ единеніи со Своимъ народомъ.

И какъ не быть этому единенію, когда приходится защищать самое святое для насъ,—нашу національную честь и достоинство, независимость и неприкосновенность государственной территоріи противъ врага, дерзко вызывающаго насъ на борьбу.

Нѣтъ словъ, чтобы выразить все то, что подымается изъ самой глубины народнаго духа, что заставляетъ всѣхъ насъ чувствовать себя частями одного великаго цѣлаго, доказывать, что намъ всѣмъ одинаково дорога и нужна единая великая Россія. Въ этотъ моментъ нѣтъ и не можетъ быть никакихъ разногласій.

Преклонимся предъ нашими воинами, которые съ великимъ самоотверженіемъ и великимъ сознаніемъ общаго національнаго долга безтрепетно идутъ на войну.

Мы обращаемъ наши взоры на Верховнаго Вождя нашей русской арміи и флота, на нашего Монарха, который въ Своей священной Особѣ олицетворяетъ единство, мощь и славу нашего отечества.

Въ глубокой вѣрѣ въ конечное торжество русскаго оружія, призваннаго на защиту нашихъ братьевъ-славянъ и попираемыхъ

нашимъ врагомъ права и справедливости, да ниспошлетъ Всевышній побѣду нашему христолюбивому воинству и воинству нашихъ добрыхъ союзниковъ.

(Бурные аплодисменты. Крики: „Браво!“. Аплодируютъ и члены Думы, а также и публика).

Каѳедру занимаетъ представитель польскаго народа А. Э. Мейштовичъ.

Рѣчь А. Э. Мейштовича.

— Жертвы,—говоритъ онъ,—которыя приноситъ польскій народъ въ предстоящей войнѣ, особенно велики не только потому, что Польшѣ суждено быть театромъ военныхъ дѣйствій, но и потому, что раздѣленному между тремя государствами польскому народу придется нынѣ сражаться въ рядахъ враждующихъ армій.

Поляки исполняютъ всегда свои государственныя обязательства безупречно. Они ихъ исполнятъ и нынѣ. Поляки пойдутъ въ бой, руководствуясь не однимъ лишь чувствомъ исполненія долга. Они идутъ дать отпоръ прусскому Drang nach Osten. Кровь ихъ прольется за правое дѣло.

Я буду надѣяться, что прольется она и за прекращеніе вѣкового русско-польскаго спора и за прочное навсегда русско-польское согласіе.

(Бурныя оваціи).

Рѣчь бар. А. А. Пиларъ-фонъ-Пильхау.

Представитель прибалтійскихъ губерній баронъ А. А. Пиларъ-фонъ-Пильхау заявляетъ:

— Какъ и Царство Польское, наши прибалтійскія губерніи, быть-можетъ, въ первые часы должны будутъ выдержать натискъ врага.

Какъ въ истекшія два столѣтія, такъ и въ настоящую минуту Прибалтійскій край непоколебимо поддерживалъ и будетъ поддерживать русскую государственность. Всѣ наши мысли, всѣ наши чувства, всѣ наши лучшія пожеланія относятся къ нашей доблестной арміи и ея Вѣнценосному Вождю.

(Аплодисменты).

Формула перехода.

П. М. фонъ-Кауфманъ предлагаетъ Государственному Совѣту слѣдующую формулу перехода:

„Вѣроломствомъ и злобой врага нашего Россія вызвана на смертный бой, грозящій потрясти въ основаніи благосостояніе западныхъ народовъ, остановить на долгое время ихъ мирное развитіе и нарушить политическое равновѣсіе во всей вселенной. Но, сильная сознаніемъ правоты своей, въ единеніи съ доблестными своими союзниками, Россія спокойно и безропотно принимаетъ ниспосланное ей Всевышнимъ испытаніе и вѣритъ, что жертва ея Богу угодна для торжества правды и мира всего міра. Отечеству нашему не впервые ополчаться за угнетаемыхъ и преслѣдуемыхъ, не впервые защищать свои святыни и очаги отъ дерзновенныхъ посягательствъ ослѣпленнаго жаждою захвата и господства врага. Пережила Россія не одно лихолѣтье, но, и израненная, она всегда выходила изъ боя, одухотворенная новыми силами, славная и могущественная, и нынѣ русскій Царь, Провозвѣстникъ всеобщаго мира, въ единеніи со Своими вѣрными подданными,—та несокрушимая твердыня, о которую разбивается бѣшеная волна насильниковъ права и закона.

Съ упованіемъ на милость Божію, Государственный Совѣтъ переходитъ къ очереднымъ дѣламъ“.

Формула перехода единогласно принимается.

Затѣмъ съ внѣочереднымъ заявленіемъ выступаетъ представитель правыхъ В. И. Карповъ.

Онъ заявляетъ слѣдующее:

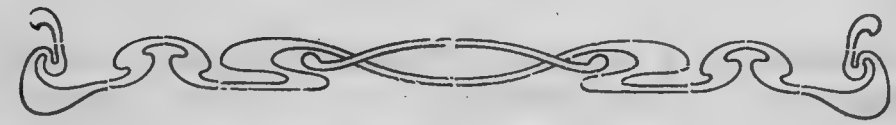
— Прежде чѣмъ закроется засѣданіе чрезвычайной сессіи Государственнаго Совѣта, мы чувствуемъ потребность передать черезъ военнаго и морского министровъ нашимъ доблестнымъ арміи и флоту увѣренность Государственнаго Совѣта, что армія и флотъ въ теперешнемъ ихъ составѣ явится преемниками всѣхъ тѣхъ подвиговъ, которые всегда совершали русская армія и флотъ, передать арміи и флоту отъ Государственнаго Совѣта увѣренность, что о семьяхъ, которыя оставлены здѣсь, будутъ заботиться и государство, и общество.

Предложеніе г. Карпова единогласно принимается.

Засѣданіе закрывается послѣ троекратнаго пѣнія гимна.

Сербскій королевичъ Георгій.
Раненъ въ голову на передовыхъ позиціяхъ подъ Бѣлградомъ.

Сербскій королевичъ Александръ.
Престолонаслѣдникъ и главнокомандующій сербской арміей.



Вчера и сегодня *).

I.

Когда окончилась русско-японская война, я говорилъ, что тяжкія испытанія являются благодѣтельною школой для великихъ народовъ, не утратившихъ своего генія и жизненности.—Еще неизвѣстно, что лучше: дешевая побѣда или поучительное пораженіе. Безъ первыхъ шведскихъ разгромовъ не было бы Полтавы. Для Петра Нарва была школой, изъ которой онъ вышелъ лавровѣнчаннымъ вождемъ и созидателемъ грознаго и необъятнаго государства. Только племена, растратившія всю свою энергію, размотавшія творчество, гибнутъ въ неудачахъ. Ихъ духовныхъ силъ не хватаетъ на гигантскій подъемъ, а неувѣренность въ себѣ желѣзнымъ гвоздемъ прибиваетъ ихъ къ землѣ, гдѣ они и влачатъ до близкой смерти рабское, подчиненное существованіе. Торжества Пруссіи семидесятаго года прошлаго столѣтія не было бы безъ пораженія ея Наполеономъ. То же самое случилось и съ нашимъ отечествомъ. – Съ сознаніемъ безконечнаго счастья, съ умиленіемъ до слезъ, съ благодарнымъ чувствомъ сына, видѣвшаго горе своей родины, я, участникъ тягостной войны, вспоминаю тогдашнія наши скорби и разочарованія. Вспоминаю потому, что сейчасъ вижу, какъ за эти десять лѣтъ колыбель Петра, Суворова, Румянцева, Кутузова и Скобелева — Россія—воспользовалась каждымъ нанесеннымъ ей ударомъ, учла всякую свою неудачу и за этотъ короткій промежутокъ терпѣливо, молча, безъ гвалта и угрозъ,

*) Изъ статьи В. И. Немировича-Данченко. («Р. С».).

безъ похвальбы и театральныхъ эффектовъ, вершила обновленіе поколебленныхъ силъ, залѣчивала раны и, признавъ ошибки, пошла по новымъ путямъ. День за днемъ, годъ за годомъ она воскрешала старую мощь; отъ мала до велика, отъ военнаго министра до рядового офицера—творила ту новь, которая сейчасъ въ такой красотѣ и блескѣ раскидывается уже передъ нашими изумленными глазами.

Сердце ширится, кажется, вотъ-вотъ – и разобьетъ свою клѣтку, когда, глядя на проходящіе мимо корпуса, дивизіи, полки, убѣждаешься, какая громадная разница нашего сегодня съ горестнымъ вчера. Всматриваешься въ спокойныя лица увѣренныхъ въ себѣ солдатъ. Господи! Да, вѣдь, и слѣда не осталось отъ нашей растерянности. Настоящая сила. Она не хвастаетъ, не оретъ, не размахивается попусту. Въ ней—залогъ побѣды, и она побѣждаетъ.

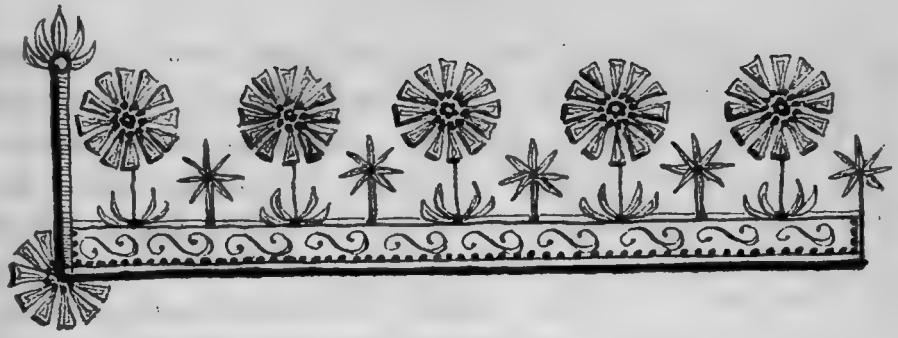
Когда-то Скобелевъ на лицахъ драгомировскихъ солдатъ прочелъ ихъ торжество за Дунаемъ. Теперь то же разбираешь въ этихъ серьезныхъ, сосредоточившихся во внутреннемъ сознаніи необходимости жертвы и подвига глазахъ. Сѣрые ряды идутъ по улицамъ въ эти ненастные дни въ Петербургѣ къ вокзаламъ. Душа тянется за ними, готовъ крикнуть отъ восторга передъ этою великою и скромною и потому, что она скромна, еще болѣе грозною силой.

Окончились неизбѣжныя манифестаціи. Онѣ нужны были народу, какъ и отдѣльному человѣку. Столько скопилось въ груди, — надо было крикнуть, и съ послѣднимъ крикомъ наступило настоящее дѣло. Дѣло такой громадной, неизмѣримой важности, которую мы и оцѣнить еще не можемъ. Вѣдь, только десять лѣтъ, — мигъ въ жизни народа,—а посмотрите, что кругомъ. Забыта вчерашняя рознь. Вчерашніе враги протянули руки другъ другу. Благословляйте этотъ великій часъ всероссійскаго союза,

когда всѣ партіи сжались въ одинъ желѣзный рожонъ на грубаго, жестокаго и опозорившаго себя врага. Локоть къ локтю полякъ, русскій, еврей, латышъ, грузинъ и татаринъ. Нѣсть эллина, и нѣсть іудея. Всѣ—дѣти общей родины и въ грозную минуту опасности стали некрушимою ратью вокругъ ея очага! Съ высоты раздаются обѣтованія, и съ трепетомъ восторга мы чувствуемъ, что, когда кончится эта тяжкая година отечественной войны, у насъ сгладится рознь между партіями, и въ крещеніи огнемъ и мечомъ мы научимся уважать другъ друга и уже, какъ солдаты на этой улицѣ, локоть къ локтю пойдемъ созидать величіе и радость нашей прекрасной родинѣ.

Какъ ужасна будетъ война, но какъ хорошо жить въ такія минуты! Я уже старикъ, но даже въ молодыхъ восторгахъ 1877—78 гг. не переживалъ такого подъема. Съ нами право, съ нами честь, съ нами благословеніе нашего народа и всего славянства, съ нами яркія нодежды, съ нами вѣра въ побѣду, вѣра въ новую эру благополучія и единства, съ нами все, что дорого государству и человѣку, съ нами ихъ сила, — значитъ, съ нами Богъ!

Эта война — не споръ о клочкѣ земли, не поединокъ изъ-за оскорбленнаго самолюбія, а бой на жизнь и на смерть, бой расъ за ихъ существованіе, за все ихъ будущее. Чингисханы и Атиллы срединной Европы хотятъ рабства славянскихъ и латинскихъ племенъ, ихъ гибели, какъ историческихъ и самостоятельныхъ единицъ. Значитъ, надо побѣдить или умереть. Я думаю, судьбы этой великой войны уже и сейчасъ намѣтились. Звѣриная злоба нѣмецкаго палачества не объясняется ли смутнымъ сознаніемъ не только неправоты его притязаній, но и трусостью обсчитавшагося разбойника?



Народъ-великанъ *).

На берегу Чернаго моря, въ глухой усадебкѣ, идутъ небольшія плотничныя и каменныя работы. До ближайшаго уѣзднаго города 18 верстъ. Среда, третій часъ дня. Отдохнувшіе послѣ обѣда рабочіе только что принялись за работу.

Вдругъ и плотники, и каменщики съ постройки идутъ къ хозяину и говорятъ:

— Кончаемъ работу, спасибо за вашу ласку...

— Какъ? Что? Почему?

— Въ городъ идемъ. Сейчасъ пришелъ нашъ старшой, Миколай, сказалъ: „мобилизація", а насъ семеро изъ восьми запасные.

— Вызываютъ васъ?

— Пока нѣтъ, но само собою вызовутъ. Мы рѣшили сами идти въ городъ. Не такое время, чтобы вызововъ ждать. Каждый день дорогъ.

Говорятъ спокойно, дѣловито, какъ ранѣе приходили и говорили: „известки нѣтъ, за известью завтра пошлите, прикажите

---

*) Изъ статьи Г. Петрова («Р. С.»).

возить песокъ". Только голосъ сталъ какой-то особый. Я сказалъ бы, вдумчивый, осторожный. Въ словахъ, въ звукахъ, въ лицѣ въ выраженіи глазъ залегло что-то глубокое. Словно люди сразу почуяли, что они пріобщены къ чему-то большому, священному Такъ въ былыя времена, вѣроятно, шли бойцы на „судъ Божій"

— Надо, неизбѣжно. И неизбѣжное — велико. Грозно, таинственно.

Передъ простыми умами, думавшими вчера о стропилахъ кроквахъ, платѣ, кирпичѣ, встали во весь ростъ, во всю глубину ихъ громаднаго смысла, думы о жизни, о смерти, о родинѣ, о достоинствѣ и бытіи Россіи. Все остальное, будничное, личное и семейное,—гвозди и известь, поденная или сдѣльная плата, деревня, семья,—вдругъ съежилось, сморщилось, потускнѣло, стало маленькими точками на большомъ, большомъ: „Россія". И сами люди выросли. Выросло ихъ дѣло. Не каменщики, не плотники они больше, — защитники великой страны. Вмѣсто кирпичей и балокъ, несутъ теперь на своихъ плечахъ судьбу родного народа.

Смотришь пристально въ эти обрызганныя известью лица, и, кажется, видишь, какая непривычная, громадная работа творится у нихъ въ мозгу. Изъ-подъ мусора, хлама и пыли мелочныхъ заботъ вылѣзаютъ сказочные богатыри: богатырь—человѣкъ, богатырь—народъ. Вылѣзаютъ великаны и сами дивятся своему величію.

* * *

Ѣду отъ южной границы Россіи къ Москвѣ. Вагоны переполнены, люди по-двое, по-трое сутокъ, не сомкнувъ глазъ, сидятъ въ проходахъ, умостившись на корзинкѣ, чемоданѣ, узлѣ. Всѣ усталые, измученные, но нигдѣ никакихъ ссоръ, раздраженій, злобнаго недовольства:

— Надо, неизбѣжное. И что значатъ эти вагонныя давка, неудобства, когда надо дать мѣсто поднятой громадѣ защитниковъ Россіи.

А навстрѣчу, къ границѣ, поѣздъ за поѣздомъ катятся въ сотняхъ вагонахъ они, эта живая ограда наша, тысячи, десятки, сотни тысячъ людей, которые живою плотиною встанутъ между врагомъ и родною землею.

Скользятъ поѣзда, проносятся мимо глазъ сотни вагоновъ,— и ни одного пьянаго. Ни одного унылаго лица, но и ни одного звука глупой похвальбы, ни взвинчивающихъ себя, подзадоривающихъ пѣсенъ.

Всколыхнулась глубина, именно, глубина,—вотъ самое вѣрное опредѣленіе впечатлѣній отъ встрѣчныхъ воинскихъ поѣздовъ. Лица спокойныя, но это спокойствіе не тупой покорности, но спокойствіе глубины. Глубокое сознаніе величія дѣла, глубокое сознаніе трудности грядущей борьбы и глубокая вѣра въ себя, въ свои силы, въ свой народъ.

Сознательно ѣдетъ на великое народное дѣло грозная народная сила. Передъ глазами проходили тысячи „мужицкихъ“ лицъ, и глаза не видѣли обычныхъ „мужицкихъ“ сѣрости, забитости, равнодушія. Чувство умиленія передъ этимъ спокойствіемъ героизма росло въ душѣ и сладкими слезами подступало къ горлу. Спокойно становилось на душѣ. Внутри росла гордость сознанія, что ты—сынъ этого великаго народа, что эти спокойные герои—твои родные братья, и губы сами въ слѣдъ каждому уходящему къ границѣ поѣзду шептали:

— Милые, родные, дорогіе! Какъ великъ народъ, который породилъ васъ! И какой свѣтлой участи достойна страна, на защиту которой вы идете святою искупительною жертвою.

* * *

Станція Николаевскаго вокзала въ Москвѣ. На Петербургъ отходитъ вечерній поѣздъ. На платформѣ обычная толчея. Но вотъ въ гущу снующихъ взадъ и впередъ пассажировъ, провожающихъ и носильщиковъ вливается группа человѣкъ въ десять.

Среди большого дамскаго общества шелъ офицеръ. Несомнѣнно, призванный изъ запаса. Можетъ быть, ранѣе онъ и служилъ, но теперь, за послѣдніе годы, былъ въ запасѣ. Не было привычной военной выправки. Отъ костюма пахло работою наспѣхъ, а отъ лица и отъ всей фигуры вѣяло помѣщичьей усадьбою, долгою спокойною деревенскою жизнью среди семьи. Но самъ офицеръ отходилъ какъ-то на второе мѣсто. Въ глаза сильнѣе бросались фигуры двухъ старыхъ дамъ за нимъ. Обѣ просились на полотно. Высокія, худыя, съ лицами явной родовитости. Офицера за край рукава держала кроткая молодая дама, конечно, жена. А эти двѣ старухи были двѣ матери. Одна — мать мужа, другая — мать жены. И обѣ теперь провожали на войну общаго сына. Я когда-то зналъ эту семью,— провожали *единственнаго сына*.

Старухи шли прямо. Въ глазахъ не было ни одной слезинки. Слезы и слезы горькія были. И будутъ. Но онѣ оставлены дома, для часовъ наединѣ. Теперь здѣсь не мѣсто и не время ни горю, ни слезамъ. Въ храмѣ родины начинается великое служеніе, и двѣ матери на священный алтарь общими руками несутъ свою дорогую свѣчу.

Такія прекрасныя и дорогія слова, какъ „мать“ и „сынъ“, и тѣ отходятъ въ тѣнь, тускнѣютъ: то — человѣческое, личное. Ихъ заслоняютъ слова стихійныя: „родина“, „родной народъ“.

Старухи-матери идутъ рядомъ, держа другъ друга подъ-

руку. Словно два близнеца; общность жертвы спаяла ихъ, сростила имъ души. Онѣ обѣ молчатъ. Да и что тутъ говорить? Зачѣмъ? И какими словами можно высказать то, что переворачиваетъ глубины души?

Матери сознаютъ, что имъ надо посторониться. Пришла къ нимъ въ семью и позвала ихъ сына другая, болѣе великая мать:

— Мать-родина.

И старухи-матери сторонятся. Безъ горечи, безъ обиды.

Между старухами и офицеромъ съ женою—четыре милыхъ дѣвушки. Надо полагать, сестры офицера и сестры его жены. Лица, прекрасныя своею чистотою. Глаза большіе и, кажется, каждую минуту еще болѣе ширятся и растутъ. Во взорѣ ни испуга, ни наивнаго дѣвичьяго восторга,—опять глубина. Впервые передъ этими милыми дѣвушками жизнь раскрыла свою глубину. Такъ и кажется, что онѣ вспомнили и поняли всю глубину словъ Тургенева:

— Жизнь—не шутка и не забава, не веселый праздникъ. Жизнь—серьезный трудъ, тяжелый и великій подвигъ.

И сейчасъ на этотъ великій подвигъ жизни онѣ провожаютъ близкаго человѣка.

А жена все держитъ мужа за край рукава. Весь онъ, ею любимый мужъ, этотъ красавецъ. И весь онъ былъ ея. Любилъ и любитъ ее глубоко. Но сейчасъ и она, жена, отошла. Что-то большое, всеоблемлющее встало между ними. Сами они стали большими, идутъ на большое дѣло. И она сбоку, какъ за край дорогой святыни, крѣпко держится за мужа, но только за край рукава. Держится цѣпко и до послѣдней минуты разлуки будетъ держаться, но держать, удерживать не станетъ.

— Милый, любимый, счастье мое,—безмолвно говорятъ ея стиснутыя губы.—Ты для меня дороже жизни; но есть нѣчто

дороже и меня, и тебя. Иди. Заслони грудью. Не меня, не насъ твоихъ дорогихъ, а дорогое всѣмъ намъ,—великую Россію.

И всѣ онѣ, безмолвныя, и шли, и стояли вокругъ дорогого человѣка въ военной формѣ. И всѣ, старыя и юныя, одинаково были прекрасны въ своемъ покойномъ безмолвіи.

Толпа почтительно разступалась и обходила эту семью, видимо, чуя красоту ихъ переживаній.

* * *

У сосѣдняго вагона стояли офицеръ-артиллеристъ съ мальчикомъ и дѣвочкою, 9-ти и 10-ти лѣтъ. Это были его дѣти. Я случайно въ Москвѣ три дня стоялъ съ офицеромъ въ одной гостиницѣ и каждый разъ, при встрѣчѣ въ передней или въ коридорѣ, любовался имъ и его женою. Оба здоровые, красивые, молодые, несомнѣнно, крѣпко другъ друга любящіе. У него лицо было умное, у ней—одухотворенное. И оба они все время были дѣловито-озабоченные. Оказывается, готовились къ отъѣзду мужа на войну. Теперь сборы были кончены, и пришла минута разлуки.

Разлуки? Какой разлуки?.. Легко сказать слово „разлука", а каково ее переживать? И потому, когда пришелъ часъ ѣхать на вокзалъ, когда мужъ всталъ, такъ напряженно-покойный и сказалъ:—„Ну, дорогая",—жена безъ слова, безъ крика, безъ стона кинулась мужу на шею, впилась ему въ губы, цѣловала его лицо, руки, плечи, грудь. Потомъ отстранила, долго, опять молча, смотрѣла въ дорогіе глаза и, наконецъ, обрывая какія-то свои глубокія думы, сказала:

— Иди! Зовутъ!.. Возьми дѣтей на вокзалъ... Будь твердъ, а я... я здѣсь...

Изъ сосѣдней комнаты вышли дѣти съ дѣвушкою, можетъ-

быть, теткою. Молча подошли они къ отцу. Молча взяли его, сынъ—за правую, дѣвочка—за лѣвую руку.

Офицеръ шелъ спокойно, лицо его было покойно, но на щекахъ не было ни кровинки румянца, которымъ я любовался еще сегодня.

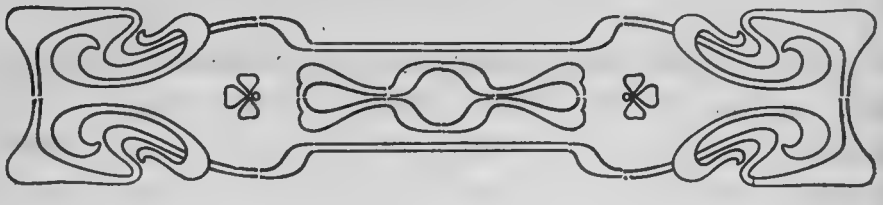
Мнѣ хотѣлось подойти къ нему и не пожать ему руку, нѣтъ,—это было бы мало,—мнѣ хотѣлось коснуться края его рукава, какъ живой святыни. И я впервые за всю мою жизнь не только понялъ, а и почувствовалъ, какой великій подвигъ за насъ и для насъ, мирныхъ людей, несутъ эти люди въ военномъ мундирѣ, какою святою жертвою кладутъ они къ ногамъ родины и свою жизнь, и свое счастье, и счастье любимыхъ людей. И когда теперь на вокзалѣ я увидѣлъ за минуту до отхода поѣзда, какъ этотъ недавно еще счастливый мужъ и отецъ крѣпко прижалъ къ себѣ дѣтей, и затѣмъ молча перекрестилъ ихъ и безъ слова, твердой поступью пошелъ въ вагонъ, я подумалъ:

— Развѣ такіе люди дрогнутъ передъ лицомъ смерти? И развѣ народъ, сыны котораго такъ спокойно идутъ на всѣ жертвы для родины, можетъ дрогнуть въ какой бы то ни было суровой и тяжкой борьбѣ?

* * *

И опять чувство умиленія заливало всю грудь, а въ душѣ росла гордость, что мы—дѣти великаго народа, росло спокойствіе за судьбу народа-великана, какія бы испытанія ни сулило намъ близкое, грядущее.

Конечно, врагъ силенъ и ожесточенъ, борьба предстоитъ упорная, но и народъ нашъ таитъ въ себѣ силы исполинскія.



Въ Россіи и во Франціи *).

Мгновенно и незамѣтно каждый изъ насъ сталъ участникомъ міровой трагедіи. На каждомъ шагу совершаются ничтожныя по выраженію, но великія дѣла. Я стоялъ въ редакціи у открытаго окна во дворъ, глядя, какъ немолодой коренастый мужикъ, должно быть, младшій дворникъ подметаетъ мусоръ у ящиковъ съ бумагами.

— „Слышь-ка, — раздался въ это время голосъ внизу изъ окна,—повѣстку тебѣ прислали, на войну тебѣ идти".

Дворникъ остановился, посмотрѣлъ туда, откуда былъ голосъ, затѣмъ сказалъ: „Ну, что жъ!" и продолжалъ мести.

Ѣхавшій со мной въ вагонѣ прапорщикъ запаса, инженеръ, разсказывалъ, какъ въ Оренбургской губерніи, гдѣ села рѣдки, а хутора отстоятъ на пятьдесятъ—сорокъ верстъ одинъ отъ другого, мобилизація прошла въ восемь съ половиной часовъ, причемъ непонятно было, какимъ образомъ разнеслась съ такой скоростью вѣсть о войнѣ, только видѣли киргизовъ, которые носились по степи на косматыхъ лошаденкахъ. Запасные бросили работу, выпрягали въ полѣ воза и телѣги, и пѣшкомъ, и верхомъ собирались отовсюду на ближайшіе пункты.

---

*) «Р. В.», № 178, изъ статьи гр. А. Н. Толстого.

Тяжело было только слышать плачъ женщинъ, провожающихъ мужей. По всей Россіи раздался этотъ плачъ: другой солдатъ и забудетъ, добравшись до пункта, про свои дѣла, а услышитъ, какъ заранѣе поминаютъ его бабы, и растревожится, и нахмурится, но никто самъ по себѣ не вернулся назадъ.

* * *

Въ Парижѣ есть Общество подъ названіемъ „Возбудители округовъ". По праздникамъ члены этого Общества, одѣтые въ полувоенные костюмы, ходятъ по своимъ округамъ, трубя въ трубы, неся знамена, распѣвая военныя пѣсни. Этимъ они напоминаютъ каждому французу о пораженіи при Седанѣ и о возмездіи.

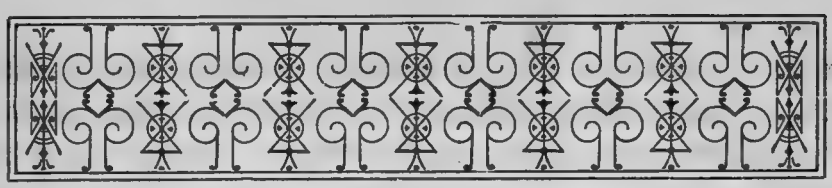
Съ утра французы еще подмигиваютъ и посмѣиваются, но къ вечеру уже начинаетъ ихъ разбирать злость. Французы не могутъ равнодушно слушать ни звука военной трубы, ни пушечнаго выстрѣла. Въ глазахъ ихъ начинаетъ пробѣгать сумасшедшій огонекъ, и еще мгновеніе, — они становятся героями. Героизмъ ихъ пышный, великолѣпный, я думаю, единственный, дошедшій до насъ героизмъ римскихъ легіонеровъ, чьи слова и дѣла вырѣзывались на мраморѣ.

Смѣшные въ мирное время, эти „возбудители округовъ" внезапно пріобрѣли теперь трагическій смыслъ: когда весь Парижъ разваливался въ пышности, золотѣ, обжорствѣ, одни эти „возбудители" повторяли, проходя по улицамъ: „Все равно, придется идти на Эльзасъ". И вотъ пробѣжалъ первый сумасшедшій огонекъ, раздался первый выстрѣлъ изъ Льежа, и робкій призывъ „возбудителей" подхватилъ весь народъ.

Теперь, когда въ Парижѣ хоронили перваго убитаго солдата,—Франція была уже другой страной. Какъ одинъ человѣкъ,

Франція кинулась на востокъ во имя славы, во имя великихъ идей. Съ такой силой нѣмцамъ, съ ихъ ненавистничествомъ, съ ихъ идеей распространенія бензиновой зажигалки, бороться нельзя.

Трагическій духъ коснулся Франціи, сжегъ все наносное, все лѣнивое, разбудилъ древнюю, очень древнюю доблесть романской культуры. У насъ же въ Россіи не пробуждается, а, можетъ-быть, впервые возникаетъ, утверждается въ сознаніи у всѣхъ, отъ Петербурга до мужицкой некрытой избы, идея единаго цѣлаго, единой культуры.



Русь.

Великіе историческіе дни переживаетъ теперь вся Россія, а вмѣстѣ съ нею и всѣ славяне. Желѣзомъ и кровью, многомилліонными жертвами человѣческихъ жизней рѣшается вѣковой вопросъ о свободѣ всѣхъ славянскихъ племенъ и народовъ, о дружественномъ объединеніи ихъ.

И давно-небывалое, нежданное и негаданное, радостное и страшное, грозное и величественное объявилося вдругъ и совершается повсюду, по всей великой и необъятной Русской землѣ.

Встрепенулася и заволновалася вся Русь, загорѣлася единой для всѣхъ великою мыслію и единымъ возвышеннымъ и горячимъ чувствомъ, объединилась въ одномъ страстномъ желаніи и готовности принести неисчислимыя жертвы за честь и достоинство родины и за ея свѣтлое будущее, за свободу и могучее объединеніе братьевъ-славянъ. Борьба до конца, до полной побѣды надъ властолюбивымъ и суровымъ, надменнымъ и презирающимъ славянство врагомъ!

Всѣхъ на Руси объединили переживаемые нами великіе дни—отъ Царя до крестьянина,—всѣ наравнѣ слились въ своихъ мысляхъ и чувствахъ, въ неизбытномъ желаніи: всѣ сословія, всѣ враждовавшія межъ собою партіи, всѣ населяющіе Россію иноплеменные народы.

Съ необычайною быстротою собралась и грозно встала передъ лицомъ враговъ многомилліонная рать, могучая не числомъ

только и оружіемъ, но и высокимъ одушевленіемъ, и крѣпкой волей, и непоколебимой вѣрой въ побѣду за правое дѣло.

Для облегченія участи раненыхъ и больныхъ воиновъ, для помощи покинутымъ и осиротѣлымъ семьямъ сплотились силами, вооружились средствами неисчислимыя арміи работниковъ и щедрыхъ жертвователей; объединились въ союзы земства и города, народились новыя общества и кружки, явились лазареты, открыли свои двери дома и квартиры, по подпискѣ и на улицѣ дѣлаются сборы, жертвуютъ матеріалами, вещами, деньгами,—кто чѣмъ можетъ,—отъ милліона рублей до мѣднаго пятака. Ничего подобнаго по своимъ огромнымъ размѣрамъ не помнятъ въ своей долголѣтней жизни и старики.

Припоминая историческія сказанія, наше время можно сравнить по всенародному подъему лишь съ войной за освобожденіе отъ татарскаго ига при Дмитріѣ Ивановичѣ Донскомъ, съ концомъ Смутнаго времени да съ Отечественной войной 1812 года.

Воочію передъ всѣмъ міромъ показалъ свои великія душевныя силы русскій народъ и вскорѣ послѣ паденія крѣпостного права, въ войну за свободу славянъ (1877—1878 гг.).

Когда порабощенные турками славяне возстали противъ своихъ притѣснителей и вступили съ ними въ неравный смертный бой, загорѣлась сердцемъ и поднялась тогда Русь на защиту братьевъ, собралась великая рать, объявилась щедрота народная.

Этотъ великодушный всенародный подвигъ обезсмертилъ Некрасовъ въ своемъ стихотвореніи „Русь", — оно не потеряло своего смысла и значенія и въ наши дни:

Битву кровавую
Съ сильной державою
Царь замышлялъ.
Хватитъ ли силушки?
Хватитъ ли золота?—
Думалъ-гадалъ.

Ты и убогая,
Ты и обильная,
Ты и могучая,
Ты и безсильная,—
Матушка Русь!
Въ рабствѣ спасенное
Сердце свободное—
Золото, золото
Сердце народное!
Сила народная—
Сила могучая:
Совѣсть спокойная,
Правда живучая!
Сила съ неправдою
Не уживается,
Жертва неправдою
Не вызывается,—
Русь не шелохнется,
Русь какъ убитая!
А загорѣлась въ ней
Искра сокрытая,—
Встали не бужены,
Вышли не прошены,
Жита по зернышку
Горы наношены!
Рать поднимается
Неисчислимая,
Сила въ ней скажется
Несокрушимая!
Ты и убогая,
Ты и обильная,
Ты и забитая,
Ты и всесильная,
Матушка Русь!

И весь міръ,—кромѣ нашихъ вѣковыхъ недоброжелателей,—оцѣнилъ въ наши дни эту могучую русскую силу. Французскій писатель, описывая тотъ энтузіазмъ, который охватилъ русскія войска и всю Россію, между прочимъ, говоритъ: „Одержанныя русскими войсками побѣды,—это—только прелюдія къ другимъ побѣдамъ, болѣе рѣшительнымъ. Русскія арміи подвигаются на западъ съ неодолимымъ, стихійнымъ натискомъ, остановить который не можетъ никакая человѣческая сила. Высокій патріотизмъ и какой-то мистическій энтузіазмъ одушевляютъ народныя массы, которыя отъ береговъ Великаго океана до Балтики устремились на западъ съ жаждой побѣды“.

Д. И. Тихомировъ.

Прошлое и настоящее Польши.

Историческая судьба Польши глубоко трагична. Она создала собственное государство, культуру, литературу, искусство. Когда-то соперничала съ Россіей въ могуществѣ. А кончила полнымъ разваломъ. Потеряла все,—перестала существовать, какъ государство, и разошлась по чужимъ рукамъ.

Какъ же это могло случиться?

Виноваты были въ этомъ сосѣди Польши — Россія, Австрія и Пруссія. Но повиненъ и самъ польскій народъ.

Польша существовала одна не долго. Уже въ 1386-мъ г. она соединяется съ Литвой, и съ тѣхъ поръ онѣ остаются вмѣстѣ до конца Польши.

Это соединеніе сначала дало Польшѣ силу, а потомъ оказалось источникомъ слабости и привело ее къ гибели. Вмѣстѣ съ Литвой въ составъ Польши вошли русскія владѣнія. Это породило рознь и вражду между русскими и поляками внутри Польши и враждебныя отношенія внѣ ея между Польшей и Россіей. А въ результатѣ—волненія и мятежи и постоянныя войны съ Россіей, желавшей отвоевать русскія земли у Польши.

Вражда все время кипитъ изъ-за русскихъ земель между

Польшей и Россіей и истощаетъ ихъ силы. Польша пользуется каждымъ случаемъ подставить ногу Россіи. Въ войнахъ съ Литвой, Швеціей, Турціей мы всегда видимъ Польшу во враждебномъ намъ стану. А въ смутное время она одна пошла противъ Россіи, чтобы замутить ее и завоевать, и много пролила русской крови. Но достигла не многаго. Уже при первыхъ Романовыхъ Россія одерживаетъ верхъ надъ Польшей.

Въ то же время мятежи внутри подкашивали силы Польши. Они привели къ тому, что угнетаемое магнатами крестьянство поднимается вмѣстѣ съ казачествомъ и отдается, по предложенію Б. Хмельницкаго, въ 1654-мъ году подъ власть русскаго царя. Часть русскихъ владѣній, такимъ образомъ, уходитъ отъ Польши. Но мятежи продолжаются, такъ какъ продолжается недовольство русскихъ поляками. Продолжаются и посягательства Россіи на Польшу, такъ какъ подъ ея властью остаются еще русскія владѣнія. Въ XVIII вѣкѣ эти посягательства становятся особенно настойчивыми. Еще Петру I говорили о раздѣлѣ Польши. А при Екатеринѣ II раздѣлъ Польши дѣлается фактомъ. Клонившаяся къ упадку уже въ XVII в. Польша въ концѣ XVIII в. перестаетъ существовать.

Раздѣлить Польшу Россіи вмѣстѣ съ Австріей и Пруссіей было не такъ трудно. Но Польша сама облегчила раздѣлъ.

Она оказалась слабой, неспособной къ борьбѣ. И пала жертвой своей внутренней слабости. Она не имѣла ни твердой власти, крѣпкаго порядка, ни хорошей сильной арміи. Власть короля и власть сейма зависѣли отъ прихоти шляхтича. Наконецъ, не было согласія и солидарности между классами населенія. Крестьянъ угнетала шляхта, а шляхту магнаты. Находились патріоты, которые хотѣли измѣнить порядки и дать Польшѣ политическую и общественную твердость и завести настоящее вой-

ско. Они произвели даже переворотъ 3-го мая 1791 г. съ этой цѣлью. Но внутри ихъ не поддержали, а извнѣ — Екатерина II и Фридрихъ II этому воспрепятствовали. И разлагавшаяся Польша, хотя и съ борьбой за свободу, отдалась въ руки сосѣдей.

Польское государство перестало существовать. Но польскій народъ остался. А вмѣстѣ съ нимъ остались и мечты о возстановленіи Польши. Этими мечтами, попытками осуществленія ихъ, наполненъ весь XIX вѣкъ. Мечты эти то близятся къ осуществленію, даже становятся дѣйствительностью, то разбиваются. Отсюда страданія, разочарованія и борьба, борьба и борьба за единую, свободную Польшу.

Наполеоновскія войны, его самовластіе въ Европѣ дѣлаютъ польскую мечту дѣйствительностью. Въ 1806-мъ г. образовывается герцогство Варшавское. Возрождается королевская власть, сеймъ, войско, создается государство. Но то не вся Польша.

Послѣ паденія Наполеона и возвышенія Россіи открывается надежда на соединеніе всей Польши. Но вслѣдствіе противодѣйствія Австріи и Пруссіи надежда исчезаетъ. Наступаетъ разочарованіе. Александръ I, однако, оставляетъ сеймъ, конституцію, гарантируетъ свободу и политическія права. Разочарованіе смѣняется удовлетвореніемъ. Но между командующимъ польскими войсками, братомъ государя, в. к. Константиномъ Павловичемъ и свободными поляками происходитъ разладъ. Александръ недоволенъ Польшей, отказывается созывать сеймъ, принимаетъ суровыя мѣры противъ недовольныхъ. Но недовольство растетъ, и въ царствованіе Николая I выливается въ 1830 г. въ вооруженное возстаніе. В. к. Константинъ Павловичъ принужденъ оставить Варшаву.

Во главѣ возставшихъ генералъ Хлопчицкій, избирается временное правительство, Россіи посылается ультиматумъ; нако-

нецъ, Николай I объявляется лишеннымъ польскаго престола. Всѣ мѣры уладить конфликтъ мирнымъ путемъ терпятъ неудачу. Умѣренная партія уступаетъ свое мѣсто революціонерамъ. Въ то же время Николай I рѣшительно отвергаетъ всякія уступки и отправляетъ Дибича съ войскомъ. Поляки упорно бьются, но всегдашняя рознь, вражда между классами подкашиваютъ ихъ силы. Крѣпостные крестьяне не шли бороться за чужую свободу. Возстаніе было подавлено. И начались черные годы для поляковъ.

Жестоко они поплатились за свой порывъ къ независимости. Участники возстанія лишились своихъ земель и пошли — одни на каторгу въ Сибирь, другіе на поселеніе въ отдаленныя губерніи и на Кавказъ; мелкіе шляхтичи разжалованы въ крестьяне и разосланы тысячами по Россіи. Русскіе массами водворены въ Польшѣ. Уничтожено польское войско, закрыты университеты, школы, уніатскіе монастыри, а уніаты обращены въ православныхъ, запрещенъ выѣздъ за-границу, установлена строжайшая цензура. Наконецъ, объявлено военное положеніе, которое продолжается 20 лѣтъ.

Польская конституція не была отмѣнена Николаемъ, но она бездѣйствовала, сеймъ не созывался. Сталъ дѣйствовать русскій порядокъ, и Польшей стали управлять русскіе чиновники. Русскій языкъ былъ объявленъ государственнымъ, а польскій стали преслѣдовать.

Все разбилось, пропало. Свобода, независимость Польши стала опять несбывшейся мечтой, ушедшей въ неизвѣстную даль, безнадежной.

Тысячи поляковъ бѣжали за-границу.

Но надежда живуча, а мечта неотвязна. За предѣлами родины поляки опять стали собирать силы, чтобы вернуть Польшѣ свободу. Здѣсь образовались кружки, общества, собирались сред-

ства, составлялись планы возбужденія въ Польшѣ и въ литовскихъ губерніяхъ новаго возстанія. При Николаѣ I это оказалось невозможнымъ. Но при Александрѣ II, когда обѣщана была поддержка полякамъ со стороны Франціи, возстаніе было поднято.

Въ 1863-мъ г. поляки еще разъ поднялись съ оружіемъ въ рукахъ для осуществленія своей мечты. Но добились не осуществленія, а полнаго крушенія мечты всей жизни.

Потеряли и то послѣднее, что имѣли,—тѣнь конституціи.

Возстаніе 1863-го г. приняло широкіе размѣры, охватило всѣ слои населенія, въ рядахъ повстанцевъ находились даже ученики, и приняло упорный, затяжной характеръ. Оно взволновало не только Россію, но и Европу. Здѣсь рѣшили положить ему конецъ и отъ имени Англіи, Франціи и Австріи отъ Россіи потребовали окончанія польской кампаніи и амнистіи возставшимъ. Русское правительство согласилось и объявило амнистію. Но возстаніе продолжалось, и европейскія державы снова потребовали отъ Россіи прекращенія военныхъ дѣйствій въ Польшѣ и возстановленія тамъ порядка, установленнаго въ 1815-мъ г. Это враждебное вмѣшательство Европы уже раздражило русское правительство. Общество тоже возмутилось имъ. Александръ II сталъ получать патріотическіе адреса. И, опираясь на сочувствіе общества, онъ рѣшилъ подавить возстаніе оружіемъ. И возстаніе было подавлено.

Теперь конституція Польши была окончательно упразднена, въ царствѣ Польскомъ утвердился суровый режимъ.

* * *

Тяжелому испытанію подверглась и прусская Польша.

Послѣ объединенія Германіи въ 1871 г., канцлеръ Бисмаркъ наложилъ свою желѣзную руку на поляковъ.

Въ объединенной Германіи все должно быть сравнено, подведено подъ одно.

Такъ полагалъ Бисмаркъ и сталъ упорно и неумолимо подгонять подъ одно поляковъ,—онѣмечивать Польшу.

Притѣсненія начались съ религіи, а кончились польскимъ языкомъ, на которомъ запрещено было говорить въ публичныхъ мѣстахъ. Въ 1885 г. было выселено изъ Польши 40,000 поляковъ, а земли поляковъ стали вынужденно выкупать и передавать нѣмцамъ.

Удаленіе Бисмарка не облегчило судьбы поляковъ.

Гоненія продолжались при Фридрихѣ III, а при нынѣшнемъ императорѣ Вильгельмѣ II они приняли рѣзко оскорбительный характеръ.

Въ Польшѣ открылось „Общество покровительства нѣмецкой національности". Объявленъ былъ бойкотъ польской торговлѣ, литературѣ, искусству. Надъ дѣтьми въ школахъ издѣвались, а за польскій языкъ сѣкли.

„Ausrotten" — истребить польскій духъ, польскую національность—было девизомъ Бисмарка. И этотъ же девизъ остался въ силѣ до настоящаго момента.

* * *

И „растерзанная на куски Польша" поникла. Всякія мечты о возрожденіи были оставлены. Казалось,—навсегда. И вдругъ, неожиданно раздался зовъ къ объединенію поляковъ, къ свободѣ, къ самоуправленію. Мечты воскресли и сами собой готовы стать дѣйствительностью. Въ дыму брани показался призракъ свободной и единой Польши подъ скипетромъ Русскаго Царя.

В. Алексѣевъ.

Верховный Главнокомандующій русской арміей Е. И. В. Вел. Кн. Николай Николаевичъ.

ВОЗЗВАНІЕ

Верховнаго Главнокомандующаго къ полякамъ.

Поляки! Пробилъ часъ, когда завѣтная мечта вашихъ отцовъ и дѣдовъ можетъ осуществиться.

Полтора вѣка тому назадъ живое тѣло Польши было растерзано на куски, но не умерла душа ея. Она жила надеждой, что наступитъ часъ воскресенія польскаго народа, братскаго примиренія ея съ великой Россіей. Русскія войска несутъ вамъ благую вѣсть этого примиренія. Пусть сотрутся границы, разрѣзавшія на части польскій народъ. Да возсоединится онъ воедино подъ скипетромъ Русскаго Царя. Подъ скипетромъ этимъ возсоединится Польша, свободная въ своей вѣрѣ, въ языкѣ, въ самоуправленіи.

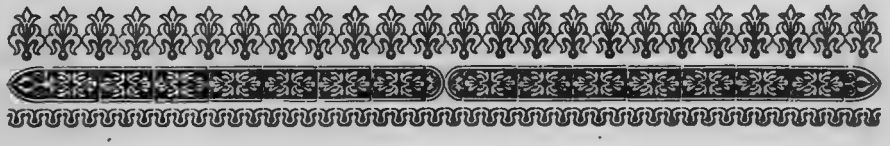
Одного ждетъ отъ васъ Россія: такого же уваженія къ правамъ тѣхъ національностей, съ которыми связала васъ исторія.

Съ открытымъ сердцемъ, съ братски протянутой рукой идетъ къ вамъ великая Россія. Она вѣритъ, что не заржавѣлъ мечъ, разившій врага при Грюнвальдѣ. Отъ береговъ Тихаго океана до сѣверныхъ морей движутся русскія рати.

Заря новой жизни занимается для васъ. Да возсіяетъ въ этой зарѣ знаменіе креста, символа страданія и воскресенія народовъ.

Верховный Главнокомандующій

1-го (14-го) августа 1914 года. **генералъ-адъютантъ НИКОЛАЙ.**



Отклики на воззваніе.

Не только русское общество и вся русская печать, но и газеты всего міра горячо привѣтствуютъ воззваніе Верховнаго Главнокомандующаго, утверждая при этомъ, что одна только Россія и въ силахъ объединить и воскресить Польшу. Приведемъ здѣсь хотя нѣкоторые отклики на воззваніе, и прежде всего—самихъ поляковъ.

Голоса поляковъ.

Варшава. Представителями политическихъ партій и общественныхъ группъ польскаго народа послана Верховному Главнокомандующему Великому Князю Николаю Николаевичу слѣдующая телеграмма:

„Ваше Императорское Высочество. Глубоко тронутые воззваніемъ Вашего Императорскаго Высочества, оповѣстившимъ насъ, что, поднявъ оружіе въ защиту славянъ, доблестная русская армія борется и за священное для нашего народа дѣло возрожденія единой Польши и возсоединеніе всѣхъ расторгнутыхъ земель ея подъ скипетромъ Государя Императора, мы, нижеподписавшіеся представители политическихъ партій и общественныхъ группъ польскаго народа, крѣпко вѣруемъ, что кровь сыновъ Польши, проливаемая вмѣстѣ съ кровью сыновъ Россіи въ борьбѣ съ общимъ врагомъ, станетъ лучшимъ залогомъ новой жизни въ мирѣ и въ духѣ двухъ славянскихъ народовъ“.

Варшава. „Kurjer Warszawski“ заявляетъ, что воззваніе нашло горячій откликъ въ сердцахъ польскаго народа.

„Польскій народъ понялъ, что война коалиціи противъ Германіи и связанной съ ней Австріи является войной за принципъ, возглашенный Асквитомъ, по которому слабые народы не могутъ быть уничтожены по усмотрѣнію сильныхъ.

Этотъ принципъ является предвѣстникомъ лучшихъ временъ, которыя могутъ настать лишь послѣ новаго Грюнвальда.

Поэтому полякъ съ вѣрой привѣтствуетъ обращенное къ нему воззваніе; поэтому съ вѣрой и искренностью поляки читаютъ слова Верховнаго Вождя русскихъ войскъ, къ нимъ обращенныя".

Вильна. „Курьеръ Литовскій" пишетъ:

— Дай Богъ, чтобы съ пораженіемъ нѣмцевъ погибло все, носящее печать пруссаковъ, злѣйшихъ враговъ Польщизны.

Да засіяетъ для насъ такая доля, какой заслуживаетъ народъ съ тысячелѣтней культурой.

Варшава. „Варшавскій Дневникъ" въ статьѣ „Благая вѣсть" говоритъ:

— Словно пасхальный благовѣстъ, разнеслись эти слова въ ночь 2-го августа по всей Польшѣ, призывая поляковъ идти рука-объ-руку съ русскимъ народомъ противъ извѣчнаго врага славянства, чтобы бороться за свободу всего славянства и возрожденіе Польши.

Въ этотъ свѣтлый день, день воскресенія мертвыхъ, славянскаго братства, славянскаго единенія, да будутъ забыты навсегда старые грѣхи, старые споры и раздоры, тяготѣвшіе надъ русской и польской душой.

Общая опасность и общій врагъ смели съ насъ ѣдкую пыль послѣднихъ вѣковъ раздора и несогласій, сковавшихъ добрыя братскія чувства, пробудившіяся теперь съ новой силой.

Варшава. Въ Лодзи, послѣ состоявшихся одновременно молебствій въ костелѣ Святого Креста и въ синагогѣ на Старомъ Мѣстѣ,

огромныя толпы евреевъ и поляковъ съ національными флагами и портретомъ Государя произвели манифестацію въ честь Россіи и арміи.

Въ процессіи участвовали цехи со знаменами. У зданія коменданта старшина цеховъ Ласковскій произнесъ горячую рѣчь:

„Въ историческій день столь знаменательнаго для польскаго народа воззванія мы выражаемъ горячія пожеланія побѣды русской арміи, состоящей подъ Августѣйшей Вашего Императорскаго Высочества командой, и ожидаемъ полнаго торжества ея на полѣ брани.

Сіи пожеланія и наши вѣрноподданническія чувства просимъ Ваше Императорское Высочество, повергнуть къ стопамъ Его Величества Государя Императора“.

* * *

Лондонъ. Воззваніе къ полякамъ встрѣчено въ Лондонѣ съ большой радостью. Здѣсь полагаютъ, что воззваніе было опубликовано послѣ переговоровъ съ Франціей и Англіей.

Лондонъ. „Times“ поздравляетъ Россію съ принятымъ ею рѣшеніемъ объединить польскія земли.

Газета не сомнѣвается, что Россія употребитъ всю свою мощь на защиту поляковъ, которые въ виду настоящаго положенія вещей объединятся подъ ея знаменами.

Газета говоритъ далѣе, что своимъ заявленіемъ Россія пріобрѣла симпатіи всѣхъ европейскихъ народовъ.

Парижъ. Воззванію Верховнаго Главнокомандующаго къ полякамъ „Temps“ посвятилъ спеціальную передовую статью.

Европа до сихъ поръ не уплатила своего долга признательности,—говоритъ газета.—Поляки съ Собѣсскимъ спасли ее подъ Вѣной отъ турецкихъ полчищъ. Раздѣлъ Польши между тремя имперіями былъ выгоденъ только Пруссіи и Австріи и, наоборотъ, ослаблялъ Россію.

Берлинъ и Вѣна нарочно поддерживали въ Петербургѣ страхи передъ пресловутой польской опасностью. Польскій вопросъ въ свое время посѣялъ недоразумѣнія между Франціей и Англіей. Ловкость Бисмарка тормозила дружбу, записанную въ книгѣ судебъ. Но теперь, во время войны за освобожденіе отъ государствъ-тюремщиковъ, дружба эта возстанавливается. Рабство Польши было тайнымъ гофемъ Европы.

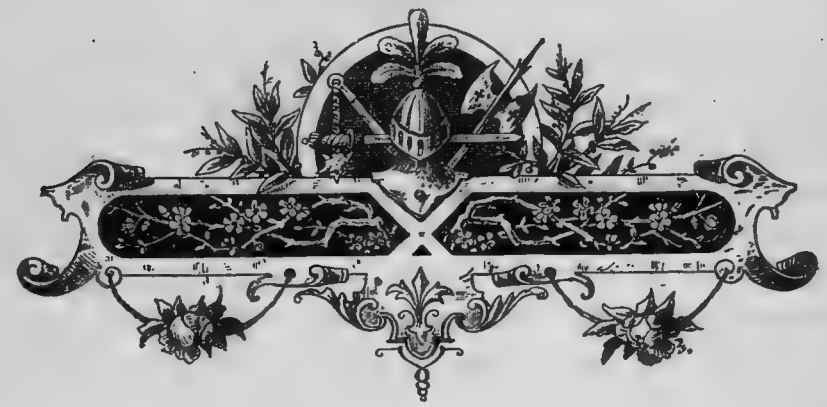
„Мы счастливы,—продолжаетъ „Temps",—что поляки получаютъ удовлетвореніе въ моментъ, когда его должны получить наши братья въ Эльзасѣ и Лотарингіи, а завтра, быть-можетъ, датчане въ Шлезвигъ-Голштиніи и итальянцы въ Австріи".

Копенгагенъ. Органъ мѣстныхъ соціалистовъ, обсуждая воззваніе Великаго Князя Николая Николаевича, говоритъ:

Политика Россіи въ Царствѣ Польскомъ всегда была доброжелательной по отношенію къ низшимъ классамъ населенія; совершенно иначе обстояло дѣло въ Пруссіи и Австро-Венгріи, всегда старавшихся натравить польскую аристократію на демократическіе элементы. Австро-Венгрія примирилась съ высшимъ классомъ, которому предоставила право самымъ постыднымъ образомъ угнетать галичанъ.

Вчера — заканчиваетъ газета,—къ намъ въ редакцію явился молодой полякъ, заявившій, что онъ теперь возвращается на родину, чтобы сражаться сообща съ русскими, ибо въ этой странѣ занимается новая заря для поляковъ.

Парижъ. Въ числѣ плѣнныхъ, взятыхъ французами въ дѣлѣ при Динанѣ, было нѣсколько поляковъ, которые заявили, что они охотно сдаются въ плѣнъ, такъ какъ не желаютъ сражаться съ французами.



Прошлое и настоящее Галиціи.

Галицкая земля—Червонная Русь—исконное русское владѣніе. Она лежала по верхнему теченію Днѣстра и Прута, заселенная бѣлохорватами, и при Владимірѣ св. вошла въ составъ русскихъ областей. Ярославъ Мудрый, умирая, отдалъ ее вмѣстѣ съ Владиміромъ и Волынью младшему изъ сыновей—Игорю.

Съ этихъ поръ Галицкая земля слилась съ Владиміро-Волынской, пока русскіе князья, съѣхавшись въ Любечѣ въ 1097 г. для распредѣленія волостей, не отдѣлили ее и не отдали кн. Васильку и Володарю Ростиславичамъ.

Сынъ Володаря, Владимірко, основалъ г. Галичъ. Онъ же заложилъ основы Галицкой земли, собралъ въ своихъ рукахъ всю Галицкую землю, отнявъ у волынскихъ князей ихъ города и волости.

Но настоящимъ творцомъ Галицкой земли былъ сынъ Владимірка, знаменитый Ярославъ Осмомыслъ (1152—1187). Его время — золотой вѣкъ Галиціи. Онъ заселилъ ее, вызывая колонистовъ съ запада, и она достигла большого благосостоянія, расцвѣта. Образованный, знавшій иностранные языки, галицкій князь

высоко поднялъ политическое положеніе своей земли. Слава о немъ и его землѣ разнеслась по всей русской землѣ, прошла и за рубежъ въ Венгрію и Польшу. Могуществу его дивились современники. Оно казалось имъ необъятнымъ и несокрушимымъ.

„Высоко сидишь ты, — говорилъ объ Ярославѣ Осмомыслѣ пѣвецъ „Слова о полку Игоревѣ",—на своемъ златокованномъ престолѣ; ты подперъ Карпатскія горы своими желѣзными полками и загородилъ дорогу королю венгерскому, затворилъ ворота къ Дунаю; ты одинъ судишь и рядишь до самаго Дуная. Какъ гроза разносится твое имя по всѣмъ землямъ и открываетъ входъ въ Кіевъ. Съ отцовскаго золотого престола стрѣляешь ты султановъ въ далекихъ земляхъ".

Ярославъ держалъ въ рукахъ даже галицкихъ бояръ, которые были здѣсь сильны, какъ ни въ одной русской области.

Но когда онъ умеръ, бояре подняли голову, и въ Галицкой землѣ начались смуты.

Прекратилъ смуты внукъ Мономаха, волынскій князь Романъ Мстиславичъ (1172—1205). Онъ взялъ Галичъ и смирилъ бояръ. Знаменитый галицкій князь, но не могуществомъ, а жестокостью,—„сердитый, какъ рысь", подобный крокодилу, по выраженію лѣтописца,—онъ грабилъ половцовъ и литовцевъ; литовцевъ запрягалъ въ плуги и пахалъ на нихъ землю. Его именемъ пугали маленькихъ дѣтей.

Татарскій погромъ не миновалъ Галицкой земли. И она подверглась опустошенію и разоренію. Но, тогда какъ Кіевская Русь долго не могла оправиться, Червонная Русь быстро стала на ноги.

Здѣсь тогда княжилъ сынъ Романа Даніилъ (1229—1264 г.). Не сразу ему достался престолъ. Онъ выдержалъ борьбу съ боярами и съ боя взялъ престолъ. Но едва онъ вокняжился, какъ пришли татары. Даніилъ бѣжалъ въ Венгрію и вернулся въ Га-

личъ лишь послѣ ухода татаръ. Теперь онъ прочно сѣлъ и сталъ устраивать свою землю, началъ обстраивать города, призывать поселенцевъ и заселять ими опустошенную татарами землю, занялъ Кіевъ, обстроилъ и его, поднялъ здѣсь торговлю и промышленность. Заброшенныя поля покрылись снова зеленью, города зажили шумной, промышленной жизнью. Страна оживилась, расцвѣла, разбогатѣла. Только дань татарамъ непріятно напоминала Даніилу, что онъ вассалъ хана, и земля его не свободна. И Даніилъ рѣшилъ избавиться отъ татаръ. Онъ сталъ вести переговоры съ папой, предлагалъ устроить крестовый походъ противъ татаръ, и самъ сталъ дѣятельно готовиться къ походу. Но не успѣлъ, умеръ данникомъ татаръ.

Расцвѣтъ Галицкой земли при Даніилѣ былъ послѣднимъ.

При сыновьяхъ и внукахъ славнаго Даніила Галицкая земля раздирается смутами и усобицами и теряетъ свою независимость. Въ 1340 году польскій король Казимиръ В. присоединяетъ ее къ своимъ владѣніямъ.

Галицкая земля, занимая отдаленный юго-западный уголокъ русской равнины, откололась, отрѣзалась отъ остальной русской земли. Досталась она изгоямъ Ростиславичамъ,—и сама сдѣлалась какимъ-то изгоемъ. Князья Кіевской Руси наѣзжали сюда, захватывали иногда ее. Но то были набѣги. Въ жизни Кіевской Руси Галиція не принимала участія, не мѣшалась въ княжескія распри. Она жила своей особой жизнью. Это было на руку ея князьямъ. Они могли здѣсь спокойнѣе и лучше устроиться сами и устроить свою землю. И они устраивали ее, какъ Осмомыслъ или Даніилъ.

Но заброшенная и отрѣзанная Галиція оказывалась безпомощной, когда на нее нападали внѣшніе враги. Ей неоткуда было ждать помощи. Между тѣмъ въ близкомъ сосѣдствѣ съ

ней оказались Венгрія и Польша. И Галиція сдѣлалась жертвой непріятельскихъ набѣговъ съ запада. Венгры не разъ завоевывали Галицію. Въ концѣ XII вѣка видимъ здѣсь венгерскаго королевича Андрея. Позднѣе въ Галиціи водворяется венгерскій вельможа Боръ, и въ началѣ XIII вѣка Галиція уже въ полной зависимости отъ Польши и Венгріи вмѣстѣ. Иноземцы мучатъ населеніе, изгоняютъ князей. И Галиція переходитъ изъ рукъ въ руки отъ венгровъ къ русскимъ князьямъ, а отъ русскихъ опять къ венграмъ. Смуты, своеволіе бояръ облегчали венграмъ и полякамъ занимать Галицію.

Передъ концомъ своей свободы галичане особенно много перенесли бѣдствій. У нихъ княжилъ тогда польскій князь Болеславъ Мазовецкій. Онъ угнеталъ галичанъ податями, мучилъ ихъ женъ и дѣтей, наводнилъ землю поляками и нѣмцами, раздавая имъ должности, сталъ обращать ихъ въ католичество. Галичане отравили его,—избавились отъ своего мучителя. Но польскій король Казимиръ В. воспользовался этимъ случаемъ и овладѣлъ Галиціей (1340 г.).

Съ этихъ поръ Галиція уже навсегда лишилась своей независимости. Судьба ея соединилась теперь съ судьбою Польши. Пока Польша была едина и независима, Галиція жила одной жизнью съ другими русскими землями Польши,— дѣлила съ ними всѣ радости и горести. Когда же Польша раздѣлилась, то судьба ея разъединилась съ судьбой прочихъ русскихъ владѣній Польши. Тѣ перешли къ Россіи, Галиція же отошла къ Австріи.

Подъ властью Австріи такимъ образомъ Галиція находится болѣе столѣтія. Она составляетъ здѣсь особую провинцію, въ составъ которой входятъ собственно Галиція и Буковина. Галиція занимаетъ 78.532 кв. кил. съ 6.607.816 жит. (по переп. 1890 г.), а Буковина—10.456 кв. кил. съ 646.591 жит.

Русскіе — русины, какъ ихъ тутъ называютъ, не являются единственнымъ населеніемъ Галицкой Руси. Кромѣ русиновъ тутъ живутъ и другіе народы. Въ Галиціи и Буковинѣ вмѣстѣ 3.076.650 поляковъ, 2.789.400 русиновъ, 754.020 евреевъ; затѣмъ еще есть румыны и нѣмцы. Главные города Галиціи—Львовъ и Краковъ, имѣющіе университеты.

Жители занимаются земледѣліемъ, торговлей и промышленностью. Здѣсь земля плодородная. Много также минеральныхъ богатствъ. Но населеніе бѣдное и мало развитое.

Въ частности, русины ближе стоятъ къ малороссамъ, чѣмъ великороссамъ. Они говорятъ мягко, какъ малороссы, живутъ въ мазанкахъ, любятъ пѣсни, склонны къ мечтательности, занимаются больше земледѣліемъ, обременены податями и бѣдны. Грамотность среди нихъ развита очень слабо: по переписи 1890 года неграмотныхъ мужчинъ среди нихъ насчитывалось 65%, а женщинъ 72%. По вѣроисповѣданію они уніаты, но есть и католики.

Русины имѣютъ своихъ представителей въ парламентѣ.

В. Алексѣевъ.

Воззваніе Верховнаго Главнокомандующаго къ русскому народу.

Братья!

Творится судъ Божій.

Терпѣливо, съ христіанскимъ смиреніемъ въ теченіе вѣковъ томился русскій народъ подъ чужеземнымъ игомъ, но ни лестью, ни гоненіемъ нельзя было сломить въ немъ чаяній свободы.

Какъ бурный потокъ рветъ камни, чтобы слиться съ моремъ, такъ нѣтъ силы, которая остановила бы русскій народъ въ его порывѣ къ объединенію.

Да не будетъ больше подъяремной Руси. Достояніе Владиміра святаго, земля Ярослава Осмомысла, князей Даніила и Романа, сбросить иго, да водрузитъ стягъ единой великой нераздѣльной Россіи.

Да свершится промыселъ Божій, благословившій дѣло великихъ собирателей земли русской. Да поможетъ Господь Царственному Своему Помазаннику Императору Николаю Александровичу всея Россіи завершить дѣло великаго Ивана Калиты.

А ты, многострадальная братская Русь, встань на срѣтеніе русской рати!

Освобождаемые русскіе братья!

Всѣмъ вамъ найдется мѣсто на лонѣ матери-Россіи. Не обижая мирныхъ людей, какой бы они ни были народности, не полагая своего счастья въ притѣсненіи иноземцевъ, какъ это дѣлали швабы, обратите мечъ свой на врага, а сердца свои къ Богу съ молитвой за Россію за Русскаго Царя.

Верховный Главнокомандующій генералъ-адъютантъ НИКОЛАЙ.

5-го августа 1914 года.

Отклики.

Кіевъ. Начальникъ края осчастливленъ Высочайшей телеграммой:

„Передайте мою благодарность карпато-русскому освободительному комитету за выраженныя имъ чувства. Всей душой раздѣляю его сокровенную надежду, если на то будетъ Господня воля, увидѣть нашихъ зарубежныхъ русскихъ братьевъ свободно слившимися съ Великой Россіей“.

НИКОЛАИ“.

Телеграмма Его Императорскаго Величества послѣдовала въ отвѣтъ на посланную начальникомъ края телеграмму предсѣдателя и членовъ карпато-русскаго освободительнаго комитета, которой они отъ имени собравшихся въ матери городовъ, русско-древнемъ престолѣ Кіевѣ, жителей и народныхъ дѣятелей Карпатской Руси повергаютъ къ стопамъ Его Императорскаго Величества безпредѣльныя вѣрноподданнѣйшія чувства преданности, моля Всевышняго о дарованіи русскому освободительному оружію славной побѣды и всеподданѣйше прося Его Императорское Величество Всемилостивѣйше принять изстрадавшуюся во многовѣковой лютой чужеплеменной неволѣ Карпатскую Русь въ родное лоно великорусской семьи и завершить святое историческое посланническое собираніе земли русской.

Чешская манифестація.

Въ день встрѣчи Государя Императора въ Москвѣ въ чешскомъ комитетѣ собрались проживающіе въ Москвѣ чехи, чтобы всей колоніей идти къ Кремлю.

Въ 12 час. 30 мин. дня чешская колонія направилась на Красную площадь къ памятнику Минину и Пожарскому.

Шествіе чеховъ по улицамъ Москвы представляло необыкновенно красивое зрѣлище.

Впереди процессіи знаменосцы несли чешское знамя. За знаменемъ шли руководители чешской колоніи гг. Коничекъ и Тучекъ. За ними слѣдовало въ живописныхъ національныхъ костюмахъ семейство ганаковъ (маленькое племя въ Моравіи). За ганаками выступали чешскіе «соколы». За «соколами» шелъ чешскій оркестръ. За оркестромъ—стройными рядами члены чешской колоніи,—дамы впереди и мужчины позади.

Подойдя къ памятнику Минину и Пожарскому, чехи выстроились.

Зазвонили кремлевскіе колокола. Разговоры разомъ умолкли. Наступила торжественная тишина.

Отъ Иверскихъ воротъ медленно двигался Царскій кортежъ.

Всѣ благоговѣйно обнажили головы. Покатилось «ура».

Чешскій оркестръ заигралъ «Боже, Царя храни». Чешское знамя склонилось. Загремѣли «наздаръ», «живіо», «ура»!

Царскій кортежъ прослѣдовалъ въ Кремль.

Чехи двинулись обратно, съ пѣніемъ «Боже, Царя храни» и «Гей, славяне».

Передъ чешскимъ комитетомъ чехи остановились. Начались восторженные возгласы:

— Да здравствуетъ Государь Императоръ! Да здравствуетъ единая Славія! Да здравствуетъ нашъ освободитель, благородный русскій народъ.

Привѣтствія были покрыты громовыми кликами «наздаръ» и «ура».

Пріемъ чешской депутаціи въ Москвѣ.

Въ Собственномъ Его Величества кабинетѣ Государю Императору благоугодно было принять представителей мѣстной чешской колоніи.

Г. Коничекъ обратился къ Государю Императору со слѣдующимъ привѣтствіемъ: «Великій Государь! Чехи всегда были проповѣдниками славянскаго единенія. Теперь же, когда мы услышали съ высоты Престола впервые Царское слово объ освобожденіи всего славянства, сердца наши преисполнились глубокой радостью. Приближается долгожданный и святой для насъ моментъ освобожденія чешскихъ земель.

Голосъ нашихъ братьевъ изъ истерзанной врагами Чехіи не можетъ долетѣть до Руси святой, и мы, русскіе чехи, вѣрноподданные Вашего Императорскаго Величества, ставшіе передъ священной Особой Державнаго Вождя братскаго богатырскаго русскаго народа, повергая чувства безпредѣльной любви и преданности, осмѣливаемся выразить надежду, что начатое свѣтлой памяти Дѣдомъ Вашимъ дѣло освобожденія южныхъ славянъ суждено Провидѣніемъ завершить Вамъ, Державный Государь, Освободитель Червонной Руси и всего западнаго славянства.

Да поможетъ Господь Богъ Вашему Императорскому Величеству осуществить славянскую идею и ввести въ семью освобожденныхъ славянскихъ народовъ и нашъ чешско-словенскій народъ, на основаніи его историческихъ правъ, въ его историческихъ и этнографическихъ границахъ. Да возсіяетъ свободная и независимая Корона святого Вячеслава въ лучахъ Короны Романовыхъ!»

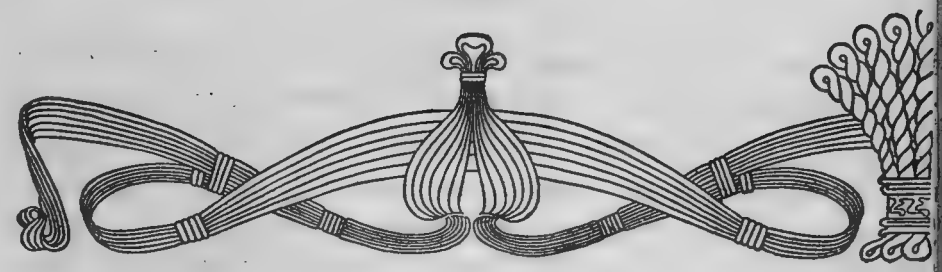
Государь Императоръ милостиво благодарилъ депутатовъ за выраженныя ими чувства.

Голосъ болгарскаго народа.

Болгары по одиночкѣ и группами ѣдутъ въ Россію добровольцами въ нашу армію. Находящійся въ одной группѣ депутатъ народнаго собранія Наумовъ заявилъ:

«Сердечно прошу васъ передать великой братской, родной Россіи, что болгарскій народъ никогда, ни за что, ни на какихъ условіяхъ не подниметъ своей руки противъ русскихъ. Если бы царь Фердинандъ прельстился посулами нѣмцевъ, ослѣпляющихъ его блестящими обманами, то воевать будетъ только онъ одинъ, вкупѣ со своими царедворцами. Болгарскія народныя ружья и пушки, изъ которыхъ думаютъ заставить насъ разстрѣливать русскихъ, обернутся назадъ и уничтожатъ тѣхъ смѣльчаковъ, которые отдадутъ подобный приказъ. Пусть русскихъ братьевъ-освободителей не смущаетъ невольное наше молчаніе. Пусть они не слушаютъ идущей изъ нашихъ верховъ пропаганды противъ васъ, ибо душа каждаго болгарина живетъ, питая иную мечту, въ ней горятъ иныя чувства, затаенныя и прекрасныя. Великая Русь, побѣдивъ, освободитъ вторично Болгарію отъ вліянія швабовъ, отъ вѣчнаго безпокойства и интригъ, гибельно тормозящихъ наше развитіе. Болгарскій народъ со слезами молитъ Бога объ успѣхѣ русскаго оружія во имя свободы отъ гнета тевтоновъ.

Да здравствуетъ Россія-освободительница!»



Что принесетъ Европѣ побѣда надъ нѣмцами.

Россія подняла оружіе за Сербію противъ Австріи. Вступилась за родственную намъ страну, чтобы возстановить попранныя Австріей ея права. И манифестъ, возвѣстившій войну съ Австріей, а потомъ съ Германіей, зоветъ русскій народъ къ борьбѣ за славянъ противъ нѣмцевъ. Наконецъ, воззваніе Главнокомандующаго къ полякамъ обѣщаетъ освобожденіе ихъ отъ ига нѣмцевъ, а воззваніе къ русскому народу возвѣщаетъ грядущее возвращеніе Россіи Галиціи.

Итакъ, освобожденіе славянъ, возсоединеніе ихъ—вотъ лозунгъ настоящей войны Россіи съ Германіей и Австріей.

Свобода славянъ давно уже стала исторической миссіей Россіи, и много уже пролито русской крови за славянскую свободу. Но никогда эта миссія не сказывалась такъ ясно и настойчиво, какъ теперь. Ибо теперь насталъ рѣшительный моментъ борьбы за свободу славянъ противъ нѣмцевъ.

Воинствующій германизмъ въ лицѣ Германіи бросилъ вызовъ представительницѣ славянства—Россіи, и въ завязавшейся

между ними войнѣ вступили въ борьбу, именно, германизмъ со славянствомъ. Побѣда Россіи сулитъ торжество славянства надъ германизмомъ, ослабленіе его вѣкового гнета. Съ пораженіемъ Германіи начнется новая пора для славянства. Не угрожаемая съ запада германцами, славянская культура дастъ новый пышный цвѣтъ и обогатитъ общественную культуру. Свободное славянство широко расправитъ свои крылья и воспаритъ надъ низверженнымъ германизмомъ, не надъ тѣмъ германизмомъ, который создалъ Гете, Шиллера, Канта, Вагнера, Бетховена, Гельмгольца и Вирхова и съ которымъ славянство можетъ жить въ братствѣ, а надъ тѣмъ, который создалъ Бисмарка, Мольтке и Вильгельма II и выжалъ изъ страны, изъ народа всѣ живые соки, развратилъ и уже погубилъ его.

Галичане вернутся въ родное лоно, Польша объединится. А Балканскіе славяне получатъ свое достояніе, отнятое австрійцами, соберутъ наконецъ свои разрозненныя силы.

Вотъ что несетъ съ собой побѣда Россіи, и въ этомъ утѣшеніе въ переживаемомъ бѣдствіи, какимъ всегда была и остается война.

Но Россія не одна ведетъ войну. Съ ней вмѣстѣ идутъ Франція, Англія, Бельгія, Сербія съ Черногоріей и союзница Англіи — Японія. Швеція съ Даніей, Италія, Испанія съ Португаліей, Греція и друг. сохраняютъ нейтралитетъ.

Франція и Англія подняли оружіе въ защиту правъ человѣка, гражданина и народовъ, попранныхъ Германіей. Франція и Англія вступились за мирную культурную работу, остановленную насильственно Германіей. Онѣ обнажили мечъ за самую культуру, надъ которой надругалась и которую принесла въ жертву животному націонализму Германія.

Сорокъ слишкомъ лѣтъ, послѣ франко-прусской войны

Президентъ французской республики Раймондъ Пуанкарэ.

1871 г., Германія вооружалась съ головы до ногъ. Она заставила народъ отдавать всѣ свои силы и средства на вооруженія. Налоги росли изъ года въ годъ. Росъ военный бюджетъ, росли армія и флотъ, крѣпости, форты, и росло изъ года въ годъ военное могущество. Но страна обрекалась на лишенія, истощеніе и полуголодное существованіе. Когда началась война теперешняя, въ Германіи перестали ходить бумажныя германскія же деньги.

Георгъ V, король англійскій.

Альбертъ I, король бельгійскій.

Съѣдая себя въ жертву войнѣ, Германія то же самое заставила дѣлать Австрію и

Николай I, король черногорскій.

Италію, своихъ союзницъ. Наконецъ, заставила на то же пойти Францію, Россію, Англію и другія державы. Въ виду вооруженій Германіи эти державы не могли тоже не вооружаться: не отдавать же себя на съѣденіе Германіи! Здѣсь тоже отдавались народныя средства на войско, ружья и пушки. Въ концѣ концовъ вся Европа, по вызову Германіи, вооружалась и тратила колоссальныя средства на военную оборону. Всѣ изъ года въ годъ готовились къ войнѣ, напряженно ожидали ее, какъ будто забыли, что миръ, а не война, цѣль жизни, и культурная работа, благосостояніе народа, а не вооруженіе и разореніе страны военными приготовленіями, долгъ правительства.

Іоси-Хито Хару-но-Мійя, императоръ Японіи.

Густавъ V, король шведскій.

Сама культура ушла на службу войнѣ. Вся техника приспособилась къ истребленію людей. Это уже походило на смерть культуры, ибо ея задача въ жизни, а не смерти человѣка.

За эту-то культуру и поднялись теперь Англія и Франція, а вмѣстѣ съ ними и Россія, съ которой онѣ въ союзѣ.

Германія—зачинщица вооруженій. Она принесла въ жертву войнѣ культуру. Укротится Германія, некому будетъ вооружать Европу. Тогда не будетъ угрозы миру, потому что никто не будетъ ему грозить. Теперешній „вооруженный миръ“ замѣнится

настоящимъ миромъ. И,—кто знаетъ — можетъ быть, исчезнет не только угроза войны, но и самая война? Укротить поэтом Германію и поднялись теперь Франція, Англія и Россія.

Но миръ водворится лишь тогда, когда Германія будет разбита на голову, перестанетъ быть великой европейской держа вой. Въ противномъ случаѣ война не достигнетъ своей цѣли Неразбитая Германія поднимется на ноги, снова начнетъ собирать силы, во оружаться, грозить миру и снова вызоветъ войну. Потоки крови опять тогда зальютъ европейскую землю.

Константинъ, король греческій.

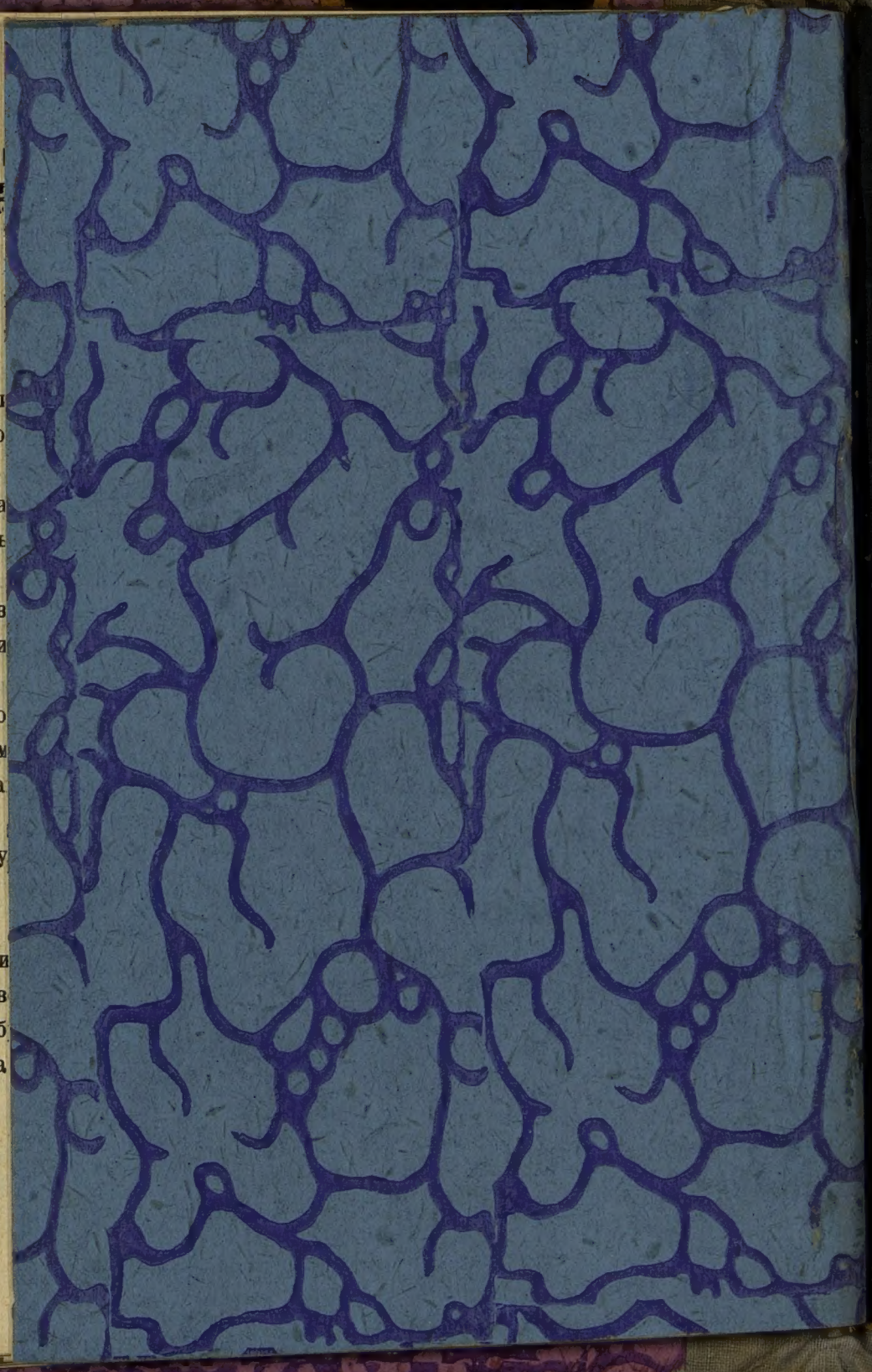
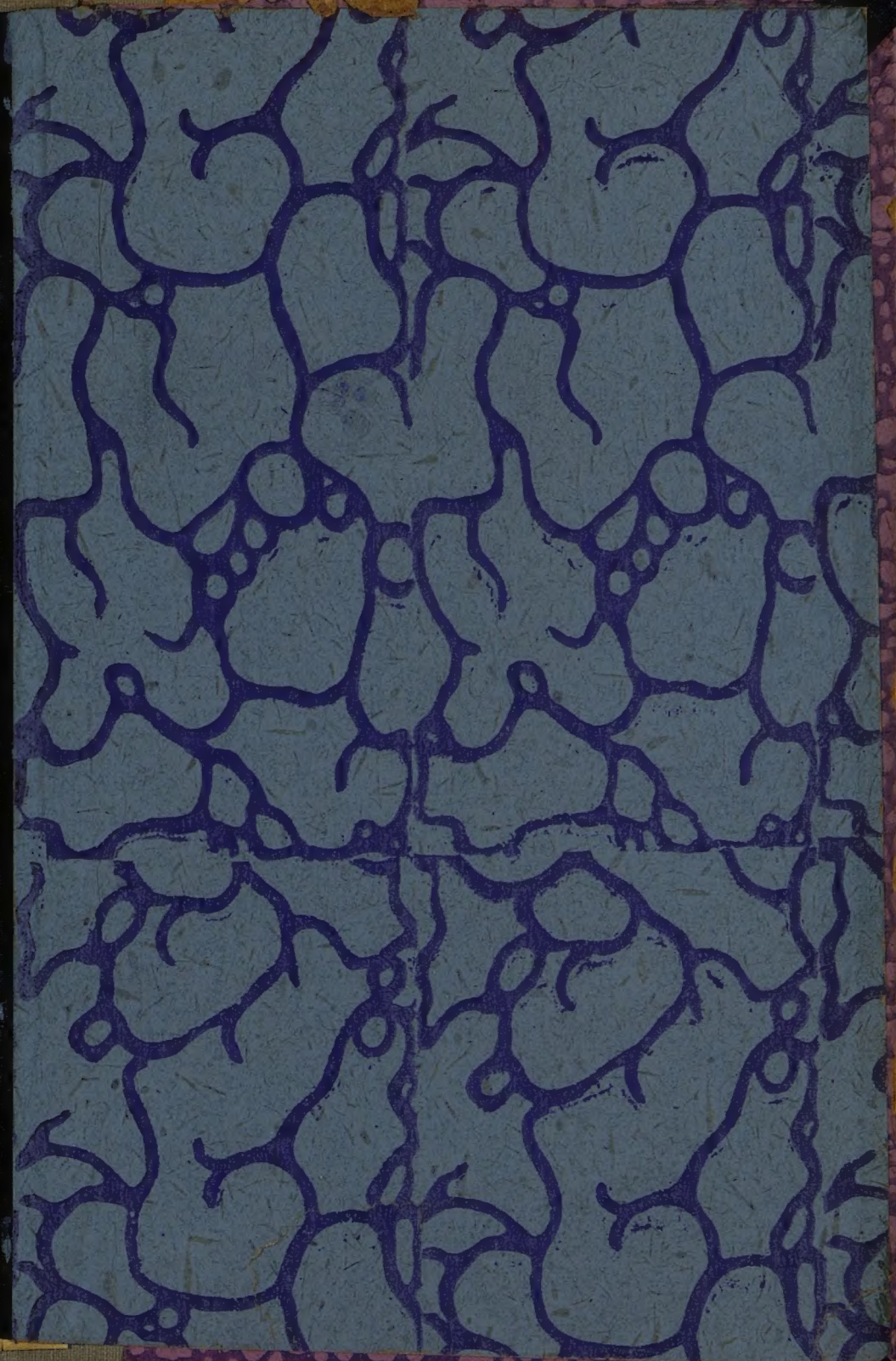
Въ союзѣ съ Франціей и Англіей у Россіи также и эта задача — обезсилить Германію не только ради блага славянъ и славянской культуры, но ради общечеловѣческой культуры, на благо человѣчества.

Поэтому надо желать успѣха въ теперешней войнѣ и намъ, и нашимъ союзникамъ.

Въ такомъ успѣхѣ мы почерпнемъ еще больше нравственныхъ силъ, чтобы пережить настоящій тяжелый моментъ.

В. Алексѣевъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр,
оссія и Германія. *В. Алексѣева.*	3
бъявленіе войны. *В. Алексѣева.*	39
ысочайшій манифестъ объ объявленіи войны Россіи Германіей.	45
ысочайшій манифестъ объ объявленіи войны Россіи Австріей	46
ріемъ членовъ Государственнаго Совѣта и Государственной Думы въ Зимнемъ дворцѣ.	48
сторическое засѣданіе Государственной Думы.	53
асѣданіе Государственнаго Совѣта	85
Вчера и сегодня. Изъ статьи *В. И. Немировича-Данченко.*	93
Народъ-великанъ. Изъ статьи *Г. Петрова.*	96
Въ Россіи и во Франціи. Изъ статьи *гр. А. Н. Толстою.*	103
Русь. *Д. И. Тихомирова*	106
Прошлое и настоящее Польши. *В. Алексѣева*	109
Воззваніе Верховнаго Главнокомандующаго къ полякамъ	115
Отклики на воззваніе	117
Прошлое и настоящее Галиціи. *В. Алексѣева*	121
Воззваніе Верховнаго Главнокомандующаго къ русскому народу	126
Отклики.	127
Что принесетъ Европѣ побѣда надъ нѣмцами. *В. Алексѣева*	131

Историческая библиотека